

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

8
1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

8

1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

Акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИҚМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*)

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Ф. К. Тукшаидова*

Р08100. Слано в набор 28/VII-77 г. Подписано к печати 17/VIII-77 г. Формат 70x108^{1/16}. Бум. тип. № 1. Бум. л. 2,0. Печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,4. Изд. № 487. Тираж 1356. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект М. Горького, 79. Заказ 174. Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

© Издательство «Фан» УзССР, 1977 г.

*Обсуждаем проект новой Конституции СССР***УЧЕНЫЕ ПРЕДЛАГАЮТ**

По всей нашей необъятной Родине советские люди продолжают глубоко и всесторонне изучать и широко обсуждать проект новой Конституции СССР. Во всенародном обсуждении проекта нового Основного Закона Страны Советов активно участвуют и деятели науки Узбекистана. Ниже публикуются предложения ряда ученых-обществоведов нашей республики о внесении отдельных дополнений и изменений в проект новой Конституции СССР.

Член-корреспондент АН УзССР, доктор экономических наук А. М. Аминов:

Решения майского (1977) Пленума ЦК КПСС, шестой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва и опубликование проекта новой Конституции СССР стали крупнейшими политическими событиями в нашей жизни.

Целиком одобряя проект новой Конституции, я считаю необходимым внести некоторые поправки по отдельным статьям. В частности, представляется целесообразным сформулировать конец 1-го абзаца ст. 11 следующим образом: «Земля, занимаемая колхозами, является основным их средством производства и закрепляется за ними в бессрочное и безвозмездное пользование».

Предлагаю указать в ст. 12, что использование гражданами имущества, находящегося в их личной собственности, для извлечения нетрудовых доходов или во вред обществу карается законом.

Следовало бы также включить в Конституцию особую статью об обязанностях ответственных должностных лиц перед государством и народом и строгом пресечении случаев нарушения ими закона и использования служебного положения в личных интересах.

Член-корреспондент АН УзССР, доктор философских наук М. М. Хайруллаев:

Новая Конституция, всесторонне отражая и закрепляя в себе основные тенденции и достижения развитого социализма, выступает как важнейший исторический документ современности, имеющий огромное научно-теоретическое, идеологическое и политическое значение. В ней дана всесторонняя социально-политическая характеристика общества развитого социализма, лаконично и вместе с тем глубоко и емко освещены все насущные вопросы его многогранной жизни.

С большим удовлетворением трудящиеся всех национальностей восприняли положения проекта Основного Закона советского общества о том, что государство способствует дальнейшему развитию и сближению всех наций и народностей СССР (ст. 19). Вместе с тем представляется, что сюда следует добавить: «и взаимообогащению их культур», — подчеркнув тем самым заботу Советского государства о

взаимосближении и взаимообогащении национальных культур народов СССР.

В условиях зрелого социализма дальнейшее развитие экономики и культуры все чаще выдвигает проблемы регионального характера, решение которых требует совместных усилий ряда республик. А это, в свою очередь, зависит от дальнейшего развития межреспубликанских отношений. Поэтому в главе 8 или 9 было бы целесообразным указать, что «усиление и укрепление межреспубликанских отношений является важнейшим долгом каждой союзной республики» и что «Советское государство способствует укреплению и развитию межреспубликанских отношений».

Доктор экономических наук А. Абдуганиев:

Ленинская национальная политика КПСС и Советского государства, социалистическое размещение производительных сил обеспечили выравнивание уровней экономического развития всех советских республик. В Узбекистане, как и по всей стране, последовательно осуществляется разработанная партией научно обоснованная экономическая стратегия, направленная на достижение фундаментальных, долгосрочных целей, и прежде всего — на неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа.

В соответствии с решениями XXIV и XXV съездов КПСС и содержанием основного экономического закона социализма в проекте Конституции, на наш взгляд, следует отразить неуклонный характер роста материальных и духовных потребностей членов социалистического общества и изложить 1-й абзац ст. 14 в следующей редакции: «Высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение неуклонно растущих материальных и духовных потребностей всех членов общества».

Доктор юридических наук Г. А. Ахмедов:

В проекте новой Конституции уделено много внимания вопросам компетенции Союза ССР и союзных республик, четкое, конкретное определение которых имеет весьма важное значение. В этой связи считаю необходимым заключительную часть ст. 75 проекта Конституции дополнить словами: «и свое законодательство», т. е. сформулировать ее так: «Союзная республика имеет свою Конституцию, соответствующую Конституции СССР, и свое законодательство, учитывающее особенности республики».

Доктор юридических наук И. Д. Джалилов:

Я с особым интересом ознакомился прежде всего с теми статьями проекта новой Конституции СССР, где речь идет о таком бесценном народном достоянии, источнике всех наших материальных благ, как земля. В ст. 11 проекта, в частности, записано, что «земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование».

Исходя из необходимости максимально бережного, рачительного отношения к земле и учитывая растущие экономические возможности наших колхозов, я считаю, что указанное положение следует дополнить словами: «Колхозы обязаны обеспечить всемерную охрану, высокоэффективное и правильное использование закрепленных за ними земель».

Доктор юридических наук Я. Е. Песин:

В ст. 53 проекта новой Конституции СССР говорится, что семья находится под защитой государства. Брак заключается по добровольному согласию женщины и мужчины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях. Государство оказывает помощь семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и

совершенствования службы быта и общественного питания, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, выплаты пособий по случаю рождения ребенка.

На наш взгляд, эти важные положения целесообразно дополнить, указав в ст. 66 проекта на «обязанность родителей воспитывать подрастающее поколение в духе уважения к законам, трудолюбия, советского патриотизма и социалистического интернационализма. Укрепление семьи является обязанностью граждан СССР».

Доктор юридических наук Х.-А. Рахманкулов:

В проекте новой Конституции СССР сохраняется принципиальное положение о том, что основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства. При этом наряду с государственной и колхозно-кооперативной в качестве новой формы социалистической собственности названа собственность профсоюзных и иных общественных организаций. Такое уточнение вызвано самой жизнью. Однако в проекте не дана конкретная характеристика особенностей этих форм социалистической собственности.

В ст. 10 проекта приводится перечень объектов права государственной собственности. Следовало бы предусмотреть здесь и правомочия государства как единого и единственного субъекта основных средств производства, причем за государственным имуществом, независимо от того, в чьем владении оно находится, сохраняется право государственной собственности. Государственное имущество передается государственным организациям, предприятиям на правах оперативного управления, без перехода на это имущество права собственности.

Равным образом представляется необходимым более подробно указать в ст. 11 перечень объектов колхозно-кооперативной собственности. В качестве средств производства и иного имущества, принадлежащих колхозам и кооперативным организациям, следует предусмотреть предприятия, сооружения, здания, сельскохозяйственную технику, рабочий и продуктивный скот, межхозяйственные объекты, предприятия и т. д. При этом надо установить, что колхозно-кооперативная собственность является совместной, общей собственностью членов колхозно-кооперативной организации. Поэтому нет необходимости в уточнении или выделении доли в общей собственности каждого члена такой организации.

Поскольку собственность профсоюзов и иных общественных организаций рассматривается в качестве самостоятельной формы социалистической собственности, ей должна быть отведена особая статья, подробно определяющая объекты и субъекты права собственности на имущество этих организаций.

В соответствующих статьях следует дать конкретную установку о назначении каждой из форм социалистической собственности, имея в виду, что государственная и колхозно-кооперативная собственность служат материальной базой организации производственной деятельности, а собственность профсоюзов и иных общественных организаций предназначена в основном для удовлетворения культурно-бытовых потребностей советских граждан. Это необходимо для использования имущества различных организаций и предприятий по целевому назначению. В интересах укрепления правопорядка в области имущественных отношений желательно конкретно указать также способы (источники) образования указанных форм социалистической собственности.

В ст. 12 проекта в числе предметов личной собственности граждан следует предусмотреть автомашину, имея в виду, что она является основным после жилого дома объектом личной собственности и приоб-

ретенне ее допускается законом. При этом надо установить, что использование любого предмета личной собственности в качестве источника основного дохода для существования или эксплуатации чужого труда запрещается законом и влечет за собой конфискацию предмета личной собственности и доходов, полученных от его эксплуатации.

В связи с тем, что личная собственность по своему характеру и назначению отличается от всех других видов индивидуальной собственности граждан, необходимо указать в Основном Законе на ее производность от социалистической формы собственности. Тем самым подчеркивается и тот факт, что личная собственность — это категория, присущая лишь социалистическому способу производства.

Доктор юридических наук Г. П. Саркисянц:

Мое внимание особенно привлек VII раздел проекта новой Советской Конституции: «Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор». Здесь по сравнению с действующей Конституцией закреплено много новых, исключительно важных положений, представляющих собой дальнейшее развитие ленинских принципов организации и деятельности органов суда и прокуратуры.

С удовлетворением воспринимая их, я вместе с тем считаю, что некоторые моменты нуждаются в дополнении и уточнении.

Так, из ст. 150 проекта мы усматриваем, что городские суды (имеются в виду суды крупных городов, приравненных к областям) упомянуты сразу же после областных, до судов автономных областей и округов. Районные же (городские) суды упомянуты в этой статье несколько ниже. И это правильно, ибо городские суды таких крупных городов, как Москва, Ленинград, Киев, Ташкент и др., приравнены к областным судам.

Очевидно, что в системе прокуратуры соответствующее положение занимают прокуратуры тех же крупных городов. Между тем в ст. 165 проекта прокуроры этих городов не выделены особо, а сказано, что районные и городские прокуроры назначаются прокурорами союзных республик. Это противоречит действующим положениям. Я предлагаю зафиксировать в ст. 165 Конституции СССР, что прокуроры крупных городов, приравненных к областям, назначаются Генеральным прокурором СССР, как это и имеет место на практике.

Нуждается в частичном изменении ст. 158. Здесь сказано, что участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, «обеспечивается участие в судебных действиях через переводчика». Между тем, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, они пользуются этим правом и при предварительном расследовании. Поэтому в ст. 158 следовало бы говорить об участии не в судебных действиях, а в деле (т. е. во всех стадиях процесса), что и делается на практике. В противном случае может создаться впечатление, якобы законодатель предусматривает допуск переводчика лишь в суде, т. е. исключает его участие в процессе возбуждения и расследования дела.

Доктор философских наук О. П. Умурзакова:

Замечательным завоеванием социализма явился порожденный всем ходом исторического развития нашего общества качественно новый способ жизнедеятельности людей — советский образ жизни, воплощающий в себе подлинный коллективизм, гуманизм, товарищество, расцвет, сплоченность и дружбу всех наций и народов многонационального Советского государства. Только при социалистическом образе жизни впервые в истории человечества реально обеспечивается неуклонный рост материального и культурного урня жизни трудящихся.

В этой связи хотелось бы внести предложение о дополнении ст. 19 проекта Конституции СССР указанием на то, что «Советское государство всячески содействует развитию, расцвету и сближению всех социалистических наций и народностей, укреплению и совершенствованию советского образа жизни».

Доктор юридических наук М. Х. Хакимов:

В проекте новой Конституции СССР предусмотрены нормы, обеспечивающие дальнейшее повышение роли Советов в решении важнейших вопросов общественной и государственной жизни, ответственность и подотчетность всех исполнительно-распорядительных органов государственной власти перед образующими и избирающими их Советами.

На наш взгляд, целесообразна некоторая конкретизация полномочий местных Советов народных депутатов по отношению к предприятиям, учреждениям и организациям, находящимся на их территории, но организационно не подчиненных им. Ст. 146 проекта гласит, что «в пределах своих полномочий местные Советы народных депутатов осуществляют контроль за соблюдением законодательства расположенными на их территории предприятиями, учреждениями и организациями вышестоящего подчинения, координируют и контролируют их деятельность в области землепользования, охраны природы, строительства, производства товаров народного потребления, социально-культурного, бытового и иного обслуживания населения». Думается, что надо раскрыть формулу проекта «в пределах своих полномочий» и указать в Конституции основные права и обязанности местных органов государственной власти и государственного управления по отношению к названным предприятиям, учреждениям и организациям.

В проекте новой Конституции получили дальнейшее развитие и принципы национально-государственного устройства СССР. Законодательно закрепляются такие характерные черты советской федерации, как укрепление союзных начал в организации и деятельности Советского многонационального государства и расширение участия союзных республик в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР.

Исходя из этого, полагаю целесообразным отразить в новой Конституции СССР основы взаимоотношений Президиума Верховного Совета СССР с Президиумами Верховных Советов союзных республик, Совета Министров СССР — с Советами Министров союзных республик, общесоюзных министерств — с правительствами республик и т. д.

Кроме того, руководствуясь известным указанием В. И. Ленина о поочередном сопредседательствовании в ЦИКе Советов СССР полномочных представителей союзных республик, считаю целесообразным именовать заместителей Председателя Президиума Верховного Совета СССР сопредседателями Президиума Верховного Совета СССР, сформулировать и закрепить в тексте новой Конституции их право поочередного исполнения этой ответственной и почетной функции.

Кандидат юридических наук Т. А. Аюбов:

Советские люди с большим удовлетворением восприняли положения проекта Конституции СССР об укреплении советской семьи, всемерной охране материнства и детства, воспитании подрастающего поколения. В этой связи хотелось бы несколько уточнить содержание ч. II ст. 53 проекта, изложив ее в следующей редакции: «Государство оказывает помощь в укреплении семьи путем создания и развития широкой сети детских, семейно-оздоровительных учреждений — домов отдыха, пансионатов, лечебниц, курортов и санаториев, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, предоставле-

ния пособий и льгот многодетным семьям, выплаты пособий по случаю рождения ребенка».

Ст. 66 проекта указывает, что граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей. Поддерживая это положение, я считаю, что здесь же следовало бы подчеркнуть, что «родители должны служить для своих детей достойным примером и воспитывать в них высокое чувство социальной ответственности, гражданского долга».

Кандидат юридических наук С. Игиталиев:

Ст. ст. 54 и 159 проекта новой Конституции устанавливают серьезные гарантии неприкосновенности личности. На наш взгляд, их можно было бы объединить в одну статью. В ст. 75 проекта, определяющей союзную республику как «советское социалистическое государство, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз Советских Социалистических Республик», представляется важным отметить национальный характер союзной республики, т. е. указать, что «союзная республика — национальное советское социалистическое государство...» и далее — по тексту. Тем самым будет подчеркнута одно из принципиальных отличий советской социалистической федерации от буржуазных федераций, образуемых, как правило, не по национальному, а по территориальному принципу.

Кандидат юридических наук К. К. Камилов:

В проекте новой Конституции СССР исключительное значение придается дальнейшему совершенствованию и развитию демократических основ деятельности Советов народных депутатов и их органов.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на совершенствование отчетности исполнительных органов и депутатов перед населением как одного из важнейших ленинских принципов социалистической демократии.

Советы депутатов трудящихся Узбекской ССР, как и других союзных республик, накопили положительный опыт организации и проведения отчетов исполнительных органов и депутатов перед коллективами трудящихся и на собраниях граждан по месту жительства.

В этой связи думается, что ст. 105 проекта новой Конституции следовало бы сформулировать примерно в следующей редакции: «Депутат обязан отчитываться перед избирателями о своей работе и работе Совета не реже одного раза в год».

Принятие этого дополнения способствовало бы укреплению связей Советов с массами, улучшению их повседневной практической работы.

Кандидат юридических наук К. М. Назаров:

С точки зрения организации управления экономикой особенно важным является закрепление в проекте новой Конституции принципов государственного планового руководства, единства отраслевого и территориального начал, обеспечение сочетания централизованного руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и др. (ст. 15). Вместе с тем хотелось бы несколько уточнить положения проекта о принципах руководства народным хозяйством. Во-первых, желательно было бы сказать о постоянном совершенствовании управления как одном из важнейших принципов руководства народным хозяйством. Во-вторых, в ст. 15 проекта записано, что руководство экономикой осуществляется «с учетом отраслевого и территориального принципов», т. е. они рассматриваются здесь как два самостоятельных принципа. Между тем следовало бы, очевидно, говорить о сочетании отраслевого и территориального начал как о едином принципе руководства. В этом случае второй абзац ст. 15 мог бы на-

чинаться так: «Руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов развития народного хозяйства и социально-культурного строительства, с учетом принципа сочетания отраслевого и территориального начал, при гармоничном соотношении централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью...» и далее — по тексту проекта.

Кандидат юридических наук Б. Самарходжаев:

Мне хотелось бы внести некоторые предложения о дополнении и изменении ряда статей IV раздела проекта новой Конституции СССР — «Советы народных депутатов и порядок их избрания».

Так, представляется целесообразным указать в ст. 105 периодичность отчетов депутата перед избирателями. Думается, что надо решить и отдельные вопросы выдвижения кандидатов в депутаты Советов народных депутатов. Дело в том, что на крупных предприятиях, в учреждениях и т. д. работают граждане, проживающие в разных территориальных единицах (районах, городах и даже областях).

Например, на Ташкентском текстильном комбинате заняты работницы из 9 районов Ташкента, а также из Ташкентской области. Фактически на этом предприятии рабочие и служащие выдвигают кандидатуру депутата из одного избирательного округа (где они работают), а голосуют по месту жительства за депутата из другого избирательного округа. Получается несоответствие в сфере связи депутата с избирателями. Далее, депутат отчетывается о своей деятельности на крупных заводах, фабриках и т. д., т. е. перед теми трудящимися, которые избирали не его, а других депутатов (по месту своего жительства).

Следовательно, надо обратить внимание на сочетание территориального и производственного принципов при выдвижении кандидатов в депутаты, а также при отчетности депутатов перед избирателями.

При выдвижении депутатов, на наш взгляд, следовало бы учитывать и соответствующий опыт работы в общественных и государственных организациях.

По ст. 89 проекта, срок полномочий местных Советов — два с половиной года. Между тем за столь короткий срок депутаты по существу только успевают освоить свои компетенции. Поэтому в юридической литературе уже обосновывалось предложение продлить срок полномочий местных Советов до 3—4 лет, как это практикуется в ряде зарубежных социалистических стран. Мы также считаем это предложение целесообразным.

Хотелось бы высказаться еще по одному вопросу. В условиях развитого социалистического общества все более повышается роль общественности в укреплении социалистической законности и правопорядка. Об этом, в том числе о товарищеских судах, следовало бы сказать в специальной главе, которую мы предлагаем включить в раздел VII проекта новой Конституции СССР.

Старший преподаватель юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина А. Туляганов:

Проект новой Конституции СССР, определяя Советы народных депутатов как политическую основу СССР, устанавливает единые принципы избрания депутатов в Советы всех ступеней. Вместе с тем конституционно закрепляются такие общие черты статуса всех депутатов, как их отчетность перед избирателями, освобождение от производственных или служебных обязанностей для выполнения депутатских полномочий, право депутатской неприкосновенности и др. Однако в проекте отражены лишь основные нормы, регулирующие правовое положение

народного депутата. Поэтому было бы целесообразно указать на те источники, которые наделяют народных депутатов соответствующими полномочиями. Часть 1 ст. 101 проекта следует дополнить словами: «Полномочия депутатов Советов народных депутатов определяются Законом о статусе депутатов, иным законодательством Союза ССР, союзных и автономных республик, регламентирующим правовое положение депутатов».

Согласно ст. 103 проекта, «депутат имеет право запроса к соответствующим государственным органам и должностным лицам, которые обязаны дать ответ на запрос на сессии Совета», а ст. 104 устанавливает условия неприкосновенности и другие гарантии депутатской деятельности.

Эти положения дублируются затем в ст. ст. 115 и 116 проекта. Так, ст. 115 устанавливает, что «депутат Верховного Совета СССР имеет право обратиться с запросом к Совету Министров СССР, министрам и руководителям других органов, образуемых Верховным Советом СССР. Совет Министров СССР или должностное лицо, к которому обращен запрос, обязаны дать не более чем в трехдневный срок устный или письменный ответ на сессии Верховного Совета СССР». Здесь, как видим, воспроизводится положение, предусмотренное ст. 14 Закона о статусе депутатов.

Ст. 116 проекта предусматривает, что «депутат Верховного Совета СССР не может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован или подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, без согласия Верховного Совета СССР, а в период между его сессиями — без согласия Президиума Верховного Совета СССР». Это положение закреплено в ст. 33 Закона о статусе депутатов, где оно распространяется на депутатов всех звеньев Советов.

Однако в статьях глав 17 и 18 проекта, регулирующих основы построения высших органов государственной власти и управления союзной и автономной республик, Верховных Советов союзных и автономных республик, указанные права запроса и депутатской неприкосновенности в отношении депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик специально не предусмотрены.

Итак, коль скоро положения ст. ст. 103 и 104 проекта относятся и к депутатам Верховных Советов СССР, союзных и автономных республик, то во избежание ненужного дублирования ст. ст. 115 и 116 следует исключить.

Требуется уточнения и регламентация депутатских запросов. В ст. 103 проекта говорится, что государственные органы и должностные лица, к которым депутат обратился с запросом, обязаны дать ответ на запрос на сессии Совета. Здесь, как видим, конкретный срок дачи ответа на запрос депутата не указан. А в ст. 115 проекта прямо сказано, что на запрос депутата Верховного Совета СССР государственные органы и другие должностные лица обязаны дать ответ не более чем в трехдневный срок.

В Законе о статусе депутатов (ст. 14) конкретный срок дачи ответа на запрос депутата тоже не установлен. Здесь говорится, что государственный орган или должностное лицо, к которым обращен запрос, обязан дать ответ в сроки и в порядке, установленных законами Союза ССР, союзной, автономной республики.

В большинстве законодательных актов Узбекской ССР, регулирующих правовое положение депутатов, такой срок установлен. Например, в законах Узбекской ССР о районном, городском Совете предусмотрен трехдневный срок дачи ответа на запрос депутата.

Исходя из сказанного, предлагаю установить в Конституции СССР конкретный срок для дачи ответов на запрос депутатов всех звеньев. С этой целью ч. I ст. 103 проекта надо дополнить следующими словами: «Соответствующие государственные органы или должностные лица, к которым обращен запрос, обязаны дать не более чем в трехдневный срок устный или письменный ответ, а при необходимости более длительного времени на подготовку ответа — в срок, установленный Советом».

Кандидат юридических наук М. М. Файзиев:

В проекте новой Конституции СССР о суверенных правах союзных республик говорится в разных главах — 8-й (ст. ст. 71 и 74) и 15-й (ст. 111), причем большинство их перечислены в 9-й главе. Видимо, целесообразно сосредоточить перечень всех суверенных прав союзных республик в 9-й главе, где непосредственно идет речь о субъектах советской федерации — союзных советских социалистических республиках.

Кандидат юридических наук У. Чарьяров:

Учитывая равноправие всех суверенных союзных республик, добровольно объединившихся в Союз ССР, предлагаю дать перечень их в ст. 70 проекта Конституции СССР в алфавитном порядке или в порядке, отражающем последовательность вхождения их в Союз ССР.

М. Ч. БАРАТОВА

К ПРОБЛЕМЕ УЛУЧШЕНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА И БЫТА ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ

Одним из замечательных завоеваний Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР является блестящее решение «извечного» женского вопроса на основе обеспечения подлинного равноправия женщин, широкого вовлечения их в хозяйственную, общественно-политическую и культурную жизнь страны.

В проекте новой Конституции СССР (ст. 35) говорится: «Женщина в СССР имеет равные права с мужчиной».

Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям; государственной помощью одиноким матерям¹.

О равноправии женщин говорится и в других статьях проекта Основного Закона Страны Советов (ст. ст. 34, 53 и т. д.).

Основа фактического равноправия женщин — активное участие их в общественном производстве материальных и духовных благ. Полное экономическое равноправие женщин обеспечивает их материальную независимость, равноправное положение в обществе и семье. Женщина получает глубокое моральное удовлетворение от сознания того, что ее судьба находится в ее собственных руках, что она выступает активным и полноправным строителем новой жизни. Кроме того, труд — важное средство коммунистического воспитания.

Ведение домашнего хозяйства, как указывал В. И. Ленин, не включает «в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины»². Именно непосредственное участие в общественном производстве служит важным фактором коммунистического воспитания женщин. Общественно полезный труд способствует расширению и развитию их духовных и социальных потребностей, повышает их роль и влияние в семье и обществе.

С ростом общественного производства и приумножением национального богатства страны все полнее удовлетворяются материальные потребности населения, что влечет за собой стремительное возвышение интеллектуальных и социальных потребностей. В их числе важное место принадлежит потребности в труде как источнике всестороннего раз-

¹ Правда, 4 июня 1977 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 202.

вития человека, которая постепенно становится естественной и настоятельной потребностью подавляющего числа советских людей, в том числе наших женщин.

Это ярко видно на примере женщин Советского Узбекистана, где каждый третий инженер — женщина, из каждых четырех врачей три — женщины, а среди учителей их свыше 45%³.

Благосостояние человека во многом определяется условиями труда. От них непосредственно зависят производительность труда, заработок работников, их здоровье, повышение квалификации.

Поэтому партия и правительство проявляют постоянную заботу об улучшении и оздоровлении условий труда всех трудящихся, особенно занятых на тяжелых работах и вредных производствах. Решающий фактор коренного улучшения условий труда — технический прогресс. На базе технического перевооружения производства происходит замена тяжелого ручного труда машинным, создаются необходимые предпосылки для внедрения автоматизированных и аппаратурных процессов в производствах, опасных для здоровья работников.

Как подчеркнуто в ст. 21 проекта новой Советской Конституции, «государство заботится об улучшении условий труда, о сокращении, а в дальнейшем и полном вытеснении тяжелого ручного труда на основе комплексной механизации и автоматизации производства»⁴.

Технический и социальный прогресс создали благоприятные условия для вовлечения широких женских масс в производительный труд. Промышленность стала одной из крупных отраслей приложения женского труда. Например, рост численности женщин в промышленности УзССР идет гораздо быстрее, чем мужчин. Так, в 1974 г. численность женщин-узбечек среди рабочих и служащих увеличилась по сравнению с 1924 г. в 76,5 раза, а мужчин — в 20 раз.

Вместе с тем надо сказать, что в промышленности республики все еще велик удельный вес женщин, занятых преимущественно физическим трудом. Дело в том, что технический прогресс в промышленности идет прежде всего в основном производстве, а вспомогательные процессы (где в подавляющей массе работают женщины) базируются пока главным образом на ручном труде. Следовательно, механизация и автоматизация вспомогательных работ составляют одну из острых и неотложных проблем повышения эффективности использования женского труда в промышленности. Как указывалось на XXV съезде КПСС, «резкое сокращение роли ручного труда, комплексная механизация и автоматизация производства становятся непременным условием экономического роста»⁵.

Немало нерешенных вопросов в использовании женского труда имеется и в сельском хозяйстве. Технический прогресс предъявляет повышенные требования к уровню образования и квалификации всех работников сельского хозяйства. Однако эти требования вступают в коллизию с многодетностью сельских женщин и низким уровнем развития сферы обслуживания. В сельском хозяйстве Узбекистана ныне занято более одного миллиона женщин, не имеющих навыков индустриального труда. Отсюда вытекает особая актуальность широкой подготовки женских кадров механизаторов, специалистов сельского хозяйства. Вместе с тем очевидно, что в перспективе важнейшими сферами деятельности женщин в сельском хозяйстве должны стать такие отрас-

³ Правда Востока, 4 февраля 1976 г.

⁴ Правда, 4 июня 1977 г.

⁵ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 43.

сли, как животноводство, овощеводство, садоводство, виноградарство, переработка сельскохозяйственной продукции.

Женщин в основном привлекает работа, близкая к месту жительства. Значительные затраты времени на дорогу к месту работы и обратно сокращают бюджет свободного времени, уменьшают возможности полноценного рационального отдыха и удовлетворения социально-экономических потребностей. Более рациональному использованию свободного времени для отдыха, повышения культурного уровня, воспитания детей способствует развитие сферы услуг (в том числе бытового обслуживания). Однако достигнутый уровень его еще недостаточно влияет на увеличение свободного времени трудящихся, особенно женщин. Затраты труда на ведение домашнего хозяйства продолжают оставаться довольно высокими.

В Узбекской ССР объем бытовых услуг в расчете на одного жителя значительно ниже среднесоюзного. В 1975 г. в среднем по СССР в расчете на одного жителя было оказано услуг на 25,43 руб., в том числе в городской местности — 30,42, в сельской — 17,66 руб., а в Узбекистане — соответственно 18,88, 24,18 и 15,49 руб. Это объясняется рядом объективных и субъективных причин. К их числу относятся: высокий коэффициент семейности в республике — 5,3 против 3,2 в среднем по Союзу; большой удельный вес сельского населения — 64% против 44% в среднем по Союзу; низкий уровень концентрации предприятий бытового обслуживания⁶.

В настоящее время около 40% времени в домашнем хозяйстве затрачивается на стирку, уход за одеждой, обувью, уборку квартир, ремонт культурно-бытовых предметов, мебели и т. д. Важное условие сокращения труда в домашнем хозяйстве — его механизация и рационализация. Применение бытовых машин и приборов позволяет уменьшить затраты времени на выполнение домашних работ в 2—3 раза, а пользование услугами предприятий сферы обслуживания — до 6 раз⁷. Поэтому в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусмотрен комплекс мероприятий по расширению видов и увеличению объема услуг, связанных с облегчением домашнего труда.

Коммунистическая партия поставила задачу — превратить сферу бытового обслуживания в крупную механизированную отрасль. Объем бытовых услуг по стране в целом должен возрасти за 1976—1980 гг. в 1,5, а в сельской местности — в 1,7 раза⁸.

Тем самым создаются новые возможности для решения важных социально-экономических задач, прежде всего повышения благосостояния советских людей, улучшения условий труда и быта, особенно женщин.

Огромное значение придается улучшению условий труда. На передовых предприятиях страны, в том числе нашей республики, созданы специальные службы, обеспечивающие поддержание условий труда на требуемом уровне. Они осуществляют уход за системами вентиляции, кондиционирования, освещения, своевременно проводят их ремонт и реконструкцию, следят за уборкой производственных помещений, организуют очистку окон от пыли и т. д. На ряде предприятий, напри-

⁶ Ш. Р. Мирсаидов. Проблемы совершенствования планирования и управления бытовым обслуживанием населения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, М., 1976, стр. 9.

⁷ В. Алешин, Т. Корягина, В. Рутгайзер. Планирование бытового обслуживания населения, Вопросы экономики, 1976, № 4, стр. 37—38.

⁸ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 219.

мер, сконструированы и изготовлены установки электромеханической и электрогидравлической очистки стального литья, которые освобождают обрубщиков от применения рубильных молотков, являющихся источником вибрации, и устраняют запыленность воздушной среды на обрубочных участках.

В зависимости от условий труда работникам производства предоставляются различные льготы и компенсации.

Советский Союз относится к числу стран с самым низким уровнем производственного травматизма. Однако мы не можем довольствоваться достигнутым. В условиях научно-технической революции и непрерывного повышения благосостояния советского народа требования к условиям труда все более возрастают. Как показывают данные выборочного обследования, проведенного ЦСУ СССР, одна из основных причин текучести кадров на предприятиях и стройках — неудовлетворенность работников условиями труда.

Поэтому особую актуальность обретают проблемы механизации труда, улучшения на предприятиях воздушно-температурной среды, освещенности рабочих мест и помещений, борьбы с производственными шумами. Известно, что при производственном шуме в 80—90 децибел работник должен затрачивать на 18—20% больше нервной и мышечной энергии, чем в нормальных условиях⁹.

Партия и правительство проявляют неустанную заботу о здоровье советских людей. На развитие здравоохранения в десятой пятилетке выделяются значительные средства. Расширяется сеть больниц и поликлиник, увеличивается объем производства медицинского оборудования и высокоэффективных лекарств. Многие предстоит сделать, чтобы улучшить охрану здоровья женщин-матерей и детей, расширить сеть курортов, домов отдыха, пансионатов¹⁰. Расширяется система государственных мер по охране материнства и младенчества (бесплатные женские консультации, родильные дома, молочные кухни и т. д.), осуществляется перевод беременных женщин на более легкие работы с сохранением прежнего заработка, предоставляются отпуска по беременности и родам с выплатой полного заработка, перерывы в пределах рабочего дня для кормящих матерей, отпуска до года после рождения ребенка с сохранением места и стажа работы и др.

Только за 1971—1974 гг. количество коек в больницах для детей и женщин увеличилось на 60 тыс., или на 7%. Почти на тысячу единиц выросла сеть женских консультаций и поликлиник; количество врачей — акушер-гинекологов и педиатров выросло на 17 тыс. человек, увеличилась численность детей, обслуживаемых детскими санаториями. В 1975 г. в пионерских лагерях по бесплатным и льготным путевкам отдыхало более 10 млн. школьников.

Общественные фонды потребления, направленные на улучшение условий жизни женщин-работниц, возросли в девятой пятилетке на 0,5 млрд. руб. в расчете на год, а если учесть пособия на детей в малообеспеченных семьях, то они составят почти 2 млрд. руб.

И в дальнейшем развитие общественных фондов, рост различных видов выплат, льгот и бесплатных услуг останутся важнейшими направлениями решения проблемы сочетания общественного труда женщин с материнством и воспитанием подрастающего поколения.

Важный показатель благосостояния народа — свободное время, т. е. время, не занятое ни трудом, ни другими непреложными нужда-

⁹ Я. С. Якушкин. Народное благосостояние в девятой пятилетке, М., 1973, стр. 38.

¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 41.

ми (сон, прием пищи и пр.), а остается человеку для свободной деятельности, рационального отдыха, развития личности. По определению В. И. Ленина, оно должно использоваться каждым трудящимся «для отдыха, для своего развития, для пользования своими правами, как человека, как семьянина, как гражданина»¹¹.

Свободное время — могучий фактор развития человека, его способностей и, следовательно, важнейшая предпосылка роста общественного богатства и жизненного уровня трудящихся.

Высвобождение времени для свободной деятельности людей происходит прежде всего на основе роста производительности общественного труда, сокращения рабочего дня и увеличения продолжительности отпусков. За годы Советской власти рабочая неделя в нашей стране уменьшилась более чем на 19 часов и составляет теперь в среднем 39,4 часа. Важным фактором расширения возможностей для свободной деятельности трудящихся стали переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями, а также увеличение с 1 января 1968 г. продолжительности отпуска тем рабочим и служащим, у которых он составлял 12 рабочих дней, до 15 рабочих дней.

Но свободное время может считаться действительно общественным богатством, если оно используется по своему назначению — в интересах всестороннего развития человека, его способностей и тем самым для еще большего умножения материального и духовного потенциала всего общества. Неслучайно в проекте новой Конституции СССР (ст. 41) предусмотрено создание «благоприятных возможностей для... рационального использования свободного времени»¹².

Претворение в жизнь намеченной XXV съездом КПСС программы социально-культурного строительства будет способствовать улучшению использования свободного времени. Возрастут возможности повышения общеобразовательной и специальной подготовки всех категорий трудящихся, активного их участия в движении рационализаторов и изобретателей. Увеличится сеть культурно-просветительных учреждений, расширится материальная база физкультуры и спорта, дальнейшее развитие получат печать, радиовещание, телевидение и т. д.

Правильное использование свободного времени — это проблема, решаемая не только обществом, но и каждым человеком.

Специалисты подсчитали, что трудящиеся наших городов тратят на учебу и самообразование около 16 часов в неделю, на творческую деятельность и любительский труд — более часа, на воспитание детей — свыше четырех часов, на физкультуру и спорт — два с лишним часа, на отдых и развлечения — около 13 часов. Но за этими усредненными показателями скрываются различные конкретные явления. К сожалению, немало людей тратят свое свободное время впустую. Между тем умение рационально использовать свободное время — одна из характерных черт культурного человека, активного строителя коммунизма. И общество кровно заинтересовано в разумном, полномочном использовании свободного времени каждым гражданином, что очень важно и для воспитания и всестороннего развития личности, и с экономической точки зрения. Как указывал К. Маркс, свободное время «само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда. С точки зрения непосредственного процесса производства сбережение рабочего времени

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 299.

¹² Правда, 4 июня 1977 г.

можно рассматривать как производство *основного капитала*, причем этим основным капиталом является сам человек»¹².

Правильное решение проблем свободного времени исключительно важно и в плане практической реализации женского равноправия, и в целях эффективного использования женских трудовых ресурсов, непрерывного роста их в качественном отношении.

Принимая активное участие в общественном производстве, советская женщина одновременно выполняет важнейшую общественную функцию по рождению и воспитанию детей. Сейчас в СССР имеется свыше 70 млн. семей и в них десятки миллионов детей в возрасте до 18 лет. Все это говорит о масштабности и значимости рассматриваемых проблем. Вот почему на XXV съезде КПСС с новой силой было подчеркнута, что постоянная забота об улучшении положения женщины как участницы трудового процесса, матери и воспитательницы детей, хозяйки дома была и остается важным объектом государственной политики.

Выступая на XVI съезде профсоюзов СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «...Мы, мужчины, в долгу перед ними. Мы еще далеко не все сделали, чтобы облегчить двойную ношу, которую они несут и дома, и на производстве. Но тем больше оснований произнести слова признательности, обращенные к нашим матерям, женам и сестрам, слова благодарности за их самоотверженный труд»¹⁴.

Наша партия и Советское государство ведут последовательный курс на еще более широкое вовлечение женских масс города и села в хозяйственное, государственное и культурное строительство, всемерное улучшение условий их труда и быта.

На октябрьском (1976) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что в десятой пятилетке «немало будет сделано для улучшения положения женщин и детей. Примерно на 3 миллиона увеличится численность детей в дошкольных учреждениях» и т. д.¹⁵

На огромную заботу партии и правительства советские женщины, в том числе труженицы городов и сел Узбекистана, отвечают новыми творческими успехами, умножая свой вклад в общее дело строительства коммунизма.

М. Ч. Баратова

ИШЧИ ХОТИН-ҚИЗЛАРНИНГ ИШ ШАРОИТИ ВА ТУРМУШИНИ ЯХШИЛАШ МАСАЛАСИГА ДОИР

Ушбу мақолада автор Ўзбекистон материаллари асосида ижтимоий-иқтисодий масалалардан бири—ишловчи хотин-қизларнинг иш шариоити ва турмушини яхшилашнинг баъзи муҳим ақтуал аспектларини кўриб чиқади.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, стр. 221.

¹⁴ Правда, 22 марта 1977 г.

¹⁵ Журн. «Коммунист», 1976, № 16, стр. 7.

Навстречу 60-летию Великого Октября

С. ГЕРШОВИЧ

ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ — ОДНО ИЗ РЕШАЮЩИХ УСЛОВИЙ ПОБЕДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТУРКЕСТАНЕ

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» подчеркивается, что Октябрьская революция победила под знаменем пролетарского интернационализма¹.

Еще в преддверии Октября В. И. Ленин указывал: «Непримиримейшая пропаганда интернационализма и борьбы с республиканским шовинизмом и социал-шовинизмом всюду, и в прессе, и внутри Совета рабочих депутатов, организация нашей партии — в этом суть»².

В условиях нашей многонациональной страны именно принципиальная, последовательно проводимая политика пролетарского интернационализма явилась непререкаемой предпосылкой успеха титанической работы В. И. Ленина и его соратников по строительству боевой партии рабочего класса, сплочению российского пролетариата с трудящимися всех национальностей в борьбе против всякого гнета и эксплуатации, за полное социальное и национальное освобождение, за социализм.

Интернационализм рабочего класса, интернациональный характер пролетарской революции наглядно прослеживаются и на истории революционного движения в Туркестане.

Распространение среди русских и местных рабочих Туркестана марксистско-ленинских идей пролетарского интернационализма начинается с появлением здесь организаций революционной социал-демократии. Итогом их неустанной работы стали крепнущий интернационализм туркестанского пролетариата, приобщение передовых рабочих местных национальностей к революционному движению, формирование боевого союза рабочего класса и трудового дехканства в борьбе против общего врага.

Подлинной школой интернациональной солидарности стала для туркестанских трудящихся первая русская революция 1905—1907 гг., когда наиболее сознательные местные пролетарии активно включались в революционное движение, шло интенсивное развитие и укрепление дружественных связей между тружениками разных национальностей.

Это был прежде всего результат большой работы революционных социал-демократов среди русских и национальных рабочих. Факт революционной агитации среди местных трудящихся вынуждены были признавать и колониальные власти. Так, начальник Закаспийской области во «всеподданнейшем отчете» за 1906 г. писал, что «были попытки политической пропаганды и среди туземного населения»³. Об этом же сообщали должностные лица колониального аппарата Сырдарьин-

¹ Правда, 1 февраля 1977 г.² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 423.³ ЦГИАЛ, ф. 273, оп. 12, д. 630, л. 7.

ской⁴, Самаркандской⁵ и других областей. По словам туркестанского генерал-губернатора, «под влиянием такого рода агитации революционизирование масс шло быстрыми шагами»⁶. Особенно зримо проявилось оно в разрывании забастовочного движения. Уже летом 1905 г., в период кратковременных всплеск стачечной борьбы, рядом с русскими забастовщиками выступали узбеки, таджики и др. Они были среди бастующих на ферганском нефтепромысле «Риштан», составили абсолютное большинство участников однодневной стачки на чаеразвесочных складах Самарканда⁷ и т. д.

Осенью 1905 г., во время третьей, особенно мощной стачечной волны, усиливается и забастовочная активность местных рабочих. Вместе с русскими железнодорожниками немногочисленные еще узбекские, казахские, туркменские железнодорожные рабочие участвовали в октябрьской политической забастовке на Среднеазиатской железной дороге, объявленной в знак солидарности с бастовавшими рабочими российских железных дорог. В многонациональную армию бастующих влились узбекские, таджикские рабочие хлопкоочистительных заводов Бухары и Андижана⁸.

Национальный пролетариат участвовал и во всеобщей ноябрьско-декабрьской политической стачке в Туркестане, развернувшейся в знак протеста против кровавой расправы с революционными солдатами в Ташкентской крепости. Даже в эмирской Бухаре с 17 ноября бастовало 9 хлопкоочистительных заводов⁹. Забастовали также рабочие хлопкоочистительных заводов Кизил-тепе, Кермине, где национальные рабочие составляли большинство¹⁰.

О совместной классовой борьбе узбекских и русских рабочих рассказывает эпизод, происшедший в конце июля 1906 г. на кишечноочистительном заводе Дюршмидта в Ташкенте. В ответ на несправедливое увольнение одного рабочего 13 национальных и 5 русских рабочих этого завода заявили, что если их товарищ будет расчитан, то и они уйдут с завода. Когда же зарвавшееся начальство все же уволило «виновного», с завода ушло еще 18 рабочих¹¹. Это было яркое проявление интернациональной солидарности пролетариата.

«Пятый год объединил рабочих всех наций России»¹², — писал В. И. Ленин. И в Туркестане рядом с русскими, грузинскими, армянскими и другими товарищами сражались за общее дело Акбар и Султанходжа Касымходжаевы, М. Мирходиев, Н. И. Ходжаев, Т. Жукеев, И. Шаджанов, Б. Икрамов, А. Шермухамедов, Д. М. Устобаев, Ю. Мусамухамедов, А. Камилджанов, Ш. Хатымбаев и др.¹³

Все это было прямым результатом огромной работы большевистской партии во главе с В. И. Лениным по слиянию рабочего, аграрного, национально-освободительного движения в единый революционный поток.

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 32, д. 240а, л. 19.

⁵ Там же, ф. И-1284, оп. 194, 1906 г., д. 48, л. 12.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1906 г., д. 9 ч. 73, л. 9.

⁷ Газ. «Самарканд», 17, 19, 22 июля 1905 г.

⁸ См. газ. «Туркестанские ведомости», 30 октября 1905 г.

⁹ А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 годов в Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 158.

¹⁰ Х. Иноятов. Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1976, стр. 140.

¹¹ См.: А. В. Пясковский. Указ. соч., стр. 207, 208.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 71.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 124, 1906, оп. 236, д. 805, л. 3; ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 2645, л. 20, 33; Мужественные борцы за дело коммунизма. Сборник статей, Ташкент, 1957; Революционеры, вожаки масс (Славная плеяда коммунистов Узбекистана), Ташкент, 1967.

Важнейшим этапом на пути к этой цели был период между Февралем и Октябрем. Большевистское влияние все глубже проникало в широкие массы трудящихся коренных национальностей. Лучшие их представители все чаще вступали в ряды большевистских групп. Первыми из тех, кто стал членами большевистской группы в Ташкенте, были строительные рабочие — Анвар Абдусаматов, Тешабай Абдурахманов, Ачил Бабаджанов, Джалал Камалов; в Намангане — чернорабочий Абдураззак Хакимбаев; в Самарканде — Шамситдин Ибрагимов; в Коканде — Арифджан Мирпулатов; в Ходженте (ныне Ленинабад) — Джура Закиров, Хайдар Усманов, Абдукадыр Рахимбаев, Рахимберды Игамбердыев и др.; в Сулюкте — З. Кадыров, Ф. Зиямитдинов; в Верном (ныне Алма-Ата) — Токаш Бокин, Ташен Утепов и т. д.¹⁴

Усиливалась сближение между национальными революционно-демократическими организациями старгородской бедноты (муссовдепы и др.) и новгородскими Советами рабочих и солдатских депутатов. Под влиянием возвратившихся из России «тыловиков» росло аграрное движение национального крестьянства. Лозунги большевистской партии о передаче власти Советам, земли — крестьянам, об окончании империалистической войны, введении 8-часового рабочего дня, свободе и равноправии наций все активнее воспринимались туркестанским пролетариатом.

Важную роль в организации и сплочении передовых пролетариев всех национальностей большевистская партия отводила профсоюзам. Под непосредственным воздействием общероссийского профсоюзного движения в марте-апреле 1917 г. возникли крупные профсоюзные организации в Ташкенте (союз рабочих заводов и мастерских, союзы железнодорожников, трамвайщиков и др.). Свои профсоюзы, носившие интернациональный характер, создали шахтеры Кизылкии, Сулюкты и некоторых других рабочих центров.

В профессиональные союзы начинают также объединяться рабочие и кулаки коренных национальностей. Одним из первых профессиональных объединений местных рабочих в Туркестане стал союз строительных рабочих-мусульман, организованный в «старом городе» Ташкента. В союз вошло 1000 наиболее передовых рабочих, а его первыми лидерами были Ачил Бабаджанов, Султанходжа Қасымходжаев, Бахрам Нурмухамедов и др. Союз вел разъяснительную работу среди узбекских труженников, раскрывая контрреволюционную сущность Временного правительства и антинародный характер организаций узбекской национальной буржуазии и духовенства¹⁵.

Профсоюзы национальных рабочих возникали также в Самарканде, Маргилане, Коканде, Верном и других городах края. В создании их большую помощь оказывали местным рабочим русские пролетарии.

Например, в апреле 1917 г. рабочие четырех кожевенных заводов «старого города» Ташкента обратились в Ташкентский Совет с просьбой помочь им создать свой профсоюз. Они жаловались на тяжелое положение, плохие условия труда, низкую заработную плату и т. д. В Совете эту просьбу восприняли с глубоким сочувствием. При активном участии депутатов-большевиков в «Доме свободы» было созвано организационное собрание, в котором участвовало более ста рабочих-узбеков. С помощью большевистских депутатов были разработаны

¹⁴ Х. Иноятов. Указ. соч., стр. 167.

¹⁵ Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября, Ташкент, 1973, стр. 195.

Устав нового союза и требования рабочих к хозяевам кожевенных заводов¹⁶.

И в дальнейшем узбекские рабочие получали помощь со стороны большевиков. Так, по инициативе большевиков кожевники «старого города» Ташкента включились в борьбу за установление 8-часового рабочего дня, начатую рабочими «нового города». Была установлена согласованность действий между старо- и новгородскими профсоюзами кожевников и предъявлены единые требования к заводчикам, что обеспечило успешный исход этой борьбы¹⁷.

Отношение туркестанских большевиков к трудящимся местных национальностей наглядно характеризует и статья Г. М. Цвиллинга «Голод и «Улема», опубликованная в издававшейся с апреля 1917 г. «Нашей газете» — органе Исполкома Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Рассказывая о происках ставленников «Улемы» в городской думе, срывающих путем «обструкций и скандалов» усилия революционно-демократической части гласных думы по борьбе с голодом, большевик Цвиллинг с возмущением говорит, что эти господа больше всего нанесли вред населению «старого города», где «признаки голода сказываются весьма остро и где требуется специальная продовольственная помощь»¹⁸.

Далее, разоблачая попытки шовинистически настроенных гласных «отделиться от туземцев и образовать отдельную Думу для русской части города», Цвиллинг подчеркивает, что представители революционной демократии в думе «в принципе не признают национального разграничения. Они до последней возможности будут отстаивать неделимость на национальности... при настоящих условиях разделение городского самоуправления было бы губительно для туземного населения, которое в этом случае попадет в цепкие руки туземцев-мародеров».

В заключении статьи отмечалось, что «думские заседания все более и более привлекают внимание туземцев, аплодирующих речам демократической части и встречающих негодованием речи «Улемы»¹⁹.

Всесторонняя поддержка, оказываемая передовыми русскими пролетариями национальным рабочим, способствовала сплочению их в единый боевой союз в борьбе за социальное и национальное освобождение, воспитанию масс в духе пролетарского интернационализма. И это особенно ярко проявилось в период Великой Октябрьской социалистической революции. В ходе Октябрьского вооруженного восстания в Ташкенте в едином строю со своими русскими товарищами сражались с силами контрреволюции узбеки, казахи, татары, персы²⁰. Членами боевой дружины Главных железнодорожных мастерских были рабочие-узбеки Юсуп Ходжаев, братья Рахимовы и многие другие²¹. «Не считаясь с опасностью, железнодорожники взобрались на крышу цеха, чтобы лучше видеть противника, — вспоминает участник восстания И. Гусанов. — Среди рабочих особенно выделялся т. Камиллов: ра-

¹⁶ М. Вахабов. Ташкент в период трех революций, Ташкент, 1957, стр. 169.

¹⁷ К. З. Фитерман. Борьба туркестанского пролетариата за 8-часовой рабочий день, Ученые записки Ташкентского вечернего педагогического института, вып. V, Ташкент, 1958, стр. 71.

¹⁸ Наша газета, 23 августа 1917 г.

¹⁹ Там же.

²⁰ А. Сафаров, Ю. В. Ряженцев, Г. А. Крайнов. Рабочая крепость. Из истории Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени тепловозо-вагоноремонтного завода им. Октябрьской революции, Ташкент, 1975, стр. 103.

²¹ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников, Ташкент, 1957, стр. 152.

ненный, он не покидал своего поста, все время находился на крыше и вел стрельбу..., рабочие называли его «Миша-герой»²².

30 октября восставшие рабочие и солдаты получили неоценимую поддержку старогородских пролетариев. В самый напряженный момент боя вооруженный отряд рабочих-узбеков с тыла напал на юнкеров и прорвался на соединение с восставшими²³.

Коренное население, в том числе женщины и дети, принимало активное участие в возведении баррикад между Шейхантауром и Урдой. Когда под напором революционных рабочих и солдат некоторые контрреволюционные части начали отступление к «старому городу», то, перейдя вброд канал Анхор, они наткнулись на баррикады, сооруженные местными жителями, и вынуждены были сдатьсь²⁴.

В числе героев октябрьских боев в Ташкенте рядом с именами Д. И. Манжары, Н. В. Шумилова, П. А. Ермолова, А. А. Казакова, В. С. Ляпина, А. Я. Першина, П. Г. Полторацкого, А. И. Лобачева можно назвать имена У. Мирзаева, Х. Ташмухамедова, Ф. Таирова, А. Ибрагимова, А. Мирхидоятова, Т. Убайдуллаева, К. Азимова, А. Джалилова, М. Мирхидиева, Т. Ишанходжаева, М. Мирсагатова, С. Касымходжаева, Б. Улughходжаева²⁵ и многих других славных сынов узбекского народа.

Таких фактов можно привести очень много. Они убедительно свидетельствуют о том, что выкованная ленинской партией большевиков классовая солидарность трудящихся всех национальностей нашей страны, практически претворявших в жизнь «великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков»²⁶, явилась могучим фактором победы Великой Октябрьской социалистической революции, свершившейся под знаменем пролетарского интернационализма и дружбы народов.

С. Гершович

ПРОЛЕТАР ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМИ ТУРКИСТОНДА СОЦИАЛИСТИК РЕВОЛЮЦИЯСИ ГАЛАБАСИНИНГ ШАРТЛАРИДАН БИРИ

Мақолада Ўзбекистонда социалистик революцияни тайёрлаш ва амалга ошириш тарихининг аниқ материаллари асосида Улуғ Октябрнинг галабасида пролетар интернационализмининг улкан роли кўрсатиб берилган.

²² Октябрьская социалистическая революция и гражданская война..., стр. 163.

²³ Там же, стр. 45.

²⁴ Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Февраль—ноябрь 1917 г., Ташкент, 1962, стр. 243.

²⁵ Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма. На материалах республик Средней Азии и Казахстана 1917—1972 гг., М., 1974, стр. 176.

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 325.

Р. Г. РАБИЧ, К. М. МУМИНОВ

ОБ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

В докладе на майском (1977) Пленуме ЦК КПСС «О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик» Л. И. Брежнев отметил глубокие изменения в социальном облике советского общества. «Общим знаменателем всех этих перемен служит растущая социальная однородность советского общества. Еще прочнее стал нерушимый союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. Постепенно стираются различия между основными социальными группами. Все более сближаются самым ходом своей жизни все нации и народности нашей страны. Сложилась новая историческая общность людей — советский народ»¹.

Коренные преобразования в общественных отношениях, осуществленные в СССР, служат вдохновляющим примером для народов всего мира в их борьбе за подлинный социальный прогресс. Особенно впечатляющи изменения классовой структуры в республиках Советского Востока, которые всего шесть десятилетий назад были отсталыми аграрно-колониальными окраинами, где господствовал еще патриархально-феодальный строй.

Подавляющее большинство населения дореволюционного Узбекистана проживало в кишлаках и делилось на эксплуататорские (баи, ростовщики и др.) и трудовые (батраки, бедняки, середняки) социальные слои. Основную массу узбекского дехканства составляли бедняцко-батрацкие хозяйства.

Рабочий класс Узбекистана фактически только начинал формироваться. Удельный вес его среди населения края не достигал и 1%². В основном это были рабочие мелких полукустарных предприятий, занятых первичной переработкой сырья, главным образом хлопка. Рабочих-узбеков насчитывалось около 12 тыс., из них 8 тыс. сезонных³. По своему культурному, профессиональному и политическому уровню основная масса рабочих колониального Узбекистана уступала пролетариату метрополии.

И тем не менее формирующийся рабочий класс принимал все более активное участие в общероссийском революционном движении, играл руководящую роль в общественно-политической жизни предоктябрьского Узбекистана, выступая главной движущей силой во всем Среднеазиатско-Казахстанском регионе.

¹ Правда, 5 июня 1977 г.

² Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1974, стр. 19.

³ Осуществление ленинских идей индустриализации в Узбекистане, Ташкент, 1970, стр. 27.

Сравнительно многочисленную и неоднородную в социальном отношении прослойку составляли кустари. Количество их еще в начале 20-х годов превышало 130 тыс. человек⁴. Они делились на ремесленников, работавших на заказ, собственно кустарей, поставлявших свои изделия на рынок, и рабочих мелких частных мастерских. Кроме того, существовала дифференциация кустарей по видам ремесел. В социальном и политическом отношении большая часть кустарей тяготела к рабочему классу, меньшая — к буржуазии.

Узбекистан — страна древних культурных традиций, выдвинувшая таких выдающихся ученых, мыслителей, поэтов, как Ибн Сина, Беруни, Хорезми, Навои, Улугбек, Муками и др. Однако ко времени Октябрьской революции господство феодалов, реакционного духовенства и царских колонизаторов привело к застою узбекской культуры. Прослойка интеллигенции была весьма немногочисленной, и в массе своей она служила интересам господствующих классов. В Узбекистане совершенно отсутствовали национальные кадры инженеров, агрономов, врачей и др. Во всем Туркестанском крае не имелось ни одного вуза и действовало лишь одно среднее специальное учебное заведение.

В процентном отношении накануне Великого Октября социальный состав узбекского населения был следующим: рабочих промышленных предприятий, кустарных мастерских и батраков — 7,9%, сельских полупролетариев (чайрикеров) — 12,8, мелких крестьян и кустарей — 28,4, средних крестьян и кустарей — 28,1, эксплуататорских классов города и деревни — 19,5, прочих — 3,3%⁵.

Великий Октябрь в корне изменил общественное положение трудовых классов и социальных групп. Впервые в истории они встали во главе государственной и общественной жизни. Были национализированы и переданы трудящимся крупные промышленные предприятия, банки, пути сообщения, земли бывших царских чиновников и капиталистов. Однако для полной ликвидации эксплуататорских классов необходимо было создать соответствующие социально-экономические предпосылки, и в первую очередь — восстановить разрушенное в годы империалистической и гражданской войн и иностранной интервенции народное хозяйство. Выполнив эту задачу, Узбекистан вместе со всей Советской страной приступил к претворению в жизнь основных звеньев ленинского плана социалистического строительства — индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции.

Важной политической предпосылкой осуществления решающих социалистических преобразований в Узбекистане стало проведенное в 1924 г. национально-государственное объединение народов Средней Азии, в результате которого была создана и суверенная Узбекская ССР, добровольно вошедшая в мае 1925 г. в состав Союза ССР.

Главной социально-экономической задачей, решение которой обеспечило победу социализма в СССР, стала социалистическая индустриализация. Курс на нее провозгласил в декабре 1925 г. XIV съезд ВКП(б). Бурное развитие промышленного производства требовало подготовки сотен тысяч высококвалифицированных рабочих разных специальностей. Особенно остро стоял вопрос о подготовке промышленных кадров в республиках Советского Востока, где многоотраслевая индустрия только начинала развиваться. В Узбекистане основными социальными источниками формирования рабочего класса в годы довоенных пятилеток были: дехканство, кустари, женщины-домохозяйки, мо-

⁴ ЦГА УзССР. ф. И-1619, оп. 12, д. 10, л. 21.

⁵ Осуществление ленинских идей индустриализации в Узбекистане, стр. 27.

лодежь. Немало опытных рабочих прибыло в республику из центральных районов страны.

В 1937 г. в Узбекской ССР насчитывалось 572,9 тыс. рабочих и служащих, из них 130,5 тыс. были заняты в промышленности, 44,8 тыс. — на транспорте, 96,8 тыс. — в сельском хозяйстве и т. д.⁶ Удельный вес лиц местных национальностей в составе рабочего класса республики достиг в 1940 г. 48%⁷.

В результате энергичных мероприятий Коммунистической партии и Советского государства по раскрепощению женщин усилился приток в промышленность работниц, в том числе узбечек. В 1940 г. на заводах и фабриках Узбекской ССР насчитывалось 20 тыс. женщин местных национальностей, включая 16 тыс. узбечек⁸.

Растущий количественно и качественно рабочий класс Узбекистана осуществлял руководящую роль во всем процессе социалистического строительства, обеспечивал материально-техническую базу для реконструкции сельского хозяйства и других отраслей экономики республики, а также для успешного проведения культурной революции.

В процессе социалистических преобразований происходят коренные изменения в социальной структуре узбекского дехканства. Они были подготовлены прежде всего двумя земельно-водными реформами, подорвавшими позиции эксплуататорских слоев в кишлаке. Реформа 1921—1922 гг. покончила с остатками колонизаторского (переселенческого) кулацкого землевладения. Еще более глубокие социально-экономические преобразования произошли в узбекском кишлаке в результате земельно-водной реформы 1925—1929 гг., которая привела к ликвидации крупных байских хозяйств помещичьего типа. В ходе реформы были экспропрированы 2603 хозяйства помещичьего типа, изъяты излишки земли, рабочего скота и инвентаря еще у 22 871 хозяйства⁹. По данным 10-процентной переписи 1927 г., в результате реформы удельный вес безземельных хозяйств в четырех важнейших областях республики — Ферганской, Ташкентской, Самаркандской и Зарафшанской — снизился с 4,3 до 0,5%. Доля бедняцких хозяйств, располагавших посевами менее 1 га, сократилась с 38,1 до 34,3, а кулаков — с 6 до 3,8%¹⁰.

Во второй половине 20-х годов в Узбекистане, как и по всей стране, сложились все предпосылки для перехода к социалистической реконструкции кишлака на основе сплошной коллективизации. К концу 1932 — началу 1933 г. коллективизация в республике успешно завершилась. В декабре 1932 г. по удельному весу обобществленных хозяйств (81,7%) Узбекская ССР заняла первое место среди союзных республик¹¹. Вместо более чем 800 тыс. парцеллярных дехканских хозяйств, в большинстве своем едва сводивших концы с концами, в Узбекистане возникли 9734 колхоза и 94 совхоза, обеспеченных тракторами и другой техникой, способных добиваться неуклонного повышения сельскохозяйственного производства и роста жизненного уровня труженников нового, социалистического кишлака.

Таким образом, всего за несколько лет в УзССР, как и в целом по Союзу, возник качественно новый класс — колхозное крестьянство — один из двух дружественных классов советского общества. Была до-

⁶ История Узбекской ССР, т. III, Ташкент, 1967, стр. 588.

⁷ История рабочего класса Советского Узбекистана. Однотомник, Ташкент, 1974, стр. 352.

⁸ История рабочего класса Узбекистана, т. I, Ташкент, 1964, стр. 285.

⁹ История Узбекской ССР, т. III, стр. 447.

¹⁰ Там же, стр. 450.

¹¹ Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.). Статистический сборник, М.—Л., 1939, стр. 185.

стигнута социальная однородность крестьянства, твердо вставшего в едином строю с рабочим классом и интеллигенцией на путь социализма.

После победы Великого Октября в ходе развертывания культурной революции началось формирование узбекской национальной советской интеллигенции. Оно осуществлялось в органической связи с основными звеньями ленинского плана строительства социализма.

Партия поставила перед Узбекистаном грандиозную и ответственную задачу — в исторически кратчайшие сроки догнать по уровню культурного развития центральные районы страны и тем самым обеспечить фактическое культурное равенство узбекского народа, торжество ленинских идей культурной революции, имевших в условиях Узбекистана огромное значение и в плане национальной политики партии.

Первые шаги в этом направлении были сделаны уже в 1918—1920 гг., когда в Туркестане начали создаваться учебные заведения, готовившие учительские и другие национальные кадры высшей квалификации. Замечательной кузницей интеллигенции Узбекистана стал основанный по ленинскому декрету от 7 сентября 1920 г. Туркестанский государственный университет (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина). Позднее на его базе в республике возникла сеть вузов, готовивших специалистов самого различного профиля. Одновременно развивалась и система средних специальных учебных заведений.

К началу 1940/41 учебного года в Узбекистане насчитывалось 30 вузов с 19,1 тыс. студентов и 98 средних специальных учебных заведений с 25,1 тыс. учащихся¹². Большим успехом явилось создание в республике отряда технической интеллигенции. Уже директивами второй пятилетки намечалось полностью удовлетворить потребности УзССР в промышленных кадрах средней и на 85% — высшей квалификации¹³.

Огромное социальное значение имело формирование в республике женских национальных кадров с высшим и средним специальным образованием.

В ходе культурной революции в Узбекской ССР сложилась плеяда замечательных деятелей узбекской национальной социалистической культуры — научной, технической, художественной интеллигенции и т. д. К началу Великой Отечественной войны в республике насчитывалось 75 научно-исследовательских учреждений, где трудились 3024 научных работника, включая 109 докторов и 510 кандидатов наук¹⁴.

Таким образом, одним из важнейших результатов победы социализма в нашей стране, в том числе в Узбекистане, явилось сложение качественно новой социальной структуры.

В 1939 г. классовая структура населения Узбекистана характеризовалась следующими данными¹⁵:

	в % ко все- му насе- нию УзССР	в том числе узбеки, %
городские и сельские рабочие колхозники и кооперированные кустари	18,7	12,7
служащие	67,1	75,3
единоличные крестьяне и кустари	11,6	8,8
	2,6	3,2

¹² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1971 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1972, стр. 291.

¹³ История Узбекской ССР, т. III, стр. 586.

¹⁴ Союз равных (Справочник), М., 1972, стр. 125.

¹⁵ История Узбекской ССР, т. III, стр. 613.

Как и во всей стране, в Узбекской ССР исчезли эксплуататорские слои, сложилась социально-политическая и идеологическая общность всех классов и социальных групп. Сформировалась узбекская советская социалистическая нация, ставшая одним из составных компонентов складывавшейся в СССР качественно новой общности людей — советский народ. На основе научно-экономического, социального и культурного прогресса, неуклонного повышения материального и духовного уровня жизни трудящихся шел процесс постепенного стирания социальных граней, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом.

Таковы основные тенденции и закономерности второго основного этапа развития социальной структуры Советского Узбекистана, начавшегося в годы третьей пятилетки в условиях упрочения социалистического общества и постепенного перерастания его в общество развитого социализма.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. убедительно продемонстрировала неизмеримое превосходство социалистических общественных отношений над капиталистическими. Сложившиеся накануне войны классовое, морально-политическое и идеологическое единство советских людей, нерушимый союз рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, дружба и братство народов СССР обусловили монолитное единство фронта и тыла. Узбекистан превратился в один из важных арсеналов Советской Армии.

На динамику социально-классовой структуры республики в годы войны повлияли такие факторы, как массовая мобилизация трудящихся на фронт, дальнейшее индустриальное развитие УзССР, приток вместе с промышленными предприятиями и учреждениями эвакуированных кадров, широкое вовлечение в общественное производство женщин-домохозяек, пожилых людей, молодежи допризывного возраста. Несмотря на все трудности военного времени, была успешно решена проблема кадров во всех областях народного хозяйства УзССР. В состав рабочего класса и интеллигенции республики влились высококвалифицированные эвакуированные кадры, часть которых после войны осталась жить и работать в братском Узбекистане.

Восстановив разрушенное войной народное хозяйство и обеспечив полное и окончательное завершение строительства социализма, советский народ под руководством КПСС вступил с конца 50-х годов в период развитого социализма. Характеризуя его основные черты, Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС подчеркнул: «Это — общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы... Это — общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив. Перед ним открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса»¹⁶.

В период развитого социализма в Узбекистане, как и во всей стране, происходят новые важные сдвиги в классовой структуре общества. Рабочий класс не только сохранил свое значение самой передовой, руководящей общественной силы, но и превзошел другие социальные категории по численности. Только в промышленности Узбекистана количество рабочих увеличилось с 402,7 тыс. в 1965 г. до 560,7 тыс. в 1975 г.¹⁷

¹⁶ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 87.

¹⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 году. Статистический ежегодник, Ташкент, 1976, стр. 67.

В докладе на майском (1977) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Наш рабочий класс сегодня — это две трети населения страны. Это — десятки миллионов образованных, технически грамотных, политически зрелых людей. Их труд все более приближается к труду инженерно-технических работников. Значительно возросла общественная активность рабочих, их участие в управлении государством»¹⁸.

В связи с научно-технической революцией, ростом благосостояния трудящихся, развитием системы народного просвещения и здравоохранения значительно возрастает и удельный вес интеллигенции. Если в 1965 г. в УзССР насчитывалось 168,4 тыс. специалистов с высшим образованием, то в 1975 г. — 389,2 тыс.; численность работников со средним специальным образованием соответственно повысилась со 190 до 399 тыс.¹⁹

«Изменилось и крестьянство. Нынешний колхозник родился и вырос в колхозе, его психология сформировалась уже на социалистической основе. Он управляет современной техникой. А его образовательный уровень, его образ жизни зачастую мало чем отличаются от городских»²⁰. В то же время количество и удельный вес колхозного крестьянства по мере механизации сельскохозяйственного производства постепенно снижаются.

О динамике классового состава населения Узбекистана в годы развитого социализма можно судить по следующим данным (%):²¹:

	1959 г. (по переписи на 15 января)	1970 г. (по переписи на 15 января)	1976 г. (оценка на 1 января)
Рабочие и служащие	57,1	65,4	67,3
из них рабочие	40,7	45,5	...
Колхозное крестьянство	42,6	34,0	32,7
Крестьяне-единоличники и не-кооперированные кулаки	0,3	0,6	—

Классовая структура Узбекистана в настоящее время сохраняет некоторую специфику по сравнению с общесоюзной: удельный вес колхозного крестьянства гораздо выше (32,7% по сравнению с 17,1% по СССР в целом), а доля рабочих и служащих соответственно ниже на 15,6%²². Относительно высокая численность сельского населения в УзССР в первую очередь обусловлена ролью республики как основной хлопковой базы страны. Однако в связи с механизацией сельского хозяйства здесь, как и в других союзных республиках, удельный вес сельского населения постепенно снижается: в 1940 г. он составлял 75,5%, в 1959 г. — 66,4, а в 1976 г. — 61,1%²³.

С изменением классовой структуры происходит соответствующие сдвиги в составе авангарда советского общества — КПСС, и прежде всего — повышение процента рабочих в рядах коммунистов. Ныне среди вступающих в члены партии рабочих значительно больше, чем представителей колхозного крестьянства и интеллигенции. В 1975 г. среди принятых в ряды КПУз рабочие составляли 49%, колхозники — 22, служащие — 29%²⁴. В 1973 г. удельный вес рабочих в местных Со-

¹⁸ Правда, 5 июня 1977 г.

¹⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 году, стр. 290.

²⁰ Правда, 5 июня 1977 г.

²¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 году, стр. 11.

²² Социальная структура развитого социалистического общества в СССР, М., 1976, стр. 29.

²³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 году, стр. 7.

²⁴ Ш. Р. Рашидов. Отчетный доклад Центрального Комитета КП Узбекистана XIX съезду Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1976, стр. 58.

тах Узбекской ССР равнялся 30,7%, тогда как в предыдущем составе — 28,7%²⁵.

Развитие советского общества в Узбекистане идет теми же путями и на основе тех же закономерностей, что и по Союзу в целом. Основная тенденция — неуклонный процесс сближения классов и социальных групп. Оно осуществляется, во-первых, по отношению к средствам производства: идет сближение общенародной и колхозно-кооперативной форм собственности в связи с укрупнением колхозов, развитием колхозно-совхозных и других межхозяйственных объединений, усилением технической оснащенности сельского хозяйства и т. д. Во-вторых, происходит стирание различий между классами и социальными группами по характеру труда на базе растущей механизации и автоматизации производства во всех отраслях народного хозяйства. В-третьих, наблюдается сближение социальных категорий в сфере распределения в силу сокращения разрыва в оплате труда, увеличения расходов на пенсионное обслуживание, здравоохранение, систему детских дошкольных учреждений и т. д. Так, в Узбекистане выплаты и льготы из общественных фондов потребления (без оплаты отпусков) возросли в среднем на одного работающего с 44,1 руб. в 1970 г. до 55,9 руб. в 1975 г.²⁶

Сближение классов и социальных групп советского общества все более принимает характер планомерно управляемого процесса. Это проявляется в совершенствовании планирования подготовки и переподготовки кадров, в планах социально-экономического развития коллективов предприятий, составление которых широко практикуется со второй половины 60-х годов, и т. д.

Процесс неуклонного сближения всех классов и социальных слоев советского общества и факторы, обеспечивающие успешное развитие его, отражены и закреплены в проекте новой Конституции СССР. Так, в ст. 11 проекта, в частности, говорится: «Государство содействует развитию колхозно-кооперативной собственности и ее сближению с государственной». А ст. 19 гласит, что «Советское государство способствует усилению социальной однородности общества, стиранию существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, дальнейшему развитию и сближению всех наций и народов СССР».

Эти и другие положения Основного Закона Страны Советов наглядно свидетельствуют о том, что Советское государство придает огромное значение неуклонному сближению классов и социальных слоев советского общества, социально-экономическим факторам планомерного управления развитием данного процесса, который в будущем приведет к сложению бесклассового коммунистического общества.

Р. Г. Рабич, К. М. Мўминов

СОВЕТ ЎЗБЕКИСТОННИНГ СОЦИАЛ СТРУКТУРАВИЙ РИВОЖЛАНИШ БОСҚИЧЛАРИ ҲАҚИДА

Мақолада авторлар Совет Ўзбекистони материаллари асосида Октябрдан кейин ўтган 60 йил ичида совет жамиятининг социал структурасида содир бўлган улкан ўзгаришларни этапма-этап кўрсатиб берадилар.

²⁵ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, стр. 695.

²⁶ Народное хозяйство Узбекистана в 1975 году, стр. 288.

П. Г. БУЛГАКОВ, А. А. АХМЕДОВ

БЕРУНИ И АЛ-КИНДИ О ТЕОРИИ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ

В 1948 г. в Хайдарабаде (Деккан) был опубликован сборник математических трудов Абу Райхана Беруни в арабском оригинале¹. В их числе — трактат «Об определении хорд в круге с помощью свойств ломаной линии, [вписанной] в него», текст которого был воспроизведен без критического анализа по Банкипурской рукописи. Исследование данного текста приводит к выводу, что мы имеем здесь контаминацию двух работ Беруни — названного выше трактата об определении хорд (в полном виде) и трактата об определении уравнения Солнца, из которого сохранились частично введение и первая глава, полностью вторая и третья и начало четвертой главы².

К этим трудам Беруни присоединен сборник геометрических задач известного арабского математика X в. Ибрахима ибн Синана ибн Сабита ибн Курры. Он представлен в наихудшем состоянии — в полном виде сохранилось лишь несколько задач, а большинство их дошло в отрывках — без начала или без конца, часто без чертежей, а к тому же в перепутанном порядке: куски отдельных задач по вине средневековых переплетчиков и переписчиков оказались разбросанными на разных страницах попеременно с обрывками из других задач и фрагментами из упомянутого трактата Беруни об определении уравнения Солнца.

Там же одним из авторов данной статьи обнаружен любопытный фрагмент, не относящийся по содержанию ни к упомянутым работам Беруни, ни к сборнику задач Ибрахима ибн Синана, который содержал конкретные труднейшие (sic!) геометрические задачи с их решением, был предназначен сугубо для учебных целей и не затрагивал чисто теоретических проблем геометрии³. Фрагмент не имеет самого начала и конца, но снабжен чертежами, и сохранившаяся его часть полностью доступна пониманию.

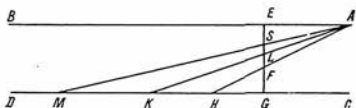
¹ رسائل البيروني، دائرة المعارف العثمانية. حيدرآباد، ۱۹۴۸

² Видимо, это трактат Беруни об анализе и определении частных значений уравнения [Солнца] (مقالة في التحليل والتقطيع للتعديل) см. D. J. Boillot. L'Œuvre d'al-Beruni, Essai Bibliographique, Institut Domitien d'études orientales du Caire, Mélanges, 2, Le Caire, 1955, стр. 180, № 11.

³ H. Suter. Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke, Leipzig, 1900, стр. 53—54; قدری حافظ طوقان، تراث العرب العلمی فی الرياضیات والفلك (3-е изд.) القاهرة ۱۹۶۳. ص ۲۵۳

Фрагмент содержит рассуждение арабского философа и энциклопедиста IX в. Абу Йусуфа ал-Кинди о параллельных линиях и два связанных с ним оригинальных рассуждения Беруни. То, что эти рассуждения о сближающихся, но не встречающихся прямых принадлежит именно Беруни, а не попали в рукопись «со стороны», подтверждается названием одного из не дошедших до нас трактатов Беруни: «О том, что необходимость деления величин до бесконечности подобна положению двух линий, которые сближаются, но не встречаются при продолжении вдаль»⁴. Как показывают дошедшие до нас названия трудов Ибрахима ибн Синана, он теорией параллельных не занимался.

Следовательно, этой проблемой занимался именно Беруни, и его авторство данных рассуждений, тем более в тексте, основная часть которого содержит его работы, не может ставиться под сомнение. Приведем полный перевод сохранившегося фрагмента⁵ с последующей оценкой его.

«[Пусть даны параллельные линии AB и CD], дана линия EG , [лежащая] поперек между ними, безразлично, будет ли она перпендикулярна к ним или не будет, и дана между точками C и D точка H . [Пусть точки] A , F и H соединены [прямой]⁶. //Известно, что если обозначить [точки] на линии CD , [лежащие] за точкой H , как, [например], точки M и K , и соединить всякий раз точку A с каждой из них, то [каждая] соединяющая линия будет пересекать линию FE между линией AB и другой линией, соединяющей A с точкой H , или ближайшей к H . Так, линия ALK пересекает FE в [точке] L между линиями AFH и AEB . Так же и линия ASM пересекает FE в [точке] S между линиями ALK и AEB .

Появление точек на линии CD ⁷ [не] может быть ограниченным⁸, и так же линия FE не исчерпается и не закончится [при пересечении ее] линиями, исходящими из точки A к каждой из появляющихся [новых] точек [на линии CD]. Ведь если бы она исчерпалась, то линия, которая выйдет [из A] после ее исчерпания, совпала бы с линией AB и стала бы параллельной линии CD , а мы провели ее как встречающуюся с ней в какой-то заданной точке.

Следовательно, линия, параллельная другой линии, встречается с ней в одной из двух сторон. Это противоречие. [Таким образом], расстояние FE делится до бесконечности на величины, одна из которых меньше другой. Это то, что приводит ал-Кинди⁹.

⁴ Di. J. Voilot. Op. cit., p. 198, № 67. Мы считаем, что рассматриваемый ниже отрывок — именно из этого труда Беруни.

⁵ رسائل الميروني, стр. 180—184.

⁶ См. рис. 1.

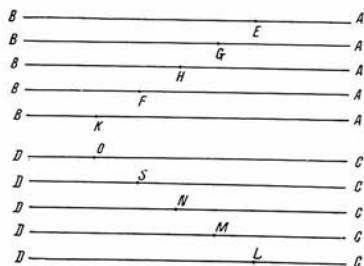
⁷ Конъект. В тексте типичная графическая опечатка ح د (.НД*) вместо ج د

⁸ Конъект. В тексте искажение — бессмыслица: ممكن ان يتناها. Исходя из дальнейшего контекста, читаем: لا يمكن ان يتناها

⁹ Ал-Кинди — Абу Юсуф Якуб ибн Исхак ибн ас-Саббах ал-Кинди (ок. 801—ок. 866 г.) — известный ученый-энциклопедист, работавший в Багдаде, автор ряда философских трудов, а также работ по математике, медицине, музыке и астрономии. Был известен как «Философ арабов».

- 182 //Что касается [другого] его возражения¹⁰, — да удолговечит Аллаха его славу! — его заявления, что сближение двух параллельных линий целиком при том, что они не встретятся, удивит услышавшего это только тогда, когда они сближаются [сразу] с обоих их концов¹¹, то я при моей убежденности в том, что прямые линии встретятся в одной из их сторон, если они будут лишены параллельности, заявляю, что [и то] положение, при котором подтверждается [обусловленность] удивления, и [то], при котором оно отрицается, — равные.

Дело в том, что если [нам даны] параллельные линии AB и CD ¹² при том, что у него [ал-Кинди] утверждается возможность их взаимно-

го сближения обеих целиком, как говорилось выше, и отрицается их встреча, то все линии AB — это первая линия AB при изменении ее положения при движении. Все линии CD — это первая линия CD , которая изменила свое положение при движении.

Известно, что и линия AB , и линия CD количественно возрастают до бесконечности, и всегда останется между ними расстояние, которое они, или одна из них не отсечет окончательно. Коль скоро дело обсто-

- ит так, и возможно возникновение на линиях AB точек, как, например, точки E, G, H, F, K , в порядке, определяемом прямой линией, так же как возможно возникновение на линиях CD [точек] //вроде точек L, M, N, S, O , при таком же условии, то, о если бы я знал, когда встретятся эти две линии [EK и LO], в направлении которых располагаются эти точки! Если [все] это и обусловило удивление, то я доказал правильность сего, и пусть [кто-нибудь] сделает [обратное].

Если же препятствует [кому-нибудь] в этом сочетание движения с формой¹³, то я [в нижеследующем доказательстве] избегаю ее, [т. е. форму] от него, [т. е. от движения], и скажу: коль скоро возможно существование величин, уменьшающихся до бесконечности, то пусть ими, например, будут линии $C, D, E, G, H, F, K, L, M$ ¹⁴.

¹⁰ В тексте $اعتراضه$, что можно переводить и как «возражение ему». Из-за отсутствия начала данного раздела остается неясным, кому и в чем возражал ал-Кинди. Однако из текста можно сделать вывод, что Беруни возражал ал-Кинди в вопросе теории параллельных. Подробнее об этом см. ниже.

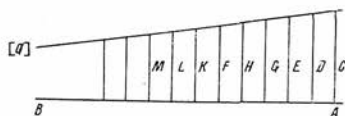
¹¹ В тексте более громоздкая дважды отрицательная конструкция: «не удивит услышавшего сие, если только обе эти линии не сближаются с обоих их концов». Смысл здесь таков, что у некоторых вызвало бы удивление сближение двух прямых линий сразу с обоих концов при том, что в конце концов они не совпадут друг с другом.

¹² См. рис. 2.

¹³ Здесь отражаются два взгляда античных и средневековых восточных математиков на применение движения в геометрии. Аристотель считал, что движение в геометрии не должно применяться: «Математические предметы чужды движению, за исключением тех, которые относятся к астрономии» (см.: Аристотель. Метафизика, пер. и прим. А. В. Кубицкого, М.—Л., 1934, стр. 33). Очевидно, такую точку зрения разделял и Евклид, который в «Началах» не определяет движения, хотя и применяет его. Однако большинство восточных ученых не отрицало применения движения в математике, хотя движение рассматривалось как физическое свойство вещи. К их числу относятся и Беруни.

¹⁴ См. рис. 3.

Если мы восставим перпендикулярно¹⁵ самую большую из них, — пусть это будет C , — в точке A прямой линии AB , затем установим следующую за ней по величине [линию], а это — D , рядом с ней параллельно C , затем восставим также рядом [с D] параллельно ей линию E , //следующую за D по величине, то будет возможным, что через концы этих [линий], которые — в противоположной от линии AB стороне, пройдет одна прямая линия. И поступи мы так с этими уменьшающимися¹⁶, но не кончающимися величинами с соблюдением условия [их] положения, никогда не закончится наше восстановление этих

[уменьшающихся линий], ибо они бесконечны по числу. И если они бесконечны, то когда же встретится прямая линия, проходящая через концы этих величин, с прямой линией AB . Это — то, что и требовалось разъяснить.

Для [аргументации] существования этих уменьшающихся величин и разъяснения [обстоятельств] двух прямых непараллельных¹⁷ линий, которые сближаются друг с другом и не встречаются, есть и другой способ...»¹⁸

Приведенный выше отрывок посвящен, как видим, теории параллельных. Здесь же в передаче Беруни мы узнаем и о подходе знаменитого средневекового ученого-энциклопедиста Абу Йусуфа ал-Кинди к теории параллельных.

До сих пор история математики не располагала сведениями о занятиях Беруни и ал-Кинди данной проблемой. Теперь этот пробел в известной степени заполняется.

Рассмотрим более подробно весь отрывок, состоящий из трех частей, которые мы условно назовем предпосылками.

В первой предпосылке на основе определения параллельных как не встречающихся прямых доказывается утверждение: «Величины можно делить до бесконечности», хотя оно не сформулировано явно. По словам Беруни, доказательство принадлежит ал-Кинди. Поскольку математические труды ал-Кинди нам не известны, то трудно судить, в каком из них имелись данное утверждение и его доказательство.

Однако близко к этому утверждению он высказывался в своих философских трактатах¹⁹. Утверждение ал-Кинди следует из высказывания Аристотеля: «Длина и время, как и вообще все непрерывное, называется бесконечным в двояком смысле: или в отношении деления, или в отношении границ»²⁰. Приведенное Беруни утверждение ал-Кинди несколько позже, в дополненном виде («Величины можно делить до бесконечности, то есть они не состоят из неделимых») было принято Омаром Хайямом (1048—1131) как первый из пяти принципов в его

¹⁵ В тексте *اقام اقمنًا* от *اقام* «выпрямлять, установить прямо».

¹⁶ В тексте *متصاغرة*, возможен перевод «убывающие».

¹⁷ Конъект. В тексте невозможно здесь *عنه متوازين* («от него параллельных»); мы читаем *غير متوازين*

¹⁸ Здесь (стр. 184, 9) данный текст обрывается и к нему, контаминируясь, примыкает отрывок частной геометрической задачи на определение линий в какой-то фигуре (без чертежа).

¹⁹ Х. Джаматова. Ал-Кинди, в сб. «Из философского наследия народов Востока». Ташкент, 1977, стр. 38.

²⁰ Аристотель. Физика, пер. В. П. Карпова, М.—Л., 1937, стр. 64.

теории параллельных²¹. Все три предпосылки основаны на бесконечной делимости величин, к чему Беруни в переписке с Ибн Синой относился с известным скепсисом: «Почему Аристотель считает порочным учение о неделимой частице, тогда как утверждение о делимости тел до бесконечности еще более порочно? Приверженцы этого последнего учения утверждают, что никакое движущееся тело не достигает другого, если оба они движутся в одну сторону»²², — что может вызвать недоумение. Однако это вполне объяснимо, если рассматривать взгляды Беруни в их развитии. Известно, что «Переписка» Беруни с Ибн Синой относится к хорезмскому периоду его творчества²³, а трактат «О том, что необходимость деления величин до бесконечности подобна положению двух линий, которые сближаются, но не встречаются при продолжении вдаль», откуда, по нашему убеждению, извлечен приведенный отрывок, составлен значительно позже, — в газнийский период его жизни. Очевидно, к этому времени в его натурфилософских взглядах произошли определенные изменения — он несколько отошел от «геометрического атомизма» в сторону аристотелизма.

Таким образом, в первой предпосылке возможность бесконечного деления отрезка GE связана с составлением монотонно убывающей (у Беруни «мақдйр ба'дуҳа асғар мин ба'дин») последовательности отрезков $GF > FL > LS > \dots$, соответствующей монотонно возрастающей последовательности отрезков $AH < AK < AM < \dots$

Предполагается, что среди второй последовательности отрезков найдется такая линия, которая при предельной близости к AB не совпадает с ней, но пересекается с CD в некоторой заданной точке.

Нетрудно доказать, что последовательность первых отрезков имеет предел (нуль) в точке E и на отрезке CE найдется такая точка P , что все остальные линии второй последовательности, пересекающие GE между P и E , не будут встречаться с CD .

Доказательство утверждения ал-Кинди основано на выполнении V постулата Евклида.

Вторая предпосылка, также принадлежащая ал-Кинди, может быть сформулирована так: «Параллельные прямые при взаимном сближении не совпадут». Эта предпосылка основывается на предыдущей. Однако Беруни не приводит доказательства ал-Кинди, видимо, считая его установленным, и основывает на нем собственные суждения, заслуживающие особого внимания. По словам Беруни, если прямые не параллельны, то возможность допущения их встречи и отрицания этого — равносильна, хотя он убежден, что такие прямые встречаются.

Если дальнейшие рассуждения Беруни рассмотреть в свете предыдущей предпосылки, то можно прийти к следующему. Беруни рассматривает два семейства параллельных линий: $a, a^I, a^{II}, a^{III}, a^{IV}, \dots$ и $b, b^I, b^{II}, b^{III}, b^{IV}, \dots$, на которых, соответственно, выбираются точки $A, A^I, A^{II}, A^{III}, A^{IV}, \dots$ и $B, B^I, B^{II}, B^{III}, B^{IV}, \dots$ каждая из которых лежит на прямых, пусть $\bar{a}$ и $\bar{b}$ ²⁴.

Поскольку установлено, что величины можно делить бесконечно, то посередине между a и b найдется такая прямая c , что ни одна прямая из семейств $a, a^I, a^{II}, \dots$ и $b, b^I, b^{II}, \dots$ не совпадет с линией c , хотя

²¹ Хайам Омар. Трактаты, пер. Б. А. Розенфельда, М., 1961, стр. 119.

²² Беруни и Ибн Сина. Переписка, пер. Ю. Н. Завадовского, Ташкент, 1973, стр. 13.

²³ П. Г. Булгаков. Жизнь и труды Беруни, Ташкент, 1972, стр. 62—68.

²⁴ См. рис. 4.

Однако идея эта не осталась чуждой средневековым математикам после Беруни на Востоке и в Европе. Среднеазиатский комментатор Евклида Шамсиддин Самарканди (XIII—XIV вв.), рассуждая о проблеме V постулата, говорит: «Некоторые из владеющих искусством геометрии говорят, что это предложение доказывается посредством деления непрерывных величин на бесконечно малые части, которые далее неделимы. Это позволяет предположить постоянное сближение прямых до встречи в бесконечности... Однако, поскольку строение величин допускает деление до бесконечности, то отсутствует предпосылка, говорящая, что сближение необходимо приведет к встрече: это делает обоснование доказательства невозможным. Но другие считают, что непрерывное приближение к встрече в бесконечности возможно.

...Они говорили о возможности постоянного сближения прямых без встречи. Но это невозможно, а если и допускается, то относится уже к области философии. Невозможность сближения также обосновывается философски, хотя и здесь подразумевается деление величин до бесконечности»²⁶.

Из приведенной цитаты следует, что работы ал-Кинди и Беруни, а возможно, и других авторов о непараллельных, не пересекающихся прямых были известны Шамсиддину Самарканди. Быть может, эти работы были известны и югославскому математику Ф. Б. Грисогоно (1472—1538), работавшему в Италии, который, по-видимому, был знаком с трудами «многих математиков, античных, арабских и латинских», и, как и Беруни, рассматривал «неравноотстоящие прямые линии, которые можно продолжить до бесконечности и которые тем не менее могут никогда не «встречаться»²⁷.

Рассматриваемые предпосылки Беруни представляют, таким образом, важный этап предыстории неевклидовой геометрии Лобачевского.

П. Г. Булгаков, А. А. Ахмедов

БЕРУНИЙ ВА АЛ-КИНДИЙ ПАРАЛЛЕЛИК ТЕОРИЯСИ ҲАҚИДА

Мақолада Берунийнинг «Хорда» трактатининг таҳлил қилиш асосида ўрта осёблик улуг олимнинг Лобачевский геометриясидаги баъзи гояларни минг йилга муқаддам кўра билганлиги ҳақида гапиралади.

²⁶ А. Ахмедов. Трактат Шамсиддина Самарканди «Обоснованные предложения», в сб. «Из истории точных наук на средневековом Ближнем и Среднем Востоке», Ташкент, 1972, стр. 26—27.

²⁷ Б. А. Розенфельд. Указ. соч., стр. 89.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОКТЯБРЬ АРАФАСИДА ТУРКИСТОНДАГИ САНОАТ ПРОЛЕТАРИАТИНИНГ
СОЦИАЛ-ИҚТИСОДИЙ АҲВОЛИ ҲАҚИДА

Улуғ Октябрь социалистик революцияси арафасида Туркистонда пахта тозалаш, ёр-мой корхоналари саноатнинг бошқа тармоқларига нисбатан анча устун эди. Лекин ҳақиқий маънодаги саноат корхонасига бўлган талаб нуқтан назардан қаралса, улар ҳам бу жиҳатдан ночор аҳволда эдилар.

Шу боисдан ҳам «Туркестанское сельское хозяйство» журнали 1911 йилда «Бизнинг пахта тозалаш заводларимиз ҳали ҳам ибтидоий ҳолатда, эскириб қолган конструкциядаги машиналар, оддий пресслар билан жиҳозланганидан ғоят кўп сонли ишчи кучини талаб этади. Линтер машиналарининг оз миқдордалиги эса пахтани тозалаш ва тойлашни ғоят қимматга туширади»,— деб ёзган эди¹.

Чиндан ҳам пахта тозалаш заводларида жуда кўп жараёнлар қўл кучи ёрдамида бажарилар; пахтани қоп ёки корзинкаларга солиб жин (станок) камераларига тўкиш, сўнгра уни яна тойловчи установкага уйиш ва ниҳоят, оёқ билан тепкилаб тойлаш каби оғир меҳнат талаб этувчи жараёнлар шулар жумласига кирарди.

Кўпгина завод эгалари фақат кўпроқ фойда олишинигина ўйлар. Ўлкада арзон ишчи кучининг мўл-кўллингидан фойдаланиб, корхонани янги асбоб ускуналар билан жиҳозлашга маблағ сарфлашни эса истамас эдилар.

1914 йилда областдаги 144 та пахта тозалаш заводидан фақат 26 тасидагина² вентиляторлар борлигини айтиб ўтиш кифоядир, қолган барча заводларда эса ишчилар чанг-тўзон ичида димиқиб меҳнат қилардилар.

«Завод ишлаб турган пайтда унга бир кириб кўринг. Урганмаган киши зўрга бир ёки икки соатга чидаши мумкин. Айниқса, пахтани тойловчи ишчилар аҳволи ғоят ачирарли. Иш жараёнида уларнинг устига пахта тинмай тўкилаверар, улар эса пахта уюми ичидан зўрга ўрмалаб чиқишар, чангдан юзлари таниб бўлмас даражада қорамтир тусга кирар эди»³.

Шунинг учун ҳам бу ҳолини бевосита кузатган В. В. Заорская ва Қ. А. Александерлар «...Ишчилар чиндан ҳам дўзах шаронтида меҳнат қилишади»,— деб ёзган эдилар.

Бутун завод бўйича 3 ёки 4 та осма чироқ бор эди, холос. Бу эса тунги смена учун корхонани ёритиш деб аталар эди. Шунинг учун ҳам ишчилар корхона ичида, ҳатто, пайпаслаб юришга мажбур эдилар»,— деб ёзган эди «Туркестанский курьер» газетаси 1909 йил 12 декабрь соннда.

Юқоридаги сабаблар туфайли пахта тозалаш заводларида ишловчи ишчилар ўр-тасида сил, безгак, трахома каби касалликлар ғоят кенг тарқалган эди⁴.

Ушбу саноат корхоналарида ҳеч қандай техника хавфсизлиги қондасига амал қилинмаслиги, уни назорат этиб турувчи фабрика-завод инспекцияси (назоратининг) йўқлиги туфайли бахтсиз ҳодисаларнинг рўй бериши оддий ҳолга айланган эди. Ҳаттоки, подшо томонидан 1882 йилда тасдиқланган фабрика-завод назорати ҳақидаги қонун орадан роса 12 йил ўтгач, 1895 йилдагина Туркистонга эа унинг областларига етиб келди. Шуида ҳам ҳар бир область миқёсида биттадан область механиги лавозимини жорий этиш билан чекланилди, холос⁵.

1904 йилдан бошлаб эса область механикларига фабрика-завод инспекциясининг баъзи функцияларини бажариш ҳам юклатилди. У ҳам бўлса улар мазкур областнинг барча саноат корхоналарида меҳнат муҳофазасига амал қилиниши устидан

¹ Журнал «Туркестанское сельское хозяйство», 1911, № 1, стр. 182.

² В. В. Заорская и К. А. Александер. Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915, стр. 116.

³ «Туркестанское сельское хозяйство», 1909, № 8—9, стр. 855.

⁴ В. В. Заорская и К. А. Александер. Уша асар, 69-бет.

⁵ Уша журнал, уша бет.

⁶ История Киргизии, том I, Фрунзе, 1963, стр. 403.

назорат этишлари, бахтсиз ҳодиса туфайли жабрланган ишчиларга моддий ёрдам кўраётинилари каби вазифалар эди.

Лекин асосан кўт холларда эса бу механиклар «фабрика-зағодлардаги буг қосонларининг аҳволи ва ундан тушадиган тўловларнинг ўз вақтида йиғилишининг»⁷ назорат этардилар, ҳоло.

Шунинг ҳам эсдан чиқармаслик керак-ки, яқка бир кишининг бутун бир область миқёсида мавжуд саноат корхоналари усидан назорат қилиб туриши гайритабиий ҳодисадир.

Қўқон уезидаги Серово станциясига яқин жойлашган Юсуф Давидовнинг пахта тозалаш заводини 1914 йилда бориб кўрган Бачқир участка пристави штаб-капитан Самойлов шундай ёзган эди: «Завод биноси хом гиштдан қурилган, деврлари ҳар ёнга ташлаган, ёрилган, бир-бирига симлар билан тортиб қўйилган. Техника хавфсизлигига оид бирорта ҳам тадбир кўрилмаган. Умуман, завод бу ҳолатда ишлаш учун батамом яроқсиздир»⁸. Лекин шунга қарамадан заводда иш давом этарди.

Пахта тозалаш заводлари сонининг йилдан-йилга ўсиши билан баробар равишда бахтсиз ҳодисалар сонин ҳам орта борди. Биргина Фарғона область пахта тозалаш саноати бўйича 1908 йилда 180 та бахтсиз ҳодиса рўй берган бўлса, 1914 йилга келиб бу миқдор 317 тага етди⁹.

1915 йилга келиб эса ўлкадаги пахта тозалаш ва ёғ-мой саноати корхоналари зиммасига, саноатнинг барча тармоқларида рўй берган бахтсиз ҳодисаларнинг 50% тўғри келди¹⁰.

Бу ҳол эса маъмурий ҳокимият вакиллариин ҳам ташвишга сола бошлади. 1901 йилда Марғилон уезди бошлиғи Фарғона область ҳарбий губернаторига хат йўллаб «Заводларда бахтсиз ҳодисаларин олдини олиш учун ҳеч қандай чора-тадбир кўрилмапти. Ҳатто жинлар махсус тўсиқлар билан ўралмаган. Жин олдида туриб ишлайдиган ишчи эркин ҳаракат қилиши учун ундан энг камда сажен нарига пахта уюлиши керак. Бунга ҳам амал қилинмайди»¹¹, деб ёзган эди. Унинг шу камчиликларини тугатишда ёдам беришни сўраб ёзган рапортига область ҳарбий губернатори бу масалаларни яхши тушуниб етмаслигини рўқач қилиб, уни ўрганишни область механигига топшириш билан чекланади. Хуллас, бахтсиз ҳодисаларин камайтириш учун қилинган ўзаро ёзишмалардан нарига ўтмади¹².

Областнинг тоғ-кон саноати у ёки бу даражада тараққиётга эришган бўлишига қарамай бу соҳада ҳам аҳвол юқоридагидан қолишмас эди. Шахта ва конларнинг техника билан жиҳозланиши гоятда қолақ бўлиб, кўмир шахталари, худди нураган қудуқни эслатар эди. «Кўмир шахталари ва қазिश ишлари гоят ибидий ҳолатда эди. Бу ачинарли ҳолатдаги кўмир конларида ҳамма нарса атайин ишга ҳалақит қилсин учун ўйлаб топилганга ўхшайди»¹³, деб ёзган эди Туркистон тоғ-кон инженери И. В. Мүшкетов.

Областнинг деярлик барча кўмир конларида кўмирни қазिश, сортларга ажратиш, уни юклаш ва ташиш ҳаммаси оғир қўл меҳнатига асосланган. Кўмир қазилгач уни қоп ёки махсус чишаларда юқорига олиб чиқилар эди. Утиш йўлақлари гоят тор ва паст бўлганлигидан ишчилар оғир қопни орқалаб ёки чанани судраб, эмаклаб юришга мажбур эдилар¹⁴. Шу бондан ҳам «Туркестанская ведомость» газетаси «Бирорта ҳам қонда кўмирни қазиб олишни унумли ва арзон қилладиган воситалар ва йўллардан фойдаланилмайди... Бирорта ҳам кон ёки шахта эгаси тоғ-кон соҳасига оид маълумотга эга эмас»¹⁵, деб ёзган эди.

Ҳатто, кон маъмурияти ишчиларин лом, курак, чўкич (метин асбоб), босқон (катта болга) каби иш қуроллари билан ҳам таъминламас эди. Шу бондан ишчилар зил-замбил асбоб-уқсуналариин ҳар кунин ўз уйларидан кўтариб келишарди.

1908 йилда Қизил-Қия кўмир қонига ишга келган шахтёр С. Р. Добуец шундай хотирлайди: «...Ишчи қазिश асбобларинин уйдан кўтариб келгунча ўзи чарчар эди. Лом баданга ботмасин учун бош кийми елкага қўйилар эди. Сўнгра ярим яланғоч бўлиб олиб, эртадан то қора кечгача бирдек лом урилари: тақ, тақ»¹⁶.

⁷ К. К. Пален. Налоги и пошлины, СПб., 1910, стр. 29.

⁸ УзССР Марказий Давлат архиви, ф. 90, оп. 1, д. 32090, 96-варақ.

⁹ Статистический обзор Ферганской области за 1914 г., Скобелев, 1916, стр. 551.

¹⁰ Уша архив, ф. 35, оп. 1, д. 38, 3-варақ.

¹¹ Уша архив, ф. 10, оп. 1, д. 7437, 1-варақ.

¹² Уша архив, ф. 19, оп. 1, д. 7437, 3-варақ.

¹³ И. В. Мүшкетов. О месторождении каменного угля в Туркестанском крае, Ташкент, 1877, стр. 5.

¹⁴ З. К. Мамбеталиева. Быт и культура шахтёров киргизов каменно-угольной промышленности Киргизии, Фрунзе, 1963, стр. 22.

¹⁵ Газета «Туркестанские ведомости», 1907, № 54.

¹⁶ Ж. Е. Татыбекова. История каменно-угольного рудника Кизил-Кия (1917—1963), Фрунзе, 1964, стр. 11.

Шахтанинг ичи гоят ғира-шира бўлиб у оддийгина усулда тайёрланган қора чироқ билан ёритилар эди¹⁷. Чироқ эса ёритгандан кўра кўпроқ тутун чиқарар, натижада, шу димқитирувчи тутун билан шахта ичидаги чаңг-тўзон қўшилгач, шахта янада қоронғилашиб кетар эди-ки, кўпнича ишчилар бир-бирларини кўриш учун чўккалаб ўтирардилар¹⁸.

Революциядан олдинги Украина территориясидаги шахта ва конлардаги санитария ва гигиена ҳолатни текширган врач И. Л. Яшенконинг аниқлашича, шахта ичидаги чаңг атмосферадаги қараганда 15 минг марта кўп экан¹⁹.

Бу факт биз ўрнаётган областнинг шахта ва конлари учун ҳам тўла тааллуқлидир.

Бунинг устига жуда кўп ҳолларда ишчилар шахта ичида тизадан сув кечиб ишлардилар²⁰.

Қорхона эгалари ёғочни тежашга ҳаракат қилиб шахталарни тутиб турувчи усгун ва тиргаклардан кам фойдаланар эдилар. Туркистон тоғ-кон округи бўйича 90% кон ва шахталарда ана шундай тутиб турувчи воситалар йўқ даражада эди²¹.

Тоғ-кон саноатида ҳужмрон бўлган бундай ичор аҳволини, ҳатто, чор амалдорлари ҳам тан олишга мажбур бўлдилар: «Шахта ичидаги барча нарсалар; арқондан тортиб токи тиргакларгача яроқсиз ҳолда бўлиб ишчилар ҳаётига донмий хавф солиб турар эди»²².

Шунинг учун ҳам 1906 йилда Марғилон уезидаги Н. А. Шотга қарашли Жиндиган кўмир конини бориб кўрган тоғ-кон инженери А. Т. Михайлов «...очикдан-очик тоғ-кон ишлари ҳақидаги энг элементар кўрсатмаларга амал қилинмаслиги менда, умуман, Ферғона областида тоғ-кон назорати мавжудлигига шубҳа туғдиради»²³, деб ёзган эди. Чунки кон эгалари тоғ-кон округи ёки унинг инженерларининг барча кўрсатмаларини назар-писанд қилмас эдилар. Бунинг сабаби эса Туркистон тоғ-кон инженери Туркистон генерал-губернаторига ёзган доқладда тўғри таъкидланганидек «кон эгаларининг ҳеч қандай жазо олмасликларига бўлган қатъий ишончлари ва ўлкадаги тоғ-кон назоратининг кучсиз ва ожизлигидир»²⁴.

1909 йил 27 июнда Қўқон уезидаги Александровга қарашли кўмир конини бориб кўрган Туркистон тоғ-кон округи инженери Леонов тоғ департаментига қўйидаги мазмунда рапорт ёзган эди: «Кондаги гоят қониқарсиз аҳволи кўриб ҳайратга тушдим. Номлагина қўйилган тиргаклар, шахта ичида чўраган жойларнинг сон-саноқсизлиги бахтсиз ҳодисанинг очикдан-очик сабабчиси бўлиши яққол кўриниб турибди. У кондаги ишни нормал давом этиши ҳамда ишчиларнинг энг-заҳматсиз ишлашини таъминлаш мақсадида тезда қатъий чоралар билан аҳволи яхшилашни кон бошқарувчисига тоширади»²⁵.

Шу йилнинг 13 июнида яна қайтадан конни бориб кўрган тоғ-кон инженери Леонов аҳволи ҳеч қандай ўзгармаганини гувоҳи бўлади. Бу сафар у аҳволи жиддий яхшилаш учун 6 ҳафталик муддат белгилайди ҳамда акс ҳолда конни ёпиб қўйилишини айтади.

Бу ҳам ҳеч қандай натижа бермагач, у июль ойи охирида Туркистон генерал-губернаторига аҳволи маълум қилади²⁶.

9 августда эса Туркистон генерал-губернатори конда ишни буткул тўхтатиш ҳақида кўрсатма беради²⁷.

Орадан 4 ойдан кўпроқ вақт ўтгач, Туркистон тоғ-кон ишларидаги аҳвол билан чўқур танишиш ҳамда иш унумини кескин яхшилаш ҳақида зарур маслаҳатлар бериш мақсадида жўнатилган тоғ инженери Иван Шейнцвигта мажкур конни бориб кўради. У 1909 йил 17 ноябрда тоғ департаментига юборган рапортида: «кондаги энг асосий участкаларда ишлаш унинг ҳозирги ҳолатида сўзсиз хавфлидир. Кондаги аҳволи яхшилаш учун керак бўладиган маблағ, қазиб олинган кўмирни сотиш ҳисобигагина жамғарилиши мумкинлигини эътиборга олиб ишни фақат энг хавфли участкалардагина тўхтатишни маълум деб ҳисоблайман»²⁸, деб ёзади.

¹⁷ К. Калицкий. Озокерит или горный воск, вып. V, Пг., 1917, стр. 30.

¹⁸ Э. К. Мамбеталиева. Уша асар, 20-бет.

¹⁹ А. А. Нестеренко. Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX и начале XX века, М., 1954, стр. 74.

²⁰ Х. Мусин. Рабочий класс Советской Киргизии, Фрунзе, 1963, стр. 4.

²¹ Уша архив, ф. 41, оп. 1, д. 77, 132-варақ.

²² К. К. Пален. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором-гофмейстером К. К. Паленом. Горное дело, СПб., 1910, стр. 182.

²³ Уша архив, ф. 41, оп. 1, д. 73, 132-варақ.

²⁴ Уша архив, ф. 41, оп. 1, д. 241, 39-варақ.

²⁵ ЦГИАЛ (Марказий Давлат тарихий архиви, Ленинград), ф. 37, оп. 56, д. 119, 12-варақ.

²⁶ Уша архив, ўша фонд, 13-варақ.

²⁷ Уша архив, ўша фонд, 15-варақ.

²⁸ Уша архив, ўша фонд, 24-варақ.

Афсуски, кон эгаси Александров бу кўрсатмага ҳам амал қилмади. 1910 йил 25 январда у ишни саводсиз бир десятникка топириб, кондан жўнаб қолади. Туркистон тоғ инженери 1910 йил 6 апрелда тоғ департаментига «Коннинг бу ҳолатида ишлаши унинг келажаги учун ҳам, унда бўлган ишчилар ҳаёти учун ҳам хатарлидир. Мен эса Александровга бирор йўл билан таъсир ўтказиш мумкинлигига мутлақо ишонаймаман²⁹, деб ёзган эди. Роса бир йил давом этган ёзишмалардан сўнг ҳам конда аҳвол ўзгармасдан қолаверди. Шунинг учун ҳам тоғ-кон инженери генерал-губернаторга ёзган рапортида «Туркистон тоғ-кон саноати болалик ёшидан ўтди, эндиликда унга берилган баъзи имтиёزلарни чеклаш вақти етди³⁰, деб талаб қилади. Тоғ-кон саноати корхоналари эгаларининг фоят ўзбошимчиликлари натижасида меҳнати муҳофаза қилишнинг элементар қондаларига амал қилинмаслиги тўхтовсиз рўй берадиган бахтсиз ҳодисаларнинг сабабчиси эди. 1885 йилда Россия тоғ-кон саноатида жами 674 та бахтсиз ҳодиса юз берган эди³¹. Фактлар эса бу соҳада Фарғона области Умумроссия даражасидан анча устун туришини кўрсатади.

Марғилон уезидига Чимён нефть қонида юз берган бахтсиз ҳодисалар жамланганда қуйидагилар аниқланди:

1906 йилда конда 287 та ишчи ишлаган, шундан 53 таси³², 1907 йилда 262 ишчидан 41 таси, 1908 йилда эса 244 та ишчидан 51 таси³³ бахтсиз ҳодиса қўрбони бўлди. Шундай қилиб, 3 йил ичда 793 ишчидан 145 таси ёки бутун ишчиларнинг 20 проценти майиб-мажруҳ бўлди.

Биргина Қизил-Қича кўмир конининг ўзидагина 1911 йилда 58 та бахтсиз ҳодиса рўй берди. Шунинг учун ҳам ишчилар. «Шахтёр шахтага тушаётганида ёруғ дунё билан хайрлашиб олади», деб гапиришар эдилар³⁴. Жуда кўп ҳолларда эса бахтсиз ҳодисаларнинг умумий сони атайин камайтириб кўрсатилар ёки яшириб қолинар эди. Туркистон тоғ департаменти қондаги бахтсиз ҳодисаларнинг сабабини ўрганувчи илмий комиссиянинг маълумотларига қараганда рўй берган бахтсиз ҳодисалар қуйидагича (Фарғона области бўйича) камайтириб кўрсатилган: 1906 йилда жами 80 та бахтсиз ҳодиса рўй бергани ҳолда 64 та деб маълумот берилган. 1907 йилда эса 59 та ўрнига 46 та, 1908 йилда 75 та ўрнига 54 та, 1909 йилда 68 та ўрнига 48 та, 1910 йилда 203 та ўрнига 166 та, 1911 йилда 226 та ўрнига 130 та, 1915 йилда 199 та ўрнига 61 та кўрсатилган, ҳоло³⁵.

Кон эгаси рўй берган бахтсиз ҳодисанинг асосий айбдори бўлишига қарамасдан, ҳеч қандай жазога тортилмас ёки арзимаган миқдорда пул штрафи тўлаш билан чекланар эдилар. Маъмурий ҳукуматнинг тоғ-кон саноати бошлиқларига нисбатан бундай «кўнгилчанлик» қилишлари уларнинг бахтсиз ҳодиса қўрбони бўлган кишиларнинг оиласига ёрдам кўрсатиш масаласида ҳам бебошлик қилишларига руҳсат берад эди. Аслида эса, амалда бўлган тоғ-кон уставига кўра «тоғ-кон эгалари бахтсиз ҳодиса бўлгач, агар ишчининг уч кунгача ҳам иш қобилияти тикланмаса унга ёки унинг оиласига моддий ёрдам кўрсатиши шарт», деб ёзилгандир³⁶. Бу масалалар кўшимча равишда эълон қилинган 1903 йил 2 июнда қабул қилинган қонуннинг 30-моддасига кўра бу қондан бузган кон эгасидан 100 сўм ҳажмида жарима ундирилиши кўрсатилган эди³⁷. Корхона эгалари эса турлича йўллар билан бу қондаларни четлаб ўтишга ҳамда штрафлардан ҳам ҳолис бўлишга йўл топар эдилар. Улар кўпинча «бахтсиз ҳодисага онгли равишда қилинган ҳаракатдан келиб чиқса кон эгаси ҳар қандай моддий ёрдам кўрсатишдан холи бўлади» деган тоғ-кон уставини рўқач қилар эдилар³⁸.

Фоят оғир қўл меҳнати, ноқулай меҳнат шароитлари мавжудлигига қарамай иш вақти толиқтирарли даражада узайтирилган эди. Чунки областдаги мавжуд пахта тозалаш ва ёғ-мой корхоналарида иш соати миқдорини бевосита корхона эгаларининг ўзлари белгилар эдилар.

Шунинг учун Фарғона областининг юқорида қайд этилган саноат корхоналарида 5—7 соатдан тортиб 17—18 соатгача бўлган иш вақтини учатриш мумкин эди.

Областининг барча пахта тозалаш заводларидан 1914 йилда банд бўлган бутун ишчиларнинг 12,7% гина 8 соат, 10% эса 9 соат қолган 77,3% ишчилар 12—18 соатлаб ишлашга мажбур эдилар³⁹.

²⁹ Уша архив, ф. 37, оп. 56, д. 119, 28—29-варақлар.

³⁰ УзССР Марказий Давлат архиви, ф. 41, оп. 1, д. 241, 41-варақ.

³¹ История народного хозяйства СССР, М., 1960, стр. 316—317.

³² Уша архив, ф. 41, оп. 1, д. 202, 40-варақ.

³³ Уша архив, ф. 41, оп. 1, д. 207, 2, 7, 19, 37, 49, 112-варақлар.

³⁴ Х. Мусини. Уша асар, 4-бет.

³⁵ Уша архив, ф. 41, оп. 1, д. 409, 294-варақ.

³⁶ Уша архив, ф. 1, оп. 17, д. 393, 15-варақ.

³⁷ Уша архив, ф. 41, оп. 1, д. 241, 38-варақ.

³⁸ Уша архив, ф. 1, оп. 17, д. 393, 16-варақ.

³⁹ В. В. Заорская и К. А. Александер. Уша асар, 52-бет.

Областнинг вино заводларида кунлик иш сменаси энг камида 11,5 соатни ташкил этарди⁴⁰.

Пилла қуритиш корхоналарида иш куни 10,5—12 соатни ташкил этса⁴¹, қурт уруғини тайёрлаш корхоналарида эса у, ҳатто, 12—16 соатгача чўзилар эди⁴².

Бу эса Фарғона область фабрика-завод ишчиларининг иш вақти ҳамда жисмоний ва маънавий томонлардан ҳеч қандай чегара бўлмаслигини яққол кўрсатади.

Меҳнат шароитининг чидаб бўлмас даражада аяниқ ҳамда бутун иш жараёнининг оғир қўл меҳнатига асосланишига қарамасдан тоғ-кон саноатида ҳам иш вақти гоят толиқарли даражада узайтирилган эди. Жуда кўпчилик шахта ва конларда иш соати 10—14 соатни ташкил этар эди.

Лекин бу ҳам сўнги чегара эмас, Қўқон уездидаги Риштон ва Сарикамиш кўмир конларида, шу уезддаги Санто нефть қонида иш вақти 15 соатгача чўзилар эди⁴³.

Марғилон уездидаги Қизил-Қия кўмир қонида ишчиларни, ҳатто, 18 соатгача ишлашга мажбур қилинар эди⁴⁴.

Марғилон уездидаги Баклановга қарашли Норин ҳамда Наманган уездида жойлашган Рақитининг жал (ял) кўмир конларининг ички тартиб қондаларида шундай сўзлар ёзилган эди: «Қонда иш вақти, кундузи: эрталаб соат 6.00 дан кечқурунги соат 6.00 гача ...тунда ишловчилар учун эса кечқурун соат 6.00 дан эрталаб 6.00 гача»⁴⁵.

Агар биз тоғ-кон саноатида ишлаш билан пахта тозалаш ёки ёғ-мой саноатида ишлаш ўртасидаги тафовутларни эътиборга олсак, бундай иш вақтининг нақадар оғир эканлиги янада яққол кўзга ташланади. Иш вақтининг бу қадар узун бўлишига қарамай ишчиларга тушлик қилиш учун ярим соатгина вақт ажратилар кўп ҳолларда эса шу муддат ичида ҳам уларга юқорига чиқишга рухсат берилмас эди⁴⁶. Дам олиш кунлари ҳар ойда бир ёки икки кунгина бўларди⁴⁷. Асосан тоғ-кон ишчилари сенатор Пален таъкидлаганидек кўпичча мусулмон байрамлари, наврўз кунларидагина дам олар эдилар⁴⁸.

Ишчилар эрта тонгдан то қоронғу кечгача меҳнат қилишларига қарамай уларга жуда оз миқдорда иш ҳақи берилар эди.

Областнинг вино заводида ишловчи ишчининг ойлик маоши 15 сўмдан ошмас эди⁴⁹.

Қурт уруғи корхоналарида иш шароитининг оғирлиги, доимий антисанитария ҳолатининг ҳўкмюронлигига қарамасдан ишчиларнинг кунлик маоши 20—35 тийин билан 80 тийин ўртасида эди⁵⁰.

Пилла қуритиш корхоналарида эса бу миқдор 45—60 тийин атрофида бўларди. Чунки бир фунт пиллани навларга ажратиш учун 15 тийин ҳақ тўланарди, холос. Бир ишчи смена давомида 3 ёки 4 фунт пиллани сортларга ажратишга улгурар эди⁵¹.

Областнинг пахта тозалаш заводларида ишчилар ҳар кунига 40—50 тийинга, ҳар ойига эса 15—17 сўмга ёлланар эдилар⁵². Уларнинг бир йиллик ўртача иш ҳақлари 177 сўм 30 тийинни ташкил этарди⁵³.

В. И. Ленин ўзининг «Ишчиларнинг иш ҳақи ва капиталистлар фойдаси» номли мақоласида рус ишчиси йилга 246 сўм иш ҳақи олгани ҳолда эксплуатация даражаси 100% бўлишини ёзган эди⁵⁴.

Агар биз бу фактни Фарғона область пахта тозалаш заводларида ишловчи ишчининг иллик ўртача маоши (177 сўм 30 тийин) билан қиёсласак, у ҳолда завод

⁴⁰ В. В. Заорская и К. А. Александр. Уша асар, 350-бет.

⁴¹ К. Белоцерковская. О шелководстве и шелковой промышленности Средней Азии, Журнал «Народное хозяйство Средней Азии», 1928, № 7—8, стр. 59.

⁴² М. Юровецкий. Гренижная промышленность Средней Азии и её роль в развитии шелководства, Журнал «Народное хозяйство Средней Азии», 1927, № 1—2, стр. 37.

⁴³ А. С. Татаринов. О минеральных богатствах Туркестанского края, Горный журнал, 1874, стр. 48.

⁴⁴ Н. С. Есипов. Промышленное строительство в ранее отсталых странах, Фрунзе, 1962, стр. 41.

⁴⁵ Уша архив, ф. 41, оп. 1, д. 138, 2-варақ.

⁴⁶ Уша архив, ф. 41, оп. 1, д. 76, 28-варақ.

⁴⁷ Э. Власова. Из жизни рабочих горной промышленности дореволюционного Туркестана. Известия АН УзССР. Отделение общественных наук, кн. 6, 7, 1961.

⁴⁸ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, отд. 1, СПб., 1911, стр. 332—333.

⁴⁹ В. В. Заорская и К. А. Александр. Уша асар, 357-бет.

⁵⁰ М. Юровецкий. Уша асар, 37-бет.

⁵¹ ЦИАЛ, ф. 1396, оп. 26, д. 194, 145-варақ.

⁵² Обзор Ферганской области за 1898 г. Новый Маргелан, 1900, стр. 48.

⁵³ М. П. Вяткин. Социально-экономическое развитие Средней Азии, Фрунзе, 1976, стр. 139.

⁵⁴ В. И. Ленин. Асарлар, 22-том, 28-бет.

эгаси 637 сўм фойда кўришини ёки эксплуатация даражаси 350% эканини кўришимиз мумкин.

1908 йилда ўтказилган текшириш натижаларининг кўрсатишича, ўлка пахта тозалаш саноатида банд бўлган ишчиларга тўланадиган маош, улар томонидан ишлаб чиқарилган маҳсулотнинг умумий қийматини 1,04% инигина ташкил этган, холос⁵⁵. Иш ҳақи миқдорининг гоёт озлиги натижасида ишчилар, ҳатто, тўйиб овқатлана олмас эдилар. Тоғ-кон саноатида ишловчи ишчининг кундалик тушлик овқати «мак-кажўхорида тайёрланган атала ва нон»дан нарига ўтмас эди⁵⁶.

Пахта тозалаш заводи ишчилари эса ёз ойларида «4—5 кишига битта қовун ва нон» билан тушлик қилишар эди⁵⁷.

Тоғ-кон ишчиларига тўланадиган маош ҳам гоёт кам эди.

Скотлеев уездигаги Қизил-Қия кўмир қонидаги «қора» ишчи кунига 40 тийин⁵⁸ маош олса, шу уезддаги Чимён нефть қонининг оддий ишчисининг кунлик иш ҳақи 50—75⁵⁹ тийин ўртасида эди. Бу эса худди ўша йили Донбасс кўмир қони ишчиси олган иш ҳақидан 30—40 процент кам эди⁶⁰.

Ишчиларнинг иш ҳақини ошириш ҳақидаги ҳақли ва қатъий талаблари туфайли ишчилар иш ҳақида гоёт озгина миқдордагина ўзгартирилган юз берди. Масалан: Пахта тозалаш заводи ишчисининг кулик маоши 1900 йилда 60—80 тийин бўлса, 1916 йилга келиб эса 1 сўм 50 тийинга кўпайди⁶¹.

Лекин бу вақт оралиғида озиқ-овқат маҳсулотларига бўлган нарх-наво ҳам катта суръатлар билан ошди. Масалан: 1914 йилда бир пуд бугдой 1 сўм 90 тийин бўлса, 1916 йилга келиб эса, 3 сўмдан 7 сўмгача кўтарилди⁶².

Тоғ-кон ишчилари ўртасида тез-тез юқумли касалликлар тарқалиб туриши ёки бахтсиз ҳодисаларнинг рўй беришига қарамай, уларга медицина хизмати кўрсатиш ёмон йўлга қўйилган эди. Туркистон бўйича мавжуд 26 та кўмир қонидан фақат 3 тасидоғина⁶³, Фарғона области бўйича эса Қизил-Қия ва Чимён тоғ-кон қорхоналаридоғина оз ўринли касалхона бор эди⁶⁴. 1914 йилда Фарғона областида мавжуд бўлган 144 та пахта тозалаш заводидан фақат Қўқон уездигаги биргина пахта тозалаш заводи қошида амбулатория мавжуд эди, холос. Пахта тозалаш заводидоғина бир ишчига медицина хизмати кўрсатиш учун йилга 0,83 тийин маблағ сарфланар эди⁶⁵.

Завод ва қорхона эгалари ишчиларга медицина хизмати кўрсатиш учун уезд маркази ва шаҳарларда касалхоналар мавжудлигини рўқач қилар эдилар. Аслида эса бундай касалхоналар ҳам бармоқ билан саналарли даражада оз эди.

1888 йилда Фарғона области бўйича тузилган ҳисоботга қараганда, область бўйича медицина хизматининг тўлиқ состави қуйидагича эди. Фарғона области бўйича ягона Марғилон шаҳридагина битта врач ишларди, холос. Қолган 5 та уездга (улардаги шаҳарлар ҳам шу жумлага кирди) биттадан врач тўғри келар эди⁶⁶.

Хуллас, Туркистон бўйича бир ишчига бир йил давомида турлича ҳаражатлар учун (социал страхование, уй-жой, медицина хизмати, маориф) 5 сўм 70 тийин маблағ сарфланган⁶⁷. Фарғона области бўйича эса, бу миқдор нисбатан анча юқори бўлиб, 6 сўм 36 тийини ташкил этади⁶⁸.

⁵⁵ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, том II, Москва, 1952, стр. 548.

⁵⁶ С. М. Абрамзон. Прошлое и настоящее киргизских шахтёров Кизил-Кии, Журнал «Советская этнография», 1954, № 4, стр. 61.

⁵⁷ Обзор Ферганской области за 1899 г., Новый Маргелан, 1901, стр. 154.

⁵⁸ Уша архив, ф. 41, оп. 1, д. 378, 1-варақ.

⁵⁹ Уша архив, ф. 41, оп. 1, д. 486, 23-варақ.

⁶⁰ Уша архив, ф. 41, оп. 1, д. 137, 35-варақ.

⁶¹ Уша архив, ф. 99, оп. 1, д. 27 а, 170-варақ.

⁶² А. Юлдашев. Цены на хлопок и положение дехкан в Туркестане в период первой мировой войны, Известия АН УзССР, Отделение общественных наук, кн. I, Ташкент, 1960, стр. 228.

⁶³ Уша архив, ф. и. 41, оп. 1, д. 259, 161-варақ.

⁶⁴ Уша архив, ф. и. 41, оп. 1, д. 259, 161-варақ.

⁶⁵ В. В. Заорская и К. А. Александр. Уша асар, 74-бет.

⁶⁶ ЦГВИА (Марказий Давлат ҳарбий-тарихий архиви, Москва), ф. 400 (Аз. часть), оп. 262, д. 28, 11-варақ.

⁶⁷ В. В. Заорская и К. А. Александр. Уша асар, 59-бет.

⁶⁸ А. С. Гуртовенко. Из истории развития промышленного капитализма и возникновения пролетариата из коренного населения в конце XIX, в начале XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1955, стр. 202.

Шу йили марказий Россияда эса ҳар бир ишчи учун шу турдаги харажатларга 13 сўм 70 тиини маблағ сарфланган эди⁶⁹.

Туркистон пролетариати бу огир аҳволдан қутилишнинг ягона йўли рус ишчилар синфи билан биродарона яқинлашув ва уларнинг биргаликда умумий душман — чоризмга қарши қатъиятли кураши эканлигини англай бошладилар. Чиндан ҳам инсоният тарихида янги давр очган Улуг Октябрь социалистик революциясининг галабаси туфайлигина ишчилар синфи жамиятнинг ҳақиқий эгаларига айландилар.

А. Деҳқонов

⁶⁹ В. В. Заорская и К. А. Александер. Уша асар, 59-бет.

О РОЛИ ОРЕНБУРГА В РАЗВИТИИ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ СО СРЕДНЕАЗИАТСКИМИ ХАНСТВАМИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII — НАЧАЛО XIX ВЕКА)

История торговых отношений России со среднеазиатскими ханствами уходит, как известно, в далекое прошлое. Как видно из имеющихся в нашем распоряжении источников, с середины XVIII в. в этих отношениях все более активную роль играл г. Оренбург.

Для привлечения купцов к оренбургской торговле городу были даны большие привилегии, а указом от 2 июня 1754 г. сенат определил: «Торг в Оренбурге признавать ярмаркой и дозволить русским и азиатским купцам продавать и покупать товары оптом и в розницу с платежом пошлины по тарифу»¹.

С этой целью была учреждена Оренбургская пограничная таможня и построен для зимней торговли Гостиный двор, а для летней — Меновой двор. В первое время среднеазиатские купцы прибывали в Оренбург лишь небольшими партиями; меновая торговля была еще незначительной, причем русские купцы почти не ездили в Оренбург, ибо проезд туда был связан с большими трудностями.

Первую попытку отправить торговый караван из Оренбурга предпринял правитель Оренбургского края В. Н. Татищев. В 1738 г. он снарядил караван с русскими товарами на сумму 20 тыс. руб.² и отправил его в Ташкент под начальством поручика Миллера. Но уже в двух днях пути от Оренбурга караван был разграблен кочевниками.

Однако русское правительство настаивало на посылке в Среднюю Азию новых торговых караванов. В 1739 г. в Ташкент было снаряжено еще два каравана, но и они были разграблены в казахских степях близ Оренбурга.

Учитывая создавшееся положение, И. И. Неплюев, назначенный в 1744 г. первым оренбургским военным губернатором, запретил отправку в Среднюю Азию русских караванов и принял меры для развития торговли в самом Оренбурге. О росте ее масштабов свидетельствуют следующие данные. Если в 1738 г. пошлинный сбор составил менее 547 руб., а за 1738—1748 гг. — всего 3872 руб.³, то в 1749 г. — 44 188,6 руб., а в 1751 г. — почти 85 124 руб. В дальнейшем отмечается некоторое уменьшение пошлинного сбора: в 1754 г. он был равен 50 302,6 руб.⁴

Помимо товаров, облагаемых пошлиной, азиатские купцы вывозили из Средней Азии много золота, серебра, драгоценных камней, с которых пошлины не взимались. В целом за 1738 г. было привезено в Оренбург товаров на 28 тыс. руб., в 1749 г. — на 900 тыс., в 1751 г. — на 1,7 млн. руб., а в целом за 1742—1754 гг. — почти на 8 млн. руб.⁵

Убедившись в высокой доходности торговли со среднеазиатскими купцами через Оренбург, И. И. Неплюев решил возобновить посылку торговых караванов в Среднюю Азию. К тому же стремились и наиболее предприимчивые русские купцы.

В 1753 г. из Оренбурга в Хиву под начальством переводчиков Чучалова и Гуляева был отправлен караван с товарами русских купцов на сумму 20 тыс. руб.⁶ Гуляев и Чучалов должны были передать хивинскому хану Каипу письма и подарки. В казахских степях к ним примкнули посланцы казахского Нурали-хана, так-

¹ Полное собрание законов Российской империи, т. XIII, указ. № 9995 от 2 июня 1754 г.

² В. Н. Витевский. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года, т. 3, Казань, 1897, стр. 675.

³ П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии, ч. I, Оренбург, 1762, стр. 321.

⁴ В. Н. Витевский. Указ. соч., т. 3, стр. III.

⁵ Там же, стр. 841.

⁶ Там же, стр. 809.

же направлявшиеся с письмами в Хиву. Каип с почетом принял посланцев Нурали-хана, а уполномоченных Неплюева заставил надолго задержаться в Хиве, поскольку ему внушили, якобы они прибыли «для примечания Хивы и пределов оной»⁷. Тем временем товары русских купцов были разграблены, а им самим едва удалось вернуться живыми в Оренбург.

Несмотря на все эти трудности, русское правительство и торгово-промышленные круги продолжали настойчивые попытки к развитию торговли со среднеазиатскими ханствами. Так, в 1785 г. из Оренбурга в Бухару было отправлено российских товаров на 168,3 тыс. руб., а в 1787 г. — на 248 тыс. руб.⁸ Это были платья атласные, парча, бархат, платки шелковые, ситцы, сукна разных сортов, кожи, меха, сталь, медь, железо, кораллы (кораллы), кошениль, писчая бумага и т. д.⁹

Товары в Бухару в основном вывозили «торговые татары», среди которых выделялись такие крупные купцы, как Муртаза Смайллов, Сулейман Назиров, Мухамет Юсупов, Асаф Иноземцев, Губай Мушин, Абдулла Утямышев, Муса Максютот и др. Они получали большие прибыли от этой торговли. Так, в 1808—1809 гг. казанские татары вывезли из Бухары одних только хлопчатобумажных тканей и каракуля почти на 800 тыс. руб.¹⁰

Немало товаров из Бухары вывозили среднеазиатские купцы, для которых проезд через казахские степи был менее опасным. Например, за 1787—1797 гг. бухарские купцы доставили из Средней Азии в Оренбург товаров на 4,1 млн. руб., а хивинские — на 461,5 тыс. руб. Из Оренбурга же в Среднюю Азию бухарские купцы вывезли за тот же период товаров на 3,6 млн. руб., а хивинские — на 413,1 тыс. руб.¹¹

Итак, торговый баланс складывался в пользу среднеазиатских купцов, особенно бухарских. Например, в 1794 г. на долю бухарцев приходилось 56,2%, ташкентцев — 27,5%, а хивинцев — 16,3% всего среднеазиатского ввоза¹². В начале XIX в. на таможенные пункты Сибирской и Оренбургской линий ежегодно приходило: из Ташкента и Коканда — 1000—2000, из Бухары — 3000—4000, а из Хивы — до 1000 навьюченных верблюдов¹³. Основными предметами бухарского ввоза были изделия из хлопчатобумажной ткани, хлопковая пряжа и весьма незначительное количество хлопка-сырца.

Крупный караван из Бухары в Оренбург прибыл, например, в 1811 г. На 1066 верблюдах было доставлено тогда товаров на 3,2 млн. руб.¹⁴

Торговля с Бухарой обрела особенно важное значение для России в период войны с Наполеоном. Когда временно прервались торговые отношения с Англией, что означало, по словам Ф. Энгельса, полное расстройство внешней торговли России¹⁵, Русско-среднеазиатская торговля через Оренбург в 1812—1814 гг. составляла по ввозу 3,3 млн. руб., а по вывозу — 12 млн. руб.¹⁶ В 1815—1819 гг. товарооборот по Оренбургской таможне характеризовался следующими данными (руб. сер.)¹⁷:

год	ввоз	вывоз
1815	1 727 784	1 821 509
1816	2 570 732	1 936 790
1817	3 682 335	нет свед.
1818	2 537 081	1 689 001
1819	4 004 946	1 353 161

Торговые операции бухарских купцов в России развернулись настолько, что многие из них, как гласит один из источников (1815 г.), «из их посредственного состояния сделались большими капиталистами»¹⁸. Среди них выделялся купец Галибай Кушалов, в течение 20 лет торговавший с Россией. «В коммерческих оборотах, — по словам того же источника, — он имел капитал почти на миллион рублей». Г. Ку-

⁷ В. Н. Витевский. Указ. соч., стр. 810.

⁸ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 5, оп. 1, д. 16, л. 121—125.

⁹ Центральный государственный исторический архив Ленинграда (ЦГИАЛ), ф. 13, оп. 2, д. 11149, л. 2; ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 16, л. 121—125.

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 13, оп. 1, д. 376, л. 45.

¹¹ Архив Государственного совета, т. II, СПб., 1888, стр. 651—654.

¹² ЦГИАЛ, ф. 1146, оп. 1, д. 155, л. 40.

¹³ Там же, ф. 560, оп. 4, д. 2, л. 40 об. и 77 об.

¹⁴ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 16, л. 131, № 33.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 29.

¹⁶ Н. Залесов. Посольство в Хиву подпоручика Данилевского в 1842 г., Военный сборник, 1866, № 5, стр. 64.

¹⁷ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 2291, т. 1, л. 233—256.

¹⁸ Там же, д. 1654, л. 9.

шалов состоял в первой гильдии московского купечества, имел два магазина с шальями и другими товарами в Троицке и большой магазин в Москве¹⁹.

Государственная казна также получала большие доходы от торговли с Бухарой и другими среднеазиатскими ханствами. Например, в 1819 г. из Бухары в Оренбург поступило около 12 тыс. пудов хлопковой пряжи, а пошлин от нее казна получила 41,6 тыс. руб.²⁰

Ввиду значительного роста русско-среднеазиатской торговли указом сената от 21 сентября 1824 г. Оренбургский таможенный округ был разделен на два округа — Оренбургский (от Гурьева городка до крепости Звериноголовской) и Сибирский округ (куда вошли Петропавловская, Семипалатинская и Бухтарминская таможи с заставами Сибирской линии)²¹.

К 1828 г. ввоз товаров из Средней Азии в Россию составлял 4,5 млн. руб., а вывоз — 3,8 млн. руб.²²

С расширением торговых оборотов росла и роль Оренбурга в развитии русско-среднеазиатских торговых связей.

Значительную роль сыграл Оренбург и в освоении русской текстильной промышленностью бухарского хлопка. С бухарскими купцами в Оренбурге заключались специальные контракты по поставке хлопка, который привозили в Оренбург, а затем через Москву переправляли на Александровскую мануфактуру. Только в 1809 г. бухарские купцы доставили в Оренбург 1527,5 пуда хлопка²³. Россия была заинтересована в увеличении поставок этого ценного сырья из Средней Азии, поскольку тем самым ослаблялась зависимость текстильной промышленности страны от ввоза хлопка с Запада.

Развитие торговли оказало влияние и на дипломатические связи России со среднеазиатскими ханствами, причем именно в Оренбурге снаряжались все посольства, направляющиеся, скажем, в Бухару, и принимались бухарские посольства²⁴. Основной задачей многих посольств было дальнейшее развитие торговых отношений.

Таким образом, Оренбург играл большую роль в развитии экономических и дипломатических связей между Россией и Средней Азией и вместе с тем служил важнейшим центром по организации и проведению тщательного изучения экономического и политического положения среднеазиатских ханств в период, предшествовавший присоединению их к России.

Г. А. Михалева

¹⁹ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 1654, л. 11.

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 3, д. 598, л. 1—2.

²¹ Там же, д. 121, л. 45—47.

²² ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 3319, л. 190—191, 298—299.

²³ Там же, ф. 5, оп. 10, д. 2256, л. 270.

²⁴ Подробнее об этом см. нашу статью «Русско-бухарские дипломатические связи через Оренбург в конце XVIII — начале XIX в.», *Общественные науки в Узбекистане*, 1962, № 7, стр. 55—59.

ИСТОРИОГРАФИЯ

НИКОЛАЙ РАЕВСКИЙ — ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

(Из истории хлопководства и культурной жизни в Узбекистане
70-х годов XIX века)

Известно, какое значение для развития хлопководства в Узбекистане имел переход к культивированию новых, более качественных (так называемых «американских») сортов хлопчатника.

Заметная роль здесь принадлежала энтузиасту этого большого начинания Николаю Николаевичу Раевскому — человеку яркой и необычной судьбы. С его именем связана и одна из страниц культурной жизни дореволюционного Узбекистана — возникновение и начальная деятельность Туркестанского отдела Общества для содействия русской промышленности и торговле.

Пионером введения в Средней Азии посевов хлопчатника лучшего (в сравнении с местным) качества называл Раевского В. И. Масальский в своем очерке развития хлопководства¹.

К сожалению, имя и деятельность Раевского с течением времени подвергались все большему забвению и в наши дни принадлежат к числу если не забытых полностью, то во всяком случае мало известных. Правда, и поныне его имя упоминается иной раз в работах по истории отечественного хлопководства, но, как правило, лишь в контексте предельно кратких, общих и беглых данных о нем как устроителе хлопковых плантаций под Ташкентом.

Между тем, как увидим ниже, пребывание Раевского в Средней Азии, как и вся его короткая жизнь, заслуживает несомненного внимания.

По словам составителя и комментатора ставшего библиографической редкостью «Архива Раевских», известного литературоведа Б. Л. Модзалевского, Раевский «принадлежал к числу тех... натур, которые всю жизнь неустанно ищут себе главного дела и, раз остановившись на чем-либо, готовы вложить в него всю свою душу»². То был человек «романтический, исполненный исканий»³.

Это точное определение.

Раевский принадлежал к старинному дворянскому роду. Имя Раевских носило в разное время немало крепостников, помещиков, представителей косной и «правовой» идеологии дворянства. Но род Раевских известен и именами, прочно вписанными в славные страницы истории нашей страны. Достаточно вспомнить героя Отечественной войны 1812 года генерала Николая Николаевича Раевского, других ее участников — сыновей генерала, двенадцатилетнего тогда Николая и семнадцати-

¹ В. И. Масальский. Хлопковое дело в Средней Азии (Туркестан, Закаспийская область, Бухара и Хива) и его будущее. — СПб., 1892. Ср.: «Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Ташкентской и Средне-Азиатской. 1907—1908». Под редакцией А. И. Дмитриева-Мамонова. — СПб., 1907, стр. 77 (с указанием на выведение Раевским наиболее ценного американского хлопка *Sea Island* (*Gossypium barbadense* L.). См. также: [Е. Т. Смирнов]. Сыр-Дарьинская область. Описание, составленное по официальным источникам Е. Смирновым. — СПб., 1887, стр. 170.

² Б. Л. Модзалевский. Раевский Николай Николаевич. — Русский библиографический словарь, Том II, СПб., 1910, стр. 404—407. Здесь же указаны источники к биографии Раевского: его послужной список от 18 июля 1876 г., ряд русских и зарубежных газет, преимущественно с откликами на смерть Раевского, воспоминания о нем В. А. Полторацкого и В. М. Череванского. Очерк Б. Л. Модзалевского «с незначительными изменениями» перепечатан автором в кн.: «Архив Раевских», Том V, Пг., 1915, стр. 523—527 (далее AP, V).

³ AP, V, стр. V. Работая над пятым томом «Архива», Борис Львович Модзалевский, как никто другой, сделал очень многое для того, чтобы собрать разрозненные, часто затерянные материалы к биографии Н. Н. Раевского, и материалы эти остаются всесторонне ориентирующими и ключевыми для всех, кто интересуется жизнью и деятельностью одного из примечательных представителей рода Раевских.

него Александра, вместе с отцом шедших в атаку под огнем врага в сражении при деревне Салтанкова (южнее Житомира), в последующем близких знакомцев А. С. Пушкина⁴, причастных к декабристскому движению. Вспомним и дочь генерала, Марию Николаевну Раевскую, жену декабриста С. Г. Волконского, разделившую с мужем его тяжкую сибирскую ссылку; другую дочь — Екатерину Николаевну — супругу декабриста М. Ф. Орлова; друга Л. Н. Толстого — Н. Н. Раевского, погибшего от тифа во время борьбы с голодом 1891 г., и других.

Николай Раевский, о котором пойдет речь в нашей статье, был сыном генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского (младшего) и внуком Н. Н. Раевского (старшего) — ветерана войны 1812 года.

Родился Николай 5 ноября 1839 г. в Керчи. Потерял отца на четвертом году жизни. Воспитывался матерью, просвещенной и энергичной женщиной⁵.

Детство и юность Н. Н. Раевского протекали в условиях жизни хорошо обеспеченной, не стесненной в средствах семьи. В детские годы он проживал в Италии, Франции, Англии, а с 17 лет — в Москве, где ближайшим учителем и наставником Николая и его младшего брата Михаила был выдающийся историк и общественный деятель, представитель левого крыла буржуазно-либерального направления Тимофей Николаевич Грановский.

Последнее обстоятельство, несомненно, важно для биографии Николая и Михаила Раевских⁶. Весьма характерны благоговейные чувства братьев к Грановскому. М. Н. Раевский (1841—1893), мысленно обращаясь к покойному Грановскому, писал в своем стихотворении:

«...И ты, наставник мой, советник дорогой!
Ты первый в душу мне добра и правды семя
Посеял тихую, заботливой рукой, —
И чувств моих к тебе не истребило время!»⁷

Сейчас, мысленно обозревая жизненный путь Николая Раевского, мы, очевидно, вправе сделать вывод, что был он «трудным юношей». И не оттого, что был слаб от рождения (его приходилось даже отправлять на лечение в Италию и Крым), а потому, что был пылким, нервным, впечатлительным, с легко ранним сердцем. Добрый и верный товарищ, с «душой отзывчивой и чуткой», он порой бывал, однако (особенно по мере взросления и «вхождения в мир»), угрюмым, молчаливым и замкнутым. Родовитостью и знатностью происхождения, судя по всему, он никогда не кичился и меньше всего помышлял пользоваться именем и заслугами предков для своей личной карьеры...

...1858 год. Николай Раевский — студент-первогодник физико-математического факультета Московского университета.

В том году жизнь Московского университета была озаменована серьезными студенческими волнениями, вошедшими в историю как один из эпизодов приближающегося разночинского периода освободительной борьбы в России. Они вспыхнули в знак солидарности со студентами закрытого властями Петербургского университета, «учинившими беспорядки» в связи с введением драконовских «университетских правил» («матрикул»).

Деятельное участие в волнениях принимали и братья Раевские. На квартире Николая обсуждался составленный им проект обращения («адреса») студентов на имя царя («Государь, откройте вновь университет... допустите и немущих к слушанию лекций»). Вызванный в Следственную комиссию Николай Раевский вел себя стойко и не скрывал своего активного участия в студенческом протесте против «оскорблений среди белого дня со стороны полиции и жандармов»⁸.

⁴ Ср.: Л. А. Черейский. Пушкин и его окружение. — Л., Изд-во «Наука», 1976, стр. 339—342.

⁵ Аиной Михайловной Раевской, урожденной Бороздиной (1819—1883). Она была известна, в частности, устройством в Москве воскресных школ и своим увлечением археологией и музизматикой, приведшим к ее избранию в 1872 г. в члены корреспондентов Московского археологического общества по представлению А. С. Уварова (подробнее см.: АР, V, стр. 16—17, 149). Один из посвященных ей некрологов принадлежит перу академика Д. Н. Анучина (Труды Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Том XVIII, М., 1897, стр. 503—514).

⁶ Семейный архив Н. Н. и М. Н. Раевских хранится в Москве: ЦГАОР (ЦИАЛ), ф. 1045, 85 ед. хр. 1822—1921. Ср.: «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель». Том II, II—Я, М., 1963, стр. 106.

⁷ Стихотворения М. Н. Раевского. — СПб., Типография А. С. Суворина, 1894, стр. 13. Михаил Николаевич Раевский был известным садоводом-практиком, президентом Российского общества садоводства, любителем литературы, поэтом.

⁸ Его показания в Следственной комиссии 29 ноября 1861 г. см.: АР, V, стр. 373—393.

Играв активную роль в «беспорядках», Н. Раевский в то же время принадлежал к так называемой «умеренной партии» студентов, и едва ли братьями Раевскими владели настроения революционно-демократического характера. Речь шла о том, что они видели свой нравственный долг в солидарности с коллективом, товарищами по учению, в непримиримости к грубым нарушениям прав и достоинств человека⁹.

Достоин внимания и то, что, будучи студентом, Н. Раевский сблизился с кружком И. С. Аксакова¹⁰.

...О ранней увлеченности Николая наукой могут свидетельствовать его студенческие письма к матери (июль 1859 г.)

Ему и его брату Михаилу было во многом обязано своим появлением в свет такое полезное издание, как «Библиотека естественных и математических наук» (1859—1860). Н. Раевский выступал в ней как редактор отдела Первого («Физика»), составившего первый же выпуск «Библиотеки»¹¹.

В годы учения проявилась и склонность братьев к занятиям в области сельского хозяйства. В сентябре 1860 г. Николай посещает в Михайловском манеже выставку произведений сельского хозяйства и промышленности Вольного экономического общества. В том же году вопреки возражениям матери, опасавшейся за убыточность затеянного братьями предприятия, Николай и Михаил задумали приобрести в Крыму дополнительно к имени Раевских землю с садами и виноградниками в районе Парентита, на берегу моря¹².

...Окончен университет. 10 апреля 1863 г. Н. Н. Раевский, следуя советам близких и семейным традициям, поступает в качестве унтер-офицера в лейб-гвардейский гусарский полк. Все, казалось бы, предвещало ему быструю и блистательную карьеру военного: в 1863 г. — он корнет, в 1864 — поручик, в 1866 г. — штабс-ротмистр, в 1868 г. — ротмистр, командир эскадрона, плюс к этому возможность беспечной светской жизни гвардейского офицера.

Но именно это и не пришлось по душе Раевскому, и по его настойчивым просьбам в марте 1870 г. его переводят в чине подполковника на службу в Туркестан. По прибытию в Ташкент Раевский был направлен в Самарканд и зачислен в 9-й Туркестанский линейный батальон.

Судя по всему, стремление Н. Н. Раевского оказаться на далекой по тем временам окраине чинирни было связано с желанием своими глазами увидеть этот край, представлявшийся ему страной восточной экзотики, ибо тогда он имел довольно смутные и даже превратные представления о Средней Азии и населяющих ее народах¹³.

Перед Раевским и в Туркестане открывалась, казалось, самая радужная перспектива быстрого продвижения по военной службе. К представителю прославленного рода Раевских питал благосклонность и «сам» Кауфман — всемогущий генерал-губернатор Туркестанского края.

Но военная карьера и здесь не прельщала Николая Раевского. К тому же режим, порядки, образ действий колониальной администрации, особенно некоторых ее высокопоставленных особ, удручившая атмосфера близких к Кауфману кругов, где

⁹ Имя Николая Раевского несколько раз упоминалось в конфиденциальном письме московского генерал-губернатора П. А. Тучкова от 10 ноября 1861 г. на имя министра народного просвещения графа Е. В. Путаева. Характерно, что текст этого письма А. Н. Герцен считал нужным опубликовать в своем «Колоколе» 15 июля 1862 г. (стр. 1129—1132).

¹⁰ Эта страница биографии Раевского заслуживает специального рассмотрения, тем более, что в последнее время возникает основательное стремление если не пересмотреть, то во всяком случае уточнить некоторые аспекты излишне прямолинейной итоговой характеристики славянофилов, взгляды которых якобы едва ли не полностью совпадают с «официальными представлениями». Такая характеристика не совсем вяжется с известным стихотворением Константина Аксакова («Оружие свободных людей — свободное слово!») и обращениями к Аксакову словами А. И. Герцена: «...мы, как Янус... смотрели в разные стороны, в то время, как сердце билось одно» (ср.: Н. Губко, рецензия на книгу «Вольная русская поэзия XVIII—XIX веков», М., 1975. — «Звезда», М., 1977, № 1, стр. 213).

¹¹ «Библиотека» издавалась по примеру студентов Петербургского университета, выпустивших в 1857 г. первый (из двух увидевших свет) «Сборник, издаваемый студентами Императорского Петербургского университета».

¹² Земля была приобретена, хотя и не в том количестве, о котором помышляли братья. Подробности см. в письмах Н. Н. Раевского матери 6 и 18 июля 1860 г. (АР, V, стр. 196, 201, 204—205).

¹³ Отголоски этих представлений сказались в его статье об отношениях России со среднеазиатскими ханствами в газете «Голос» (1872, № 195), вызвавшей оживленную полемику.

царили чиновничество, подхалимство, карьеризм, неискренность, претили пылкой, прямой и честной натуре Раевского.

Самое же главное — новый для него край стал быстро манить Раевского своей неизведанностью, потенциально богатыми возможностями земледельческого, промышленного, торгового развития. Естественник по образованию, Раевский не случайно был членом Вольного экономического общества¹⁴, неслучайно, вопреки сомнениям и осуждениям родных, так усердно занимался в Крыму опытами разведения хлопчатника, улучшения способов виноделия. Сельское хозяйство, дело его совершенствования и развития было любимым его поприщем¹⁵.

И в Средней Азии чем дальше, тем больше интересы Раевского проявлялись в сфере сельского хозяйства. Он был одним из первых, кто отчетливо представлял себе благоприятные перспективы его развития на рациональной основе и глубоко верил в благодатные для этого природные условия края. Он стремился, в частности, обосновать свои рекомендации о культивировании в Туркестане высокосортных видов хлопчатника собственным опытом и примером.

Для культивирования новых сортов хлопчатника Н. Н. Раевский завел собственные плантации, расположенные близ Ташкента, по-видимому в Капланбеке¹⁶. Настойчивость усилий Н. Н. Раевского по разведению новых сортов хлопчатника заслуживает тем большего уважения, что его первые опыты в этом направлении, предпринятые в Крыму, не были успешными. Не пал он духом и перед лицом первых неудач с разведением на плантациях под Ташкентом американского сорта хлопчатника «Си айленд».

По свидетельству очевидца, известного путешественника и писателя П. И. Пашино, «в инышем (1866) году пробовали сеять американский хлопок, но он положительно не принялся. По моему мнению, это произошло не столько от порчи семян «Си айленд», привезенных по зимнему пути, и нерадения в уходе, сколько от того, что американскому островному хлопку трудно привиться на континентальной почве»¹⁷.

«К сожалению, — свидетельствует другой компетентный автор, — первые опыты были сделаны с наиболее ценным, но вместе с тем и наиболее нежным видом американского хлопчатника (*Gossypium barbadense*), дающим хорошее волокно лишь в странах с теплым, ровным и влажным приморским климатом. Естественно, что посев семян этого вида в Туркестане вообще и в Ташкенте, в частности, не мог дать хороших результатов; сбор волокна получился и в качественном и в количественном отношении неудовлетворительный»¹⁸.

Не смутило Раевского и признание неудачным выведенного им под Ташкентом сорта хлопчатника, демонстрировавшегося на известной Политехнической выставке 1872 г. в Москве¹⁹, тем паче, что на той же выставке последовала рекомендация продолжать усилия в этом направлении.

Как пишет один из авторов, «теперь уже трудно установить, какими соображениями руководствовался Н. Н. Раевский, вложивший столько труда и средств на

¹⁴ Это Общество играло в пореформенный период передовую общественную роль. Ср.: В. В. Орешкин. Вольное экономическое общество в России (1765—1917). Историко-экономический очерк. — М., Изд-во «Наука», 1963, 263 стр.

¹⁵ Примечательно, что еще до появления Н. Н. Раевского в Средней Азии сюда, видимо, из его Крымского имения, доставлялись семена хлопчатника «Си айленд» с руководством по их употреблению. Так, 8 июня 1866 г. канцелярия туркестанского генерал-губернатора направила администрации Ташкентского района 12 фунтов семян хлопчатника указанного сорта и 4 экз. упомянутого руководства вместе с копией письма генерал-адъютанта Крыжановского, гласившего: «Убедительно прошу Вас обратить особое Ваше внимание на разведение этого продукта, успешное произрастание и обрабатывание коего составляет, как Вам известно, дело первостепенной важности» (ЦГА УзССР, ф. И-16, оп. 1, д. 162, л. 3; цит. по кн.: Л. А. Перепелицына. Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии. — Ташкент, Изд-во САГУ, 1961, стр. 28).

¹⁶ Ю. Топольский. Очерки по истории хлопководства. II, «Золотая лихорадка» в Туркестане. — «Экономика и жизнь», Ташкент, 1974, № 9, стр. 88.

¹⁷ П. И. Пашино. Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки. — СПб., 1868, стр. 38.

¹⁸ В. И. Масальский. Туркестанский край. Глава VI. Хлопчатник. — В кн.: «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». Под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского. Том XIX, СПб., изд. А. Ф. Девриена, 1913, стр. 456—457.

¹⁹ Ср.: «Каталог Туркестанского Отдела Политехнической выставки». Составлен членами комиссии М. И. Бродовским, Д. Л. Ивановым, И. И. Краузе и А. П. Федченко. — М., В университетской типографии, 1872, стр. 34 (№ 1696. «Семена американского хлопчатника (Sea island) с плантации Н. Н. Раевского». Неясно, относились ли к плантации Раевского также №№ 1697—1698: «коробочки американского хлопчатника. Хлопок Sea island»).

разведение «Си айленда» под Ташкентом. Ведь именно с этим сортом незадолго до этого он производил опыты в своем крымском имении и потерял полную неудачу. Но, видимо, ему было известно об успехе французского предпринимателя Жюмеля, который в 30-х годах XIX столетия проводил такие же опыты с «Си айлендом» в Египте. Там «американец» быстро акклиматизировался и превратился в несколько разновидностей отличного хлопчатника, получившего впоследствии название «Египетского»²⁰.

Лишь со временем практика показала наибольшую пригодность для культивирования в условиях Средней Азии разновидностей Upland (*Gossipium hirsutum*).

Дело не ограничивалось, однако, занятиями Раевского на отведенных ему земельных участках под Ташкентом. Он энергично пытался добиться осуществления таких мер, которые позволили бы двинуть вперед, развить и усовершенствовать все туркестанское хлопководство.

Еще в 1869 г. Раевский подал в руководящий комитет Общества для содействия русской промышленности и торговле тщательно разработанное им применительно к Туркестану, Бухаре и Хиве руководство по разведению хлопчатника с упором на улучшение его качества, выгодность ослабления зависимости России от ввоза хлопка из-за границы и «развития русско-среднеазиатского обмена сырьем и продукцией». Раевский настойчиво рекомендовал создать специальную организацию для устройства в Средней Азии опытных плантаций, приобретения за границей семян тонковолокнистого хлопчатника, машин по обработке земли, а также для отправки людей в зарубежные страны (США, Египет и др.) в целях изучения культуры хлопчатника. Записка Раевского, отпечатанная тиражом 600 экз., обратила на себя серьезное внимание²¹.

Менее известно, что Н. Н. Раевский, помимо его занятий в сфере хлопководства, пытался осуществлять в Туркестане и опыты по внедрению здесь сортов крымского и кавказского винограда, что, очевидно, было следствием его занятий виноградарством в Крыму²².

До присоединения к России в Туркестане не было промышленного виноделия. Сами способы виноградарства не отвечали требованиям культурного виноделия. Но к началу 70-х годов в крае уже существовала винодельческая фирма Первушина. Опыты «более рационального и соответствующего требованиям виноделия возделывания виноградной лозы» и «устройства виноградных плантаций, могущих дать хороший пример» коренному населению края, велись в Ходженте Фовицким, в Самарканде Филатовым и Сытовым, в Ташкенте Гринбергом, Кузнецовым и Раевским (курсив наш. — Б. Л.)²³.

Изготовленное Раевским «вино «чарас» встречено было общим одобрением... У г. Раевского для приготовления белого вина берется преимущественно поздний, весьма сладкий сорт винограда, называемый «буаки». Для красного вина г. Раевский признал наиболее удобным сорт «чарас»²⁴.

Туркестанский период жизни Раевского не будет полным без освещения его деятельности, связанной с Туркестанским отделом Общества для содействия русской промышленности и торговле²⁵.

²⁰ Ю. Топольский. Пахта. Очерки из истории хлопководства. — «Экономика и жизнь», Ташкент, 1974, № 9, стр. 88.

²¹ Отчет о деятельности Общества в 1869 году. — СПб., 1870, стр. 26—28. Характерно, что в первом же номере газеты «Туркестанские ведомости» (1870, № 1) была опубликована статья «О разведении хлопка в Туркестанском крае» с указанием, что меры, при осуществлении которых среднеазиатский хлопок мог бы конкурировать с американским, изложены Н. Н. Раевским в его докладе Обществу для содействия русской промышленности и торговле.

²² Ср.: [Е. Т. Смирнов]. Сырдарьинская область. Описание, составленное по официальным источникам Е. Смирнова. — СПб., 1887, стр. 170. За высокие сорта крымских вин, демонстрировавшихся Раевским на Московской Политехнической выставке 1872 г., Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете присудило ему 27 октября того же года золотую медаль.

²³ Каталог Туркестанского отдела Политехнической выставки..., стр. 42—43. Ср.: И. И. Краузе. Заметка о винокурном производстве в Ташкенте. — Русский Туркестан. Сборник, издаваемый по поводу Политехнической выставки, Вып. 2, М., 1872, стр. 188—198.

²⁴ О винограде и виноделии в Туркестанском крае. — Русский Туркестан. Вып. 2, стр. 200.

²⁵ Говоря о заслугах Раевского перед наукой, укажем, что Б. Л. Модзалевский выявил следующие публикации Н. Н. Раевского: «О болезни винограда в Крыму». — «Газета для Сельских Хозяев», М., 15 ноября 1861 г., стлб., 307—309; «Крымский хлопок». — М., В университетской типографии, 1864, 15 стр.; «Руководство к разведению хлопчатника с применением культуры его к климату и почве Крымского полуострова». — Симферополь, 1865, VII+68+6 ненум. стр.; «О развитии и улучшении

Н. Н. Раевский был деятельным членом ряда научных обществ, в том числе (с 10 января 1866 г.) — Русского географического общества²⁶.

Уже в 1869 г. в Ташкенте начало свою деятельность Среднеазиатское ученое общество — пионер научных обществ дореволюционного Туркестана. На его седьмом заседании (12 марта 1871 г.) было сделано сообщение о программе собрания сведений по культуре хлопчатника, о доставлении которых просил Общество Комитет по улучшению культуры хлопчатника. Составителем этой программы был Н. Н. Раевский²⁷.

Особую страницу в биографии Раевского занимает его роль в создании и деятельности одного из местных научных обществ — Туркестанского отдела Общества для содействия русской промышленности и торговле.

Общество это возникло в Петербурге на гребне волны того времени, когда «после 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»²⁸. Целью Общества ставилось быть «известного рода представителем всех торговых и промышленных интересов не одной какой-либо местности», а всей страны и якобы «всех классов ее народонаселения»²⁹. В действительности Общество отражало в первую очередь интересы российских предпринимателей, стремившихся, в частности, к хозяйственному освоению окраин России. Однако та сфера деятельности Общества, которая была связана с изучением состояния и возможности развития экономической жизни страны и таких ее районов, как Сибирь, Кавказ, Средняя Азия, протекала при неминуемом участии специалистов, ученых, знатоков положения дел на местах, что придавало деятельности Общества и научное значение.

Как отмечает новейший исследователь вопроса, свои цели это Общество осуществляло весьма активно и настойчиво, «в самых разнообразных отраслях экономической жизни страны, выступало инициатором во всевозможных мероприятиях по изучению и развитию ее производительных сил», созывало съезды, снаряжало исследовательские экспедиции и пр.³⁰

В указанном плане вполне понятен и интерес, проявлявшийся Обществом «к экономическому освоению Средней Азии и созданию для этого необходимых политических и технических условий»³¹. Край огромных природных ресурсов, крупнейший район отечественного хлопководства не мог не оказаться в поле зрения Общества. Добавим, что субъективные стремления российских предпринимателей к выгодному для них развитию экономики Средней Азии на капиталистической основе объективно играли прогрессивную роль. Русскому капитализму (как и английскому капитализму в Индии) предстояло сыграть в Средней Азии «двойную миссию»: разрушительную и созидательную, — с одной стороны, разрушить старое азиатское общество, с другой, — заложить материальную основу западного (капиталистического) общества в Азии³². По словам В. И. Ленина, эта миссия капитализма была прогрессивной, а

культуры хлопчатника в России и соседних с нею Среднеазиатских ханствах». — Торговый сборник, СПб., 1869, № 50 (и отд. издание); «Меры для развития и улучшения культуры хлопчатника на Кавказе и в Средней Азии». — СПб., 1870 (ср. «Биржевые ведомости», 1870, № 16); «О вывозе яичек шелководных червей из Туркестанского края». — Ташкент, Типография Окружного Штаба, 1871, 4 стр. (текст записки, представленной Кауфману); «О мерах для развития и улучшения шелководства в Туркестанском крае». — Ташкент, там же, 1871, 4 стр. (также: «Туркестанские ведомости», 1871, № 1, написана 3 октября 1870 г. в Самарканде); «Об открытии сбыта крымских вин внутри России». — Труды Общества содействия русской промышленности и торговле. Часть VIII. — СПб., 1875. Сотрудничал Н. Н. Раевский также в «Земледельческом журнале» имп. Московского общества сельского хозяйства (А. Перенелки. Историческая записка о 30-летней деятельности (Общества)... — М., 1890, стр. 263). Ср.: Н. А. Буров. Список книг, вышедших в Туркестане в 1868—79 гг. и содержащихся в них статей. — Научные труды ТашГУ им. В. И. Ленина, Вып. 261. Библиография, Вып. X, Ташкент, 1964, стр. 85.

²⁶ В. И. Срезневский. Отчет Императорского Русского Географического общества за 1876 г. — СПб., 1877, стр. 15.

²⁷ Б. В. Лукин. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX — начало XX в. — Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 79, 290.

²⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 20, стр. 174.

²⁹ Объяснительная записка и проект Устава по учреждению Общества..., СПб., 1867, стр. 3—5.

³⁰ Н. А. Халфин. Общество для содействия русской промышленности и торговле и Средняя Азия. — «Вопросы истории», М., 1975, № 8, стр. 47.

³¹ Там же, стр. 63.

³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, М., 1918, стр. 309.

«признание прогрессивности этой роли вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма»³³.

Н. Н. Раевский к моменту его появления в Туркестане уже состоял действительным членом указанного Общества. В 1869 г., как уже говорилось выше, он разработал и представил руководящему Комитету Общества руководство по разведению хлопчатника, в первую очередь применительно к Туркестанскому краю, Бухаре и Хиве. Раевский рекомендовал меры, направленные на улучшение качества среднеазиатского хлопка. По мысли Раевского, это было делом большой важности, ибо «громоздкое количество хлопка Россия приобретает за наличные деньги с американских и других рынков», и гораздо выгоднее была бы «выписка хлопка из (Средней) Азии» с направлением туда «произведений наших мануфактур».

К предложениям Раевского Общество отнеслось с полным вниманием, создав комиссию «для рассмотрения мер к разведению в России хлопчатника», в состав которой был включен и Раевский.

Преимуществом личной инициативой Н. Н. Раевского было обусловлено открытие в Ташкенте 30 декабря 1871 г. Туркестанского отдела Общества. У себя на квартире он собрал несколько человек, «изъявивших желание участвовать как в Обществе, так и в учрежденном здесь Отделе»³⁴. И в Ташкенте повторилось явление, присущее Обществу в целом. Членами Общества и Отдела состояли не только местные предприниматели — владельцы промышленных и торговых заведений, но и представители интеллигенции, связавшие свою жизнь и деятельность с краеведением. В их числе были известные своей краеведческой деятельностью Н. Ф. Петровский³⁵, И. И. Краузе³⁶, управляющий туркестанской контрольной палатой В. П. Череванский, горный инженер А. С. Татаринов³⁷ и др.

Сведения о деятельности Отдела, его протоколы печатались на страницах «Туркестанских ведомостей». За короткое время своего существования Отдел не успел развернуть сколько-нибудь широкой деятельности. Однако сама направленность возбуждавшихся и обсуждавшихся на его заседаниях вопросов заслуживает несомненного внимания.

Так, было положено начало устройству при Отделе «специальной библиотеки по частям финансовой, коммерческой и технической». Дебатировался вопрос об устройстве при Отделе музея как местных произведений, так и привозимых в край товаров» и вопрос «об устройстве двух ежегодных выставок: одной промышленной, а другой сельскохозяйственной (протоколы 30 декабря 1871 г.)»³⁸.

³³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 597.

³⁴ Председателем Отдела был избран Н. Н. Раевский, секретарем — Н. Ф. Петровский (затем Д. П. Величковский), казначеем — В. П. Череванский (затем В. К. Лейтнер). Обязанности хранителя музея принял на себя И. И. Краузе, библиотекаря — С. К. Соколов. Всего, насколько можно судить по протоколам Отдела, численность его членов не превышала 24 человек, по данным Н. А. Халфина (цит. соч., стр. 47). — 14 действительных членов.

³⁵ Знаток Туркестана, его торговой статистики, шелководства и шелкоматания в Средней Азии, собиратель восточных древностей. См. о нем: Николай Федорович Петровский. — В кн.: «Историография общественных наук в Узбекистане. Био-библиографические очерки». Составитель Б. В. Лукин. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1974, стр. 277—286.

³⁶ Иероним Иванович Краузе, провизор по образованию, страстный любитель химии, знаток туркестанской флоры, в частности хлопчатника, садовый, прогрессивный общественный деятель (см. о нем: Б. В. Лукин. Научные общества в Туркестане и их прогрессивная деятельность. Конец XIX — начало XX в., стр. 55—59, 287).

³⁷ Александр Степанович Татаринов — знаток «горного искусства», человек редкой энергии, предприимчивый и любознательный, один из открывателей залежей угля и месторождений золота в Туркестане (см. о нем в нашей книге «Научные общества в Туркестане», стр. 53—55, 286—287).

³⁸ В заседании 4 марта 1872 г. было решено ходатайствовать перед туркестанским генерал-губернатором «об учреждении в Ташкенте ежегодной промышленно-сельскохозяйственной выставки» и были одобрены «главные основания» ее организации и деятельности. На письмо Раевского Кауфману об устройстве в Ташкенте этих выставок последовала следующая резолюция последнего: «Не могу не признать пользы этих выставок, но не имею времени теперь заняться этим делом и не могу уделить денег на награды» (АР, V, стр. 543). В ответ на это Отдел был готов «принять это дело на себя». Остается напомнить, что если не считать сельскохозяйственной и промышленной выставки 1869 г. в Ходженте с использованием большой части ее экспонатов на промышленной выставке 1870 г. в Ташкенте и несколько маломасштабных выставок «плодов и овощей» в Ташкенте и Самарканде в 1871 и 1876 г., первой крупной выставке суждено было осуществиться только в 1878 г. («Первая Туркестанская сельскохозяйственная и промышленная выставка»). Ср.: Г. Н. Чабров. Выставочная работа в Туркестанском крае. — Труды Музея истории Узбекской ССР, Вып. III. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 118—192.

Постановка и обоснование всех этих вопросов принадлежали Раевскому, который указывал, в частности, на благотворное влияние проектируемых выставок в Средней Азии, «где, несмотря на плодородие почвы и изобилие руд и каменного угля, промышленность и сельское хозяйство находятся еще в младенческом состоянии» (протоколы 8 и 15 января 1872 г.).

Характерно, что 4 марта 1872 г. было рассмотрено предложение Раевского о привлечении представителей коренного населения к участию в Отделе, о необходимости освободить их от уплаты членских взносов, учредить в Отделе «звания члено-сотрудников» и теперь же приглашать к участию в занятиях учредителей Отдела лиц, могущих быть полезными своим знакомством с условиями местной торговли, промышленности и сельского хозяйства.

В заседании 5 февраля 1872 г. Раевский прочел свою записку «О некоторых причинах, препятствующих развитию здешней промышленности, и о способах устранения их». Он сообщил, что, будучи членом Общества для распространения технических знаний в Москве, он просил Общество содействовать устройству в Ташкенте учебной мастерской, что «весною 1871 года, в бытность свою почетелем Самаркандской русской школы» для детей из среды коренного населения, он представлял проект ее преобразования в техническую и что такое же преобразование намечается и в отношении Ташкентской народной школы.

По предложению Раевского, Отдел обсудил вопрос «о способах привлечения в Туркестанский край техников и ремесленников и об открытии в крае ремесленных училищ».

В заседании 1 апреля 1877 г. Раевский сообщил собранию, что, «желая скорее перевести вопрос о разведении в Средней Азии лучших сортов американского хлопчатника из области опытов в область торговых предприятий, он независимо от увеличения своих собственных плантаций, отправил несколько недель тому назад в Коканд и Бухару новую партию семян си-айланда и затем заключил условие с одним богатым ташкентским жителем о засеивании им в нынешнем году не менее 150 танапов (25 десятин) земли семенами си-айланда, причем весь собранный от этих семян хлопок обязался купить у него по выгодной для производителя цене».

В связи с этим Раевский обращался к властям с просьбой «сделать распоряжение об освобождении от платежа танапного сбора (1 рубль с танапа или 6 рублей с десятины) всех плантаций американского хлопка, как существующих, так и имеющих еще устроиться в Туркестанском крае, а также об освобождении от платежа зякета всего привозимого из соседних ханств американского хлопка». Предложение это, в качестве временной меры, было принято.

В связи с поездкой Н. Ф. Петровского в Бухару и высказанным им пожеланием «исследования тех вопросов касательно торговли и промышленности Бухары, которые могут интересовать» Отдел в его экстраординарном заседании 11 апреля 1872 г., вниманию Н. Ф. Петровского была рекомендована широкая программа сбора данных по производству и торговле в Бухаре хлопчатобумажными, шерстяными и шелковыми изделиями, хлопком, кожей, по торговле чаем, хлебом и крахмальными веществами, а также по горнозаводской промышленности и торговле металлами³⁹.

Можно поражаться не только энергии, но и широте интересов Н. Н. Раевского. Из биографических данных о нем мы узнаем и о том, что в самом Обществе для содействия промышленности и торговле (Петербург) он возбуждал еще и такие вопросы, как «Об орошении земель по реке Сыр-Дарье», «Об истории Восточного Туркестана», «О торговой экспедиции в Индию», выступал несколько раз, в том числе с кратким очерком соседних с Россией владений Якуб-бека, о торговых агентах в Средней Азии, об организации экспедиции для исследования торговых путей из Кашгара в Индию и др.

Время, когда Ташкентский отдел Общества прекратил свое существование, требует еще выяснения. Известны протоколы восьми заседаний его — с 30 декабря 1871 г. по 20 апреля 1872 г. Протоколы эти стали подлинно библиографической редкостью. Они были изданы брошюрой «без выходного листа и без обозначения места и времени печати»⁴⁰. Состоялись ли последующие заседания Отдела — неясно. Судя по всему, деятельность его заглохла именно в связи с отъездом Н. Н. Раевского из Туркестана (октябрь 1874 г.)⁴¹.

³⁹ АР, V, стр. 552—558.

⁴⁰ Ср.: Н. А. Бузов. Дореволюционная печать Туркестана (1868—1879 гг.).— Научные труды ТашГУ им. В. И. Ленина, Вып. 261. Библиография, Вып. X, Ташкент, 1964, стр. 85. Брошюра эта впоследствии была полностью перепечатана на страницах V тома «Архива Раевских» (стр. 533—561).

⁴¹ Еще в начале 1874 г. он вышел в отставку, дабы полностью посвятить свои силы хозяйственной деятельности. Отставка по причинам, изложенным ниже, была принята незамедлительно.

Чем был вызван этот отъезд? Как свидетельствует биограф Раевского Б. Л. Молдазевский, «его начинания не только не встретили себе сочувствия и поддержки, но, отличаясь бескорыстием и прямою, сделали его самого жертвой «грязных интриг»⁴².

И действительно, в Ташкенте Н. Н. Раевский не замедлил стяжать себе в чиновничьих кругах весьма незавидную репутацию.

«Странным человеком честных, но слишком порывистых правил и несообразных выходов» называет его и знакомец по Туркестану Полторацкий. По Полторацкому, «безрассудство» Раевского заключалось в его «попешливой энергии». Последнее проявилось, по мнению Полторацкого, в том, что, «получая из дому на ежегодное свое содержание значительные деньги (по словам одних, 40, а других — до 80 тысяч рублей), он стал сорить ими без расчета, покупать земли, заводить плантации хлопка и винограда, выписывать из-за границы семена и лозы». И в служебном отношении «он нигде не мог обжиться и пустить корней, которые при меньшей его строптивости (курсив наш. — Б. Л.) могли бы, конечно, дать очень хорошие плоды... для пользы службы... и местной культуры». Он же предпочитал «запутываться в непроизводительных предприятиях»⁴³.

Истинная подоплека «странностей» Раевского заключалась, конечно, в другом. Когда в 1871 г. в Чиназе в 7-й Уральской казачьей сотне произошло возмущение против жестокости и произвола ее командира-самодура, арестованные и преданные суду казаки по той же «странной» случайности отправили свою челобитную с просьбой принять на себя обязанности их защитника на имя Н. Н. Раевского, «попешно согласившегося за них на суде ратовать»⁴⁴. Да и как не считать «господам ташкентцам» — служилым туркестанцам — «странным» человека, который «всаживает» то ли по 40, то ли по 80 тысяч рублей в год собственных средств в рискованные и не свои собственные военные сельскохозяйственные предприятия, хотя в конечном счете «все хлопоты и затраты его шли прахом и, вместо «спасибо», возбуждали неудовольствие и нарекания».

К тому же «странный человек» был весьма непочтительным к начальству. И чем дальше, тем больше. Так, блюдолизы из окружения Кауфмана, хорошо знавшие вкусы и пристрастия своего честолюбивого начальника, заверили его, что наиболее «уважаемые» граждане из среды коренного населения Ташкента жаждут видеть генерал-губернатора на праздничном вечере в его честь с участием своих жен, сбросивших во славу «белого царя» паранджу и облаченных в костюмы европейского типа.

И он удался — вечер, включавший излишняя верноподданнических чувств и пляски женщин с открытыми лицами. «Кауфман, — свидетельствует современник, — проследил от радости, не покусившись на подарки женщинам — ценные браслеты, кольца, кубки и пр. с надписями. Все ликовало»⁴⁵.

Увы! Никто другой, как «строптивый» Раевский, ненавидевший и презиравший ложь и показуху, не остановился перед тем, чтобы обойти в ближайшие дни ташкентские... дома терпимости и скупить у их «веселых обитательниц» подарки Кауфмана с возвращением их последнему.

Так переполнялась чаша терпения властителя края и высокопоставленной чиновничьей братии.

В адрес Раевского шел поток брани, клеветы, инсинуаций. Его одиночество в обывательско-служилом мире Ташкента возрастало не по дням, а по часам.

Состоятельный человек, «молодой, с большими аристократическими связями, блестящий и преисполненный энергии гвардейский офицер бросает все прелести петербургских будуаров и гостиных и отправляется» — куда? Насажать культуру в далекий Туркестан, где он, «не выпрашивая субсидий, гарантий и монополии...», сосредоточил свои средства и помыслы на разведении американского хлопка, суходольного риса, культурного шелководства...» А «после этой истории (с Кауфманом. — Б. Л.), жизнь Н. Н. Раевского в Туркестанском крае сделалась буквально невозможной. Зачисленный безапельляционно в разряд юральных, он бежал из края, отряхивая пыль с ног своих. Сотни тысяч рублей, вложенных им в землю, остались в добычу палящего зноя и людского забвения»⁴⁶.

В октябре 1874 г. Раевский покинул Туркестан, вернулся на военную службу и был направлен в распоряжение командующего войсками Одесского военного округа. Возврат на военное поприще был связан с новым крутым поворотом в жизни Раевского. В это время развернулась освободительная борьба народов Восточной Европы, изнывавшая под османским (османским) игом. Их упорная и героическая

⁴² Русский биографический словарь, Том II. — СПб., 1910, стр. 406.

⁴³ «Исторический вестник», Том LX. — СПб., апрель 1895 г., стр. 92—100 (Воспоминания В. А. Полторацкого).

⁴⁴ Там же, стр. 99.

⁴⁵ Вл. Череванский [В. П. Череванский]. Нечто о странном человеке. — «Исторический вестник», Том LXII, 1895, ноябрь, стр. 657—658.

⁴⁶ Там же, стр. 656—657.

борьба против иноземного владычества, вызывавшая живое сочувствие передовой мировой общественности, нашла горячий отклик в России, направившей свои войска в помощь народам Балкан. И поныне «память народная бережно хранит события вековой давности, когда благодаря совместной борьбе возродилась независимость... балканских государств»⁴⁷.

И Н. Н. Раевский остался верен своим давним симпатиям к освободительной борьбе народов Восточной Европы. 24 июня 1876 г. он пишет матери, что еще в январе с ним встретился уполномоченный «Болгарских комитетов с приглашением принять участие в предстоящем скоро восстании болгар»⁴⁸... Такое неожиданное приглашение доказало мне, что прошлая моя деятельность в пользу болгарского дела не прошла бесследно, что болгары не забыли моей поездки в Бухарест в 1867 г... и что в решительную минуту они рассчитывают видеть меня опять в своей стране»⁴⁹. Из этого письма мы узнаем, в частности, что именно Раевский был автором проекта «организации восстания в военном отношении», которым руководствовался потом Болгарский революционный Центральный Комитет. Фактически одним из руководителей его был известный политический деятель, поэт, публицист Христо Ботев — национальный герой Болгарии, революционный демократ и утопический социалист, чьи политические взгляды формировались под влиянием Н. Г. Чернышевского и других русских революционных демократов.

Когда же в июне 1876 г. вспыхнули открытые народные восстания в Сербии и Черногории и последовал призыв к русским добровольцам принять участие в событиях на Балканах на стороне их коренного населения, Раевский не заставил себя долго ждать. Он подал прошение о разрешении ему отпуска за границу и 4 августа 1876 г. в Белграде был зачислен в качестве волонтера в чине полковника в сербскую армию, а 6 августа был уже в рядах вооруженных сил.

По прибытии на фронт Раевский был назначен командиром отдельного отряда с позицией на левой стороне реки Моравы, близ Алексинаца, и заданием преградить неприятелю путь на Делиград. И здесь стал сказываться прямой и колючий характер Раевского. Награждение его Таковским крестом⁵⁰ он счел еще незаслуженным и носить эту боевую награду отказался к вящему неудовольствию штабных чиновников.

Таким образом, и здесь начинается период «опалы» Раевского, тем более, что он позволил себе смело критиковать кустарные и бездарные действия командующего войсками генерала Черняева («война ведется без плана и без всякого порядка... войско гибнет без пользы и страна разоряется»).

Опале, впрочем, суждено было быть недолгой. С 14 по 20 августа Раевский находился в Шуматовском редуте, на левом фланге Алексинаца. В ходе завязавшегося 20 августа боя, в котором он проявил стойкость и бесстрашие, ему было поручено командовать резервом, призванным решить успешный исход боя. Раевский тотчас же прибыл к месту назначения. Это был последний день его жизни. Вечером в половине шестого пуля из картечной гранаты попала Раевскому в левый висок, сразив его насмерть.

Известие о гибели Н. Н. Раевского взволновало широкую общественность балканских стран и России.

Тысячные толпы народа сопровождали под звуки военного оркестра гроб с телом Н. Н. Раевского. Гроб несли на своих плечах сербские крестьяне и повстанцы в сопровождении воинского эскорта. Временно Раевский был похоронен в монастыре св. Романа. Затем останки его были набальзамированы, положены в свинцовый гроб и доставлены в Делиград и далее в Белград, куда прибыла к тому времени и мать

⁴⁷ Ф. Ангели. По законам братства. — «Правда», 7 мая 1977 г.

⁴⁸ АР, V, стр. 483. О своих связях с болгарами и стремлении принять участие в их борьбе за освобождение от иноземного гнета Н. Н. Раевский подробно сообщал в письме матери 24 июня 1876 г. из Севастополя (АР, V, стр. 570—584).

⁴⁹ АР, V, стр. 579—583, также стр. VI—VII.

⁵⁰ Орден, учрежденный в память восстания сербов в 1815 г., сигнал к которому был дан в селении Таково.

покойного. Из Белграда гроб на руках был доставлен к пристани, откуда перевезен в Одессу. Погребение состоялось в с. Еразмовка.

Кончина Раевского вызвала многочисленные отзвуки в печати. «Живя в Туркестане, — гласил один из некрологов, — он... показал в себе также передового бойца и неуспешного деятеля на арене гражданской, радея о развитии торговли и промышленности края. Он на собственные средства завел там хлопковые плантации, шелкоматальни и виноградарники»⁵¹.

В память о Н. Н. Раевском при Московском университете, где он получил высшее образование, была учреждена «ломоносовская стипендия Раевского».

Так оборвалась жизнь «странного человека». Но имя его останется навсегда вписанным и в историю национально-освободительной борьбы народов Восточной Европы, и в историю культурной жизни и развития хлопководства в Средней Азии.

Что касается последнего, то остается добавить, что труды Раевского не остались бесплодными. Они вливались в усилия других начинателей разведения в Туркестане новых сортов хлопчатника, что в конечном счете увенчалось успехом. Больше того. Именно Н. Н. Раевский с его настойчивостью и заражавшей других энергией сумел убедить администрацию края в необходимости создания двух опытных ферм и направления в США людей для ознакомления на месте с опытом развития хлопководства⁵².

Хлопковая ферма, а потом опытная хлопковая плантация были устроены под Ташкентом. В 1884 г. с этой фермы были отправлены в Москву первые 8 кип хлопкового волокна улучшенных сортов. В общей сложности в том же году посевами хлопчатника американских сортов было занято до 300 десятин земли, а в 1885 г. — уже 1000, в 1886 г. — 12 000 десятин и т. д.⁵³ Была организована также Самаркандская казенная хлопковая плантация⁵⁴.

Несомненно сегодняшний этап развития хлопководства в Узбекистане и других республиках Средней Азии с теми далекими днями, когда Раевский и другие энтузиасты начинали здесь, в труднейших условиях колониального режима, дело рационального разведения культуры хлопчатника. Бурный рост отечественного хлопководства в годы Советской власти оставил далеко позади всю дореволюционную его историю.

Но советский народ привык чтить память тех, кто подобно Николаю Николаевичу Раевскому отдавал силы и энергию делу развития сельского хозяйства Средней Азии и верил в ее экономический подъем в будущем.

Б. В. Лукин

⁵¹ Н. К.-ов. Николай Николаевич Раевский. — «Всемирная иллюстрация», 11 сентября 1876 г., № 402. Отклики печати на смерть Раевского, тексты соболезнований и др. собраны Модзалевским (АР, V, стр. 681—705).

⁵² В США были посланы на два года М. И. Бродовский (особенно интересовавшийся практикой очистки хлопка-сырца от семян) и В. В. Самолевский (знакомившийся с общей постановкой дела на хлопковых плантациях юга США).

⁵³ История Узбекской ССР, Том II, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 56 (В. И. Масальский. Указ. соч., стр. 458).

⁵⁴ Ср. «Отчет по Самаркандской казенной хлопковой плантации за 1877 и 8-й год (А. Иванов)». — б. м. б. г. (1879), 22 стр. (также «Туркестанские ведомости», 1879, № 5).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НОВАЯ РАБОТА О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

В условиях современной научно-технической революции проблемы марксистско-ленинской диалектической логики выдвинулись на одно из первых мест, ибо исследование диалектических закономерностей познания, мышления обретает все более важное теоретическое и практическое значение. В последние годы у нас издано немало работ, в которых в той или иной мере рассматриваются вопросы диалектической логики. Однако многие аспекты этой важной проблемы требуют еще глубокого исследования. Так, в нашей философской литературе пока не достигнуто единства взглядов по таким вопросам, как законы, принципы, системы категорий диалектической логики, предмет этой науки, соотношение формальной логики и диалектики и т. д.

Вот почему с большим интересом воспринимается выход каждой новой работы по указанным проблемам. Наше внимание, в частности, привлекла опубликованная в 1976 г. брошюра М. М. Ахмедова¹, в которой автор, опираясь на положения классиков марксизма-ленинизма и многочисленные исследования советских философов и логиков, дает анализ ряда аспектов диалектической логики.

В первой главе — «Логика и ее роль в познании» — рассматриваются такие вопросы, как предмет логики, соотношение логики формальной и диалектической, символическая логика и ее место в системе научного знания, значение исследования законов и форм мышления. В ходе изложения материала дается аргументированная критика ошибочных взглядов на законы и формы мышления, высказанных в ряде работ (М. С. Строгович, К. Бакрадзе, В. К. Астафьев и др.).

Во второй главе — «Законы марксистской диалектики — законы мышления» — раскрываются роль и значение законов и категорий диалектической логики в познании мира, показана связь форм мышления с человеческой практикой. Автор прослеживает процесс воспроизведения в мышлении законов и принципов диалектической логики и подвергает обоснованной критике метафизические и идеалистические взгляды на законы и формы мышления.

В третьей главе изложены основные формы мышления (понятие, суждение и умозаключение) в свете материалистической диалектики как всеобщей теории развития. Наряду с позитивным решением вопросов здесь дается критика антинаучных теорий и учений (формалистическая логика, логический позитивизм, логика отношений и др.).

Вопросы, поднятые автором, в общем получили правильное освещение с позиций марксистско-ленинской диалектической логики. Вместе с тем рецензируемая работа не лишена отдельных недочетов. В частности, в ней, на наш взгляд, недостаточно раскрыта роль современной формальной логики в познании; мало места уделено показу значения формально-логических законов как законов теоретического мышления. Хотелось бы пожелать автору в ходе дальнейших исследований уделить больше внимания таким проблемам, как диалектика форм мышления, принципы исторического и логического и т. д.

В целом же работа М. М. Ахмедова представляется полезным исследованием, привлекающим внимание специалистов к дальнейшей разработке актуальных вопросов диалектической логики.

А. Базаров

¹ М. М. Ахмедов. Некоторые проблемы диалектической логики, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1976, 60 стр.

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ТОРЖЕСТВУ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В повышении качества подготовки специалистов в высшей школе все более важное значение приобретает широкое привлечение студентов к научно-исследовательской работе.

Высшие учебные заведения Узбекской ССР уделяют большое внимание научной работе студентов. Так, ректорат, партком, кафедры и общественные организации Ташкентского института народного хозяйства ведут большую и плодотворную работу по вовлечению студентов в различные формы творческой деятельности, повышению их интереса к научным исследованиям. Подавляющее большинство студентов ТИНХ охвачены научными кружками, систематически участвуют в научных конференциях, олимпиадах, конкурсах и т. п. Ежегодно студенты ТИНХ готовят 1800—1900 докладов, в том числе и по общественным наукам.

Все это определило возможность проведения на базе Ташкентского института народного хозяйства межреспубликанской студенческой научной конференции «Торжество ленинской национальной политики в республиках Советского Востока».

В конференции, проведенной 21—23 апреля 1977 г., приняли участие ответственные работники партийных, советских, комсомольских органов, Министерства высшего и среднего специального образования УзССР, представители вузов Узбекистана и других братских республик, а также делегация от комсомольцев Болгарии.

На пленарном заседании, в 27 секциях и 68 подсекциях было заслушано и обсуждено около 865 докладов по различным аспектам истории КПСС, философии, научного коммунизма, политэкономии, конкретной экономики, права и т. д.

С докладами выступали студенты ТИНХ, ТашГУ, ТГПИ, ТашМИ, ТИНИМСХ, Самаркандского кооперативного института и многих других вузов Узбекистана, а также Киргизского государственного университета, Киевского и Алма-Атинского институтов народного хозяйства, вузов Караганды, Рязани и т. д.

Значительная часть докладов была посвящена таким темам, как: «XXV съезд КПСС и дальнейшее развитие национальных отношений в СССР, в том числе в республиках Средней Азии»; «Великий Октябрь и исторические судьбы народов Средней Азии»; «Развитие и совершенствование экономических связей между союзными республиками в период развитого социализма»; «Проблема выравнивания уровня экономического развития союзных республик»; «Развитие экономики республик Средней Азии за 60 лет»; «Деятельность партийных организаций союзных республик по развитию сотрудничества народов в создании материально-технической базы коммунизма»; «Ташкент — город дружбы и братства (участие союзных республик в восстановлении Ташкента)»; «Советский народ — новая историческая общность людей» и др.

Тематика большинства докладов тесно связана с проблемами, разрабатываемыми соответствующими кафедрами и имеющими важное научное и практическое значение.

В частности, на пленарном заседании 21 апреля были заслушаны доклады студентов Ташкентского, Киевского, Алма-атинского институтов народного хозяйства, КирГУ и Карагандинской школы МВД на темы: «Интернационализм — основа ленинской национальной политики»; «Рабочий класс — носитель и пропагандист идей интернационализма»; «Торжество ленинской национальной политики в Узбекистане»; «В. И. Ленин и женщина Востока»; «Развитие экономики республик Средней Азии за 60 лет»; «Промышленность Узбекистана в 10-й пятилетке» и др.

Ответственный секретарь ЦК Димитровского коммунистического союза молодежи Болгарии В. Димов сделал доклад о влиянии победы Великого Октября на революционные преобразования в Болгарии.

Большая подготовительная работа обеспечила успех конференции, которая прошла на должном идейном и научном уровне при высокой активности студенчества, проявившего глубокий интерес к обсуждаемым проблемам.

Лучшие доклады были поощрены 15 грамотами ЦК ЛКСМУз, 10 грамотами Ташкентского обкома комсомола, 14 — горкома, 13 — райкома комсомола, 35 — комитета комсомола ТИХ.

Делегации всех иногородних учебных заведений, принявшие активное участие в конференции, были награждены Почетными грамотами ТИХ. Большой группе преподавателей и студентов Института объявлена благодарность с занесением в личное дело.

ЦК Димитровского коммунистического союза молодежи Болгарии наградил 10 участников и организаторов конференции Почетными дипломами.

35 гостей из союзных республик Институт наградил ценными подарками — литературой о развитии экономики, культуры и искусства Узбекистана.

Ректорат и общественные организации ТИХ организовали для участников конференции экскурсию по местам революционной, боевой и трудовой славы г. Ташкента, возложение цветов у памятника В. И. Ленину и могилы Неизвестного солдата, закладку «Аллеи дружбы студентов» различных республик, вечер интернациональной дружбы, встречу гостей с руководством Института, обмен опытом работы Студенческого научного общества и т. д.

На заключительном пленарном заседании 23 апреля были одобрены рекомендации конференции, в которых подчеркивается особое значение дальнейшего изучения истории решения национального вопроса в СССР, теории, программы, политики и тактики Коммунистической партии, направленных на объединение и развитие братской дружбы и сотрудничества народов нашей страны.

Конференция рекомендовала сконцентрировать внимание творческих объединений студентов (научных кружков, проблемных семинаров и др.) на этих проблемах, систематически проводить городские, областные, республиканские и всесоюзные студенческие конференции, конкурсы и др.

Было признано целесообразным провести региональные конференции по указанным проблемам, в частности:

в 1977/78 учебном году — в Баку, в честь 60-летия ВЛКСМ;

в 1978/79 учебном году — в Киеве, в честь XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов;

в 1979/80 учебном году — в Алма-Ате, в честь 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина.

Проведение подобных конференций играет важную роль в обучении и воспитании студентов, пропаганде марксистско-ленинской теории, активизации общественной жизни студенческих коллективов, приобщении студентов к научно-исследовательской работе

Ш. К. Курымбаев

ВСЕСОЮЗНАЯ МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КОМПЛЕКСНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРЕПОДАВАНИИ И ПРОПАГАНДЕ ИСТОРИИ КПСС

17—19 мая 1977 г. в Ташкенте была проведена Всесоюзная методическая конференция по комплексному использованию технических средств обучения (ТСО) в преподавании и пропаганде истории КПСС. Ее подготовка была осуществлена на базе опорной кафедры истории КПСС гуманитарных факультетов ТашГУ им. В. И. Ленина.

В конференции приняли участие ответственные работники ЦК КПСС и ЦК КПУз, Министерства высшего и среднего специального образования СССР и УзССР, преподаватели истории КПСС 180 вузов из 90 городов всех союзных республик, представители 12 высших партийных школ и более 30 домов политического просвещения при обкомах КПСС, а всего около 500 человек.

На пленарном заседании 17 мая, которое открыл министр высшего и среднего специального образования УзССР, член-корр. АН УзССР Г. А. Абдурахманов, к участникам конференции с приветствием от Министерства высшего и среднего специального образования СССР обратился зам. начальника управления общественных наук МВССО СССР В. П. Агафонов, подчеркнувший важность применения технических средств обучения в преподавании общественных наук, в том числе истории КПСС.

Затем были заслушаны доклады: инструктора отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, канд. ист. наук В. Т. Сызранцева — «Некоторые вопросы дальнейшего совершенствования пропаганды исторического опыта КПСС в свете требований XXV съезда КПСС»; начальника сектора истории КПСС МВССО СССР, проф. Н. Г. Нефедова — «Состояние и задачи дальнейшего внедрения технических средств обучения в преподавание курса истории КПСС»; зав. кафедрой истории КПСС гуманитарных факультетов ТашГУ, доктора ист. наук Л. В. Геншике — «Разработка методики использования технических средств обучения в преподавании курса истории КПСС», а также сообщения зав. кафедрой истории КПСС ТашСХИ, доктора ист. наук Х. Х. Ходжаурева — «Опыт работы народного университета преподавателей ву-

зов и пропагандистов по использованию ТСО в курсе истории КПСС» и старшего инспектора МВССО СССР, канд. ист. наук А. И. Меркулова — «Задачи сотрудничества социалистических стран в области использования ТСО в преподавании общественных наук».

Выступавшие отметили значимость широкого и эффективного использования современных технических средств в преподавании и пропаганде истории КПСС в свете решений XXV съезда партии.

Анализу и обобщению накопленного опыта, нерешенным проблемам методики и практики применения технических средств обучения в преподавании и пропаганде истории КПСС в высших учебных заведениях и сети партийного просвещения были посвящены 122 доклада и сообщения, заслушанных на секционных заседаниях, причем 27 докладов сделано преподавателями вузов УзССР.

Так, на 1-й секции: «Вопросы методики использования ТСО в преподавании курса истории КПСС» — было заслушано 24 доклада и сообщения по различным проблемам теории, методики и практики использования технических средств обучения на вузовских кафедрах истории КПСС. Особое внимание уделено методическим принципам комплексного применения ТСО, централизованной разработке типовых проектов аудиторий, оборудованных комплексом ТСО, изготовлению учебных кинофильмов и фрагментов, диапозитивов и фонозаписей, централизованному снабжению кафедр аппаратурой, учебными пособиями, научно-методической литературой.

Участники 2-й секции: «Методика и практика разработки средств наглядности и чтения лекций с применением ТСО» — заслушали 26 докладов, в большинстве своем посвященных использованию ТСО в конкретных лекциях по той или иной теме курса истории КПСС (изготовление и применение диапозитивов, видеофильмов, кинофрагментов на документальном историческом материале и др.).

Особенно подробно говорилось о применении ТСО при изучении материалов XXV съезда КПСС. Серьезное внимание было уделено психо-физиологическим аспектам применения ТСО, их влиянию на зрение, слух и т. д.

На заседаниях 3-й секции: «Методика и практика применения ТСО на семинарских занятиях и во внеаудиторной работе» — с докладами и сообщениями выступили 24 человека, осветивших различные вопросы эффективного использования ТСО на семинарах, консультациях, в политико-воспитательной работе среди студентов, в процессе самостоятельной подготовки и т. п.

Обстоятельно характеризовалась и специфика методики ТСО в работе с различными группами студентов (дневного, вечернего, заочного обучения), а также с иностранными студентами, обучающимися в советских вузах. Обсуждались вопросы применения элементов машинного контроля знаний студентов, особенно на семинарских занятиях (с помощью ЭВМ и других машин).

На 4-й секции: «Обмен опытом работы кафедр истории КПСС по использованию ТСО в учебном процессе» — с докладами и сообщениями выступили 29 человек. Они приводили конкретные факты о педагогических экспериментах и исследованиях по совершенствованию системы применения ТСО в преподавании истории КПСС, в том числе при использовании местного материала, в вузах различного профиля.

С интересным сообщением об опыте использования ТСО в преподавании истории КПСС и международного рабочего движения выступил гость из Чехословакии — заведующий отделением истории КПЧ и международного рабочего и коммунистического движения при Институте марксизма-ленинизма КПЧ, канд. ист. наук П. Мартулак.

В работе 5-й секции: «Обмен опытом изучения истории КПСС с использованием технических средств в сети партийного просвещения» — участвовали пропагандисты, консультанты и руководители домов и кабинетов политического просвещения, преподаватели высших партийных и комсомольских школ страны, преподаватели вузов — члены методических советов при комитетах партии. С докладами и показательными лекциями выступили 19 человек. Был поднят широкий круг вопросов: по обмену опытом использования современного технического оборудования в подготовке пропагандистов; о роли ТСО в повышении эффективности устной политической агитации; о деятельности методических советов домов политического просвещения по комплексному использованию технических средств пропаганды в лекциях, беседах и собеседованиях; о дальнейшем повышении качества наглядных материалов, используемых в системе марксистско-ленинского образования; о практике использования кинофильмов, радио- и телепрограмм в пропаганде материалов XXV съезда КПСС.

Выступавшие отмечали, что технические средства пропаганды все шире применяются не только в городах, но и в районных домах политического просвещения, колхозах и совхозах.

Было внесено немало ценных предложений, направленных на более эффективное использование технических средств в пропагандистской работе. Особый упор делался на комплексное применение их на практике.

На заключительном пленарном заседании 19 мая были подведены итоги работы секций и конференции в целом. В отчетах руководителей секций подчеркивалось, что

работа конференции прошла на высоком уровне. Она убедительно показала, что в использовании технических средств в изучении истории нашей партии достигнуты значительные успехи, в том числе в Узбекистане. Проведение этой конференции и осуществление принятых ею рекомендаций будет способствовать усилению обмена накопленным опытом, дальнейшему совершенствованию методики и практики использования технических средств в целях повышения эффективности преподавания и пропаганды истории партии, а также других общественных наук в свете решений XXV съезда КПСС.

С. И. Ахмедов

ЮБИЛЕИ УЧЕНОГО-ТЮРКОЛОГА

23 июня 1977 г. научная общественность отметила 70 лет со дня рождения и 45 лет научно-педагогической деятельности известного тюрколога, основоположника казахского советского языкознания, академика АН КазССР, заслуженного деятеля науки КазССР, доктора филологических наук, профессора Смета Кенесбаевича Кенесбаева.

С. К. Кенесбаев родился 16 февраля 1907 г. в Сузакском районе нынешней Чимкентской области Казахской ССР. В 1921 г. поступил в школу им. В. И. Ленина в г. Туркестане. В 1931 г. окончил тюркологическое отделение Ленинградского восточного института. Годы, проведенные в стенах этого Института, определили его дальнейший творческий путь. Здесь он получил лингвистическую подготовку у профессоров И. Ю. Крачковского, А. Н. Самойловича, В. В. Бартольда, С. Е. Малова, Л. В. Шербы и др. Приехав в Казахстан, С. К. Кенесбаев с 1931 г. непрерывно работает в системе научно-исследовательских учреждений республики. В 1939 г. за оригинальный учебник казахского языка (для 8—9—10-х классов) он получил ученую степень кандидата филологических наук, а в 1944 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Фразеология казахского языка». С. К. Кенесбаев работал профессором Казахского педагогического института им. Абая и Казахского государственного университета им. С. М. Кирова.

В 1946 г. С. К. Кенесбаев был избран действительным членом АН КазССР и в течение пяти лет (1946—1950) занимал пост вице-президента АН КазССР. Последние двадцать лет С. К. Кенесбаев бесшумно возглавляет Институт языкознания АН КазССР.

Перу С. К. Кенесбаева принадлежит свыше ста научных трудов. Его интересуют вопросы фонетики, лексики, грамматики, истории становления и развития казахского литературного языка как в дореволюционный, так и в советский период, прикладная лингвистика, взаимоотношения языков народов СССР, проблемы перевода и др. Много сил вложено С. К. Кенесбаевым в совершенствование письменности, орфографии казахского языка.

С. К. Кенесбаев является основателем таких разделов казахского языкознания, как фонетика и фразеология. В 1977 г. вышел из печати его многолетний фундаментальный труд «Фразеологический словарь казахского языка». Он — автор учебников для школ и вузов, некоторые из которых выдержали по несколько изданий.

С. К. Кенесбаев многое сделал и для подготовки педагогических и научных кадров. По его инициативе проведены научные конференции, сессии по различным вопросам казахского языкознания. С. К. Кенесбаев является председателем Президиума Казахского республиканского отделения Всесоюзного общества «Родина», членом Советского комитета тюркологов, членом Правления общества «Знание» КазССР, членом Президиума АН КазССР, председателем постоянно действующей комиссии по географическим и геологическим наименованиям при Президиуме АН КазССР, заместителем председателя Государственной терминологической комиссии при Совете Министров КазССР.

Партия и правительство высоко оценили плодотворную научную и активную общественную деятельность С. К. Кенесбаева. Он награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, медалями СССР, Почетными грамотами Верховного Совета Казахской ССР.

Свой юбилей Смет Кенесбаевич Кенесбаев встречает в расцвете творческих сил. Горячо поздравляя юбиляра, мы желаем ему крепкого здоровья и новых творческих свершений на благо советской тюркологии.

М. К. Нурмухамедов, Г. А. Абдурахманов, М. К. Кошчаков,
Э. И. Фазылов, Ш. Ш. Шаабдурахманов и др.

АЛЬФРЕД КАРЛОВИЧ АРЕНДС (1893—1977)

20 июня 1977 г. скончался известный востоковед-иранист, специалист по истории народов Средней Азии и сопредельных стран Востока, а также по истории науки средневековой эпохи Альфред Карлович Арендс.

А. К. Арендс родился в Петербурге 16 октября 1893 г. Склонность к научным изысканиям проявилась у него еще в студенческие годы (1923—1926), когда он обучался в Институте живых восточных языков в Ленинграде и одновременно вел занятия по персидскому языку в Военно-технической школе.

Будучи аспирантом, А. К. Арендс изучал персидскую научно-техническую терминологию, результатом чего явилось издание им «Персидско-русского словаря физических терминов» под редакцией акад. С. Ф. Ольденбурга (1928).

Вопросы лексикографии находились в центре научных интересов А. К. Арендса. Он автор таких работ, как «Краткий синтаксис современного литературного персидского языка (1941)», «Таджикско-персидский глоссарий Хафиза Обехи» (1954) и др.

В начале 30-х годов А. К. Арендс занимался изучением общей истории и социально-экономической жизни Ирана. В таких публикациях, как «Сборник консульских докладов. Южная Персия. Критический разбор книги» (1933), «Торговые отношения Персии с Россией и Западной Европой до середины XIX века» (1934) и др., А. К. Арендс вскрывал подоплеку политики империалистических держав в Иране. Его интересовали также история и состояние народного образования в Иране 20—30-х годов.

Значительны заслуги А. К. Арендса как источниковеда. Введенные им в научный оборот восточные рукописи способствуют более полному освещению истории народов Средней Азии, Ирана, Афганистана. Среди переведенных им на русский язык и изданных с обширными комментариями памятников истории и культуры Востока — выдержки из «Ахсан ат-таварих» («Избранные истории») Хасанбека Румлу, охватывающих конец XV—конец XVI в. и проливающих дополнительный свет на историю туркмен и Туркмении; выдержки из «Сирадж ат-таварих» («Советник истории»), отражающие историю

Туркмении XIX в.; «Икбал-намэ» («Книга счастья») Низами Ганджеви; часть труда Гардизи «Зейн ал-ахбар»; III том «Джами ат-таварих» («Сборник летописей») Рашид-ад-дина — широко известный источник по истории тюркских и других народов Средней Азии, Закавказья и Иране времени монгольского владычества.

Глубоким знанием живого и классического персидского языка, а также эпохи, о которой идет речь в изучаемых источниках, характеризуются осуществленные А. К. Арендсом перевод и исследование уникального памятника XI в. «Тарих-и Мас'уди» («История Мас'уда») Абу-л-Фазла Бейхаки, выдержавшего два издания (1962, 1969).

А. К. Арендс внес также заметный вклад в изучение и публикацию научного наследия Абу Али ибн Сины и Абу Райхана Беруни. Под его научной редакцией изданы «Геодезия» Беруни в переводе и с примечаниями П. Г. Булгакова, «Фармакогнозия в медицине» в переводе и с примечаниями У. И. Каримова, сборник статей

«Беруни. К 1000-летию со дня рождения», включающий работу самого А. К. Арендса «Окружение Беруни при дворе первых Газневидов», «Материалы научной сессии АН УзССР, посвященной 1000-летию юбилею Ибн Сины», «Акты феодальной собственности на землю XVII—XIX веков» в переводе О. Д. Чехович. Он был редактором или соредактором отдельных томов «Канона врачебной науки» Ибн Сины и т. д. Его перу принадлежат исследования биографии и творчества Беруни, его «Истории Хорезма» и др.

А. К. Арендс известен и как талантливый педагог и наставник многих начинающих востоковедов, энергичный организатор науки. Начало его преподавательской деятельности восходит, как указывалось выше, к середине 20-х годов. В 1926—1930 гг. он — преподаватель Ленинградского восточного института, в 1930—1936 гг. — доцент и заведующий персидским отделением названного института и руководитель работой аспирантов (так же в Институте языка и мышления и в ЛГУ). С 1947 г. Альфред Карлович заведовал кафедрой иранской филологии САГУ (ныне ТашГУ), а с 1952 г. до выхода на пенсию (1974 г.) возглавлял сектор исследования и публикации рукописных памятников Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

2 февраля 1970 г. Указом Президиума Верховного Совета Узбекской ССР А. К. Арендсу было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Узбекской ССР.

Память о талантливом ученом и замечательном человеке Альфреде Карловиче Арендсе навсегда сохранится в наших сердцах.

*М. К. Нурмухамедов, М. А. Ахунова, И. И. Искандеров,
М. Ю. Юлдашев, У. И. Каримов, Р. Н. Набиев, С. А. Азим-
джанова, Б. А. Ахмедов, М. Б. Баратов, П. Г. Булгаков,
А. П. Каюмов, Б. В. Лукин, Р. Г. Мукминова, М. Г. Пикулин,
О. Д. Чехович, Ш. Шамухамедов, Ю. Абдуллаев, У. Арипов,
Г. А. Волошина, Д. Г. Вороновский, А. Ганиев, Р. Джалилова,
Т. А. Дубровская, Л. М. Елифанова, Т. Кадырова, А. У. Урун-
баев и др.*

МҲНДАРИЖА

СССР Конституциясининг янги лойиҳаси муҳокамада

Олимлар таклиф қиладилар	3
М. Ч. Баратова. Ишчи хотин-қизларнинг иш шароити ва турмушини яхши- лаш масаласига доир	12

Улуғ Октябрнинг 60 йиллиги олдида

С. Гершович. Пролетар интернационализм — Туркистонда социалистик ре- волюцияси ғалабасининг шартларидан бири	18
Р. Г. Рабич, Қ. М. Мўминов. Совет Ўзбекистонининг социал структуравий ривожланиш бошқичлари ҳақида	23
П. Г. Булгаков, А. А. Аҳмедов. Беруний ва ал-Қиндий параллеллик теор- ияси ҳақида	30

Илмий ахборот

А. Деҳқонов. Октябрь арафасида Туркистондаги саноат пролетариатининг социал-иқтисодий аҳволи ҳақида	37
Г. А. Михалева. Россиянинг Ўрта Осиё хонликлари билан савдо алоқала- рини ривожлантиришда Оренбургнинг роли (XVIII асрнинг иккинчи ярми — XIX асрнинг бошлари)	43

Историография

Б. В. Луини, Николай Раевский — ҳаёти ва ижоди (XIX асрнинг 70-йиллари- да Ўзбекистонда пахтачилик ва маданий ҳаёт тарихидан)	46
--	----

Танқид ва тақриз

А. Бозоров. Диалектик логиканинг баъзи бир масалалари тўғрисида янги китоб	57
---	----

Хроника

Ш. Қ. Қурибоев. Ўрта Осиё республикаларида ленинча миллий сиёсатнинг тантанасига бағишланган конференция	58
С. И. Аҳмедов. КПСС тарихини ўқитиш ва тарғиб қилишда комплекс тех- ник воситалардан фойдаланиш тўғрисида Бутуниттифоқ методик кон- ференцияси	59
Турколог олим юбилейи	61
Альфред Карлович Арендс (1893—1977)	62

СОДЕРЖАНИЕ

Обсуждаем проект новой Конституции СССР

Ученые предлагают	3
М. Ч. Баратова. К проблеме улучшения условий труда и быта женщин-работниц	12

Навстречу 60-летию Великого Октября

С. Гершович. Пролетарский интернационализм — одно из решающих условий победы социалистической революции в Туркестане	18
Р. Г. Рабич, К. М. Муминов. Об этапах развития социальной структуры Советского Узбекистана	23
П. Г. Булгаков, А. А. Ахмедов. Беруни и ал-Кинди о теории параллельных	30

Научные сообщения

А. Дехканов. О социально-экономическом положении промышленного пролетариата Туркестана накануне Октября	37
Г. А. Михалева. О роли Оренбурга в развитии торговых связей России со среднеазиатскими ханствами (вторая половина XVIII — начало XIX века)	43

Историография

Б. В. Лукин. Николай Раевский — жизнь и деятельность (II: истории хлопководства и культурной жизни в Узбекистане 70-х годов XIX века)	46
---	----

Критика и библиография

А. Базаров. Новая работа о некоторых проблемах диалектической логики	57
--	----

Хроника

Ш. К. Курымбаев. Конференция, посвященная торжеству ленинской национальной политики в республиках Средней Азии	58
С. И. Ахмедов. Всесоюзная методическая конференция по комплексному использованию технических средств в преподавании и пропаганде истории КПСС	59
Юбилей ученого-тюрколога	61
Альфред Карлович Арендс (1893—1977)	62

Цена 40 к.

Индекс
75349